

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

III Международная научная конференция

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Казань

УДК 340(082)

ББК 67

Ю70

Главный редактор: *Г. Д. Ахметова*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, М. А. Игнатова, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, Н. С. Сенюшкин, И. Г. Ткаченко, А. С. Яхина

Ответственные редакторы:

Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), В. А. Куташов (Россия), О. А. Козырева (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Ю70 (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — vi, 96 с.

ISBN 978-5-9906219-4-7

В сборнике представлены материалы III Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)

ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

14. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Князькова Т.С., Чмыхало Е.Ю.**

Прекращение прав на земельные участки в связи с ненадлежащим их использованием 137

Лукшин О.В., Плюснин А.М.

Ограничения частной собственности на землю 139

Угрюмова Ю.В.Отдельные аспекты выявления нормативного характера актов об утверждении результатов
государственной кадастровой оценки земель 142**Чмыхало Е.Ю., Бобкова Ю.Д., Токарева А.А.**

Ответственность за самовольное занятие земельного участка 145

Чмыхало Е.Ю., Захарова В.С., Музаев М.Р.Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд:
основания и условия. 148**Чмыхало Е.Ю., Петросян М.А.**

Особенности регулирования земель запаса в Российской Федерации. 150

Чмыхало Е.Ю.Право собственности физических лиц на земельные участки в Республике Крым
и городе федерального значения Севастополе 152**Чужинов И.А.**

Условия заключения договора водопользования в РФ. 154

15. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Аликина Е.П.Несовершеннолетний в трудовых отношениях: правовой и социально-педагогический
аспекты 158**Кобылинская С.В., Попова П.Е.**

К вопросу выбора варианта пенсионного обеспечения. 160

Петросян М.А.

Дисциплинарная ответственность в Российской Федерации 162

Шавунова С.Б.

Правовые основания введения работодателем дресс-кода в России 165

Юдина Е.А., Баловнев Д.О.

Проблемы процессуального рассмотрения трудовых споров 166

Юдина Елена Александровна, преподаватель;**Бочарова Ксения Алексеевна, студент**

Дополнительные гарантии трудоустройства инвалидов. 168

17. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Данилов Д.О.

Совершение преступления группой лиц. 171

Кондрашов А.К.

Критический анализ объективной стороны ч.1 ст. 174 УК РФ. 174

Нешитая О.Н.

Проблемы процессуального статуса следователя. 176

Нургалиева А.У.

Убийства, совершаемые женщинами, и их предупреждение. 178

Плахотнюк Ю.И.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. 181

Сапурина Е.А.

Участие государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию. 183

Филиппова Е.О.

Понятие и цели наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации. 187

Чернова Н.А.

О терминах и дефинициях, характеризующих виды аффекта. 189

Шавунова С.Б.

Политика России, направленная на регулирование института необходимой обороны
в уголовном праве. 192

Police of Russia Regulating the Problems of Necessary Defense. 192

18. КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Бекетова Б.К.

Вопросы описания внешности человека в криминалистике. 194

Муратшина С.Н.

Понятие и виды противодействия расследованию коррупционных преступлений. 196

Ондар Д.С.

К вопросу о первоначальных следственных действиях при расследовании квартирных краж. 198

Панкратова В.В., Потапова Н.Л.

Проблемы расследования взяточничества и пути их решения. 200

Толкачева Л.В.

Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики
серийных убийств. 203

20. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Колтунова А.С., Ефимова О.В.

Международные механизмы защиты интеллектуальной собственности. 207

Кузнецов Е.А.

Политико-правовой статус Каспийского моря в контексте российской геостратегии. 209

Кузнецова Л.В.

Правовое регулирование затонувшего имущества по международному и национальному праву
на примере Российской Федерации. 211

Токарева А.А.

Развитие федерализма как фактор, влияющий на международную деятельность субъектов
Российской Федерации. 214

Шатохина О.А.

Особенности регулирования изъятий из гражданской юрисдикции дипломатических и консульских
представителей. 218

21. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Шаханин В.А.

Парламент в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Венгрии,
Сербии и Черногории)222

14. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Прекращение прав на земельные участки в связи с ненадлежащим их использованием

Князькова Татьяна Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Земельный правовой порядок существует тогда, когда все участники земельных правоотношений соблюдают нормы земельного права: беспрепятственно реализуют права и надлежаще исполняют обязанности. Нарушение субъективных прав и невыполнение возложенных законом обязанностей посягают на установленный в обществе и охраняемый законом земельный правовой порядок и в конечном счете влечет привлечение к юридической ответственности.

Основанием ответственности в области охраны и использования земель является земельное правонарушение как виновное противоправное деяние, посягающее на земельные общественные отношения, причиняющее им вред либо создающее угрозу такого причинения. [5]

В российском законодательстве закрепляется и специальная санкция — принудительное прекращение права на земельный участок ввиду ненадлежащего его использования. Наличие такой санкции в нормах земельного законодательства и специальный порядок ее наложения позволили некоторым ученым утверждать о существовании земельно-правовой ответственности.

Интерес к проблемам земельно-правовой ответственности возрос с 2001 г., после вступления в силу Земельного кодекса РФ [1] и гл. 17 Гражданского кодекса РФ [2]. Согласно данным нормативным правовым актам санкция земельно-правовой ответственности заключается в принудительном прекращении у лица права на земельный участок за совершение отдельных видов земельных правонарушений (ненадлежащее использование). Суть закрепления законодательством данной меры состоит в том, чтобы установить специальную меру воздействия на поведение собственников, землевладельцев и землепользователей в целях обеспечения стабильного и надлежащего земельного правового порядка.

Соблюдение целевого назначения земельного участка при его использовании — главная обязанность участников земельных отношений. Земельное законодательство допускает предоставление земельного участка только с определенной целью использования, что отражается в документах о правах на земельные участки.

Основания прекращения прав на земельные участки у землевладельцев и землепользователей содержатся в ст. 45 ЗК РФ, они не применимы в отношении земельных участков, используемых на правах собственности. Основания прекращения права собственности на земельный участок, который не используется в соответствии с его назначением либо используется с нарушением законодательства, предписаны в ст. 284 и ст. 285 ГК РФ. Так, земельный участок может быть изъят у собственника не в любом случае неиспользования его по назначению, а лишь в случае, когда участок предназначен для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства и не используется для соответствующей цели в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом. Кроме того, земельный участок может быть изъят у собственника, если его использование осуществляется с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, в частности, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо значительному ухудшению экологической обстановки. Таким образом, изъятие земельного участка применяется лишь в случаях грубого нарушения земельного законодательства. [4]

В целом большинство специалистов едины во мнении, что вопросы принудительного изъятия земельных участков у собственников в связи с ненадлежащим их использованием урегулированы недостаточно. Статья 286 ГК РФ регулирует процедуру изъятия земельного участка у собственника по причине его ненадлежащего использования. Однако четкого порядка проведения процедур прекращения права собственности на землю в этих случаях не установлено. В 2010 г. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3] был дополнен правовыми нормами, определяющими порядок изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения. Принудительное изъятие земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения у его собственника иници-

ируется в случае неустранения фактов ненадлежащего использования земельного участка после назначения органом государственного земельного надзора административного наказания и с истечением срока выданного предупреждения. Таким образом, только в отношении земель сельскохозяйственного назначения может быть прекращено право собственности на них при ненадлежащем использовании.

С целью устранения пробела в земельном законодательстве депутаты Государственного Совета Республики Татарстан разработали проект Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации», который в сентябре 2009 г. внесен в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Этим проектом предлагается изложить в новой редакции статьи 44 ЗК РФ, а также дополнить Земельный кодекс РФ новой статьей 54.1 «Условия и порядок принудительного прекращения права собственности на земельный участок лиц, являющихся его собственниками, ввиду ненадлежащего использования земельного участка». Статьей регламентируется порядок принудительного прекращения права собственности на земельный участок, в основе которого лежит судебное решение и продажа земельного участка с публичных торгов. Средства, полученные от продажи земельного участка, за вычетом расходов на проведение торгов, передаются бывшему собственнику земельного участка. В случае согласия собственника земельного участка с его изъятием земельный участок продается на торгах без решения суда. [6]

Земельно-правовые санкции имеют огромный потенциал в сохранении земельно-правового порядка. В настоящее время основная проблема не в том, к санкциям какого вида ответственности отнести меры о принудительном прекращении прав на земельные участки, а в обе-

спечении их применения на практике. Например, в судебной практике можно встретить иски о принудительном прекращении прав на земельные участки, не используемые более 10 лет. Соответственно, возникает вопрос о добросовестности выполнения своих обязанностей лицами, обязанными следить за надлежащим использованием земель, о правовой культуре и уровне правосознания граждан, допускающих и попустительствующих таким нарушениям. Одной из задач Российского государства является обеспечение действия закрепленного в законодательстве механизма защиты интересов общества в рациональном использовании земельных ресурсов с помощью специальных мер. [7]

Можно привести немало примеров и использования не по назначению земель населенных пунктов. Прокуроры выявляют факты бездействия органов местного самоуправления, в частности, они крайне редко направляют в суды иски о принудительном изъятии земельных участков в связи с неиспользованием земельного участка в соответствии с целевым назначением.

Пробел в правовом регулировании указанного вопроса непосредственно отражается на эффективности использования земли.

В качестве вывода хотелось бы отметить следующее: причины низкой эффективности земельно-правовой ответственности заключаются в не согласованности норм ЗК РФ и ГК РФ; недостатках деятельности органов государственного земельного надзора по установлению оснований и соблюдению досудебного порядка привлечения к земельно-правовой ответственности, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления в принятии мер по прекращению прав на земельные участки посредством обращения в суд с соответствующими исковыми заявлениями.

Литература:

1. Земельный кодекс от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 8.03.2015 г.) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Гражданский кодекс от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. От 22.10.2014 г.) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 29.12.2010 г. N 435-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Анисимов, А. П. Рыженков А. Я. Земельная функция современного государства: монография // Новый индекс. 2012.
5. Боголюбов, С. А. Земельное право: Учебник. М., 2006.
6. Шакирова, З. М. Принудительное прекращение права собственности на земельные участки. // Законность. 2009. № 10.
7. Ялбуганов, А. А. Постатейный научно-практический комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации // [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>

Ограничения частной собственности на землю

Лукшин Олег Владимирович, студент

Научный руководитель: Плюснин Андрей Мелетиевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Волго-Вятский институт (филиал) (г. Киров.)

В статье рассматриваются основные ограничения частной собственности на землю на законодательном уровне. Ограничения являются важной составной частью земельного права, поскольку без них трудно было бы представить управление и контроль государства земельными ресурсами, учитывая то, что земля не представляет собой монотонный покров грунта, а отличается разнообразием, в том числе и в правовом смысле. Поэтому установление ограничений на землю является одним из инструментов государства по управлению земельными ресурсами. Эти ограничения регулируются Конституцией РФ и Федеральными Законами. Вследствие этого целью данной статьи является выяснение какие ограничения частной собственности на землю существуют в РФ и раскрытие их особенностей с учетом преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: частная собственность; ограничения; природный ресурс; изъятие из оборота.

В Конституции РФ в ч. 2 ст. 9 [1] указано, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной и иных формах собственности.

В ч.2 ст. 36 Конституции РФ говорится, что владение, пользование и распоряжение землей осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав третьих лиц.

Однако, несмотря на казалось бы точное формулирование статьей Конституции обязанностей собственника по использованию земельного участка, они вовсе не являются исчерпывающими, в отличие от собственности на другое имущество.

Это обусловлено тем, что земельные участки — это особые объекты права собственности. Эта особенность обусловлена уникальными свойствами земли и ее особого публичного значения. Этот особый характер земли закреплен в ч.1 ст. 9 Конституции РФ, которая гласит, что земля и другие природные ресурсы охраняются в РФ как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Земельным Кодексом и другими федеральными законами устанавливаются основные ограничения частной собственности на землю. Ограничения прав на землю представляют собой неотъемлемый элемент правового режима того или иного земельного участка. Эти ограничения различны как по своему объему, так и по субъектному составу.

Существуют следующие основные ограничения частной собственности на земельные участки:

- запрет нанесения ущерба окружающей среде, правам и законным интересам иных лиц при владении, пользовании и распоряжении собственником земельных участков.
- установление законодательством полностью изъятых из оборота и ограниченных в обороте земельных участков.
- использование земельного участка в соответствии с целевым назначением и к принадлежности к той или иной категории земель;

- обязанность по рациональной эксплуатации и воспроизводству, соблюдению экологических требований по охране от загрязнения, захламления, деградации и ухудшения плодородных почв на землях соответствующих категорий;

- ограничения относительно субъектного состава участников земельных отношений;

- ограничения относительно количественного состава земельных участков;

- особые условия отчуждения земельных участков, совершения сделок;

- законодательно установленная презумпция государственной собственности на землю.

Данный перечень ограничений является основным, однако не исчерпывающим, поскольку в п. 3 ст. 56 ЗК РФ [2] ограничения прав на землю устанавливаются актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления, решением суда или в порядке, предусмотренным настоящим кодексом для охраны зон.

В законодательстве нет единого перечня классификации ограничений права собственности на земельные участки, поэтому правоведы классифицируют их по отдельно взятым признакам [3].

Однако ввиду важности указанных ограничений вследствие их абсолютного и бессрочного применения к праву собственности на землю, в том числе и к праву частной собственности, считается разумным более подробно остановиться на каждом из них.

Запрет нанесения ущерба окружающей среде, правам и законным интересам иных лиц при владении, пользовании и распоряжении собственником земельных участков установлен ч. 2 ст. 36 Конституции РФ и п. 3. Ст. 209 ГК РФ [4]. Это ограничение характерно для права собственности на любое имущество, однако применительно к земельным отношениям оно имеет специфические особенности. К одним из таких особенностей относится та, что земля не существует как обособленное имущество,

а представляет собой природный объект и природный ресурс, что вытекает из ст. 6 ЗК РФ. Это обуславливается тем, что земля используется не только как основа сельского и лесного хозяйства, но и как базис для большинства видов деятельности человека, а также для расположенных над ней и под ней природных ресурсов.

Следующим ограничением является установление законодательством полностью изъятых из оборота и ограниченных в обороте земельных участков. Ст. 27 ЗК РФ содержит закрытый перечень земель, изъятых из оборота и ограниченных в обороте. В пункте 2 данной статьи определяется статус земель, изъятых из оборота, и устанавливается, что они не предоставляются в частную собственность и не могут быть объектами сделок в соответствии с гражданским законодательством. Этот же пункт статьи определяет статус земель, находящихся в ограниченном обороте, и оговаривает, что они могут предоставляться в частную собственность в случаях, установленных федеральными законами. Однако правило касательно предоставления земельных участков, ограниченных в обороте, не является идеальным, поскольку в соответствующем федеральном законе должно содержаться прямое указание на то, что ограниченный в обороте участок может находиться в частной собственности путем его отчуждения или предоставления. Следует отметить, что в настоящее время подобных федеральных законов не принято. Другим примером является коллизия норм права. По подп. 1 п. 5 ст. 27 ЗК РФ устанавливаются, что ограничиваются в обороте земельные участки в пределах особо охраняемых природных территорий. Исходя из абз. 2 п. 2 ст. 27 ЗК РФ земли, ограниченные в обороте, могут предоставляться в частную собственность в случаях, установленных федеральными законами. Согласно п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [5] не подлежат отчуждению земельные участки, в том числе в составе земель особо охраняемых природных территорий.

Таким образом, можно сделать вывод, что земли особо охраняемых природных территорий не могут предоставляться в частную собственность, вопреки абз. 2 п. 2 ст. 27 ЗК РФ.

Следующим ограничением выступает использование земельного участка в соответствии с целевым назначением и принадлежности к той или иной категории земель. Согласно ст. 42 ЗК РФ все собственники земельных участков обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежности к той или иной категории земель. Ч. 1 Ст. 8.8 КоАП РФ [6] предусматривает административную ответственность за использование гражданами, должностными и юридическими лицами земельных участков не по целевому назначению в соответствии с принадлежностью к той или иной категории земель.

Изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его целевым назначением, устанавливается ст. 284 ГК РФ. Данное ограничение является весьма

значимым, поскольку земельный участок является специфическим, особо ценным объектом имущественных отношений. Поэтому использование земельного участка не по его целевому назначению приводит к ухудшению состояния земли и в последующем могут потребоваться серьезные усилия, чтобы привести земельный участок в состояние, пригодное к использованию по назначению.

Еще одним ограничением частной собственности на земельные участки выступает обязанность собственника по рациональной эксплуатации и воспроизводству, соблюдению экологических требований по охране от загрязнения, захламления, деградации и ухудшения плодородных почв на землях соответствующих категорий.

По ст. 42 ЗК РФ среди обязанностей собственника земельного участка выделяется недопущение загрязнения, захламления, деградации и ухудшения плодородных почв на землях соответствующих категорий.

Порча и уничтожение плодородного слоя почвы — частичное или полное разрушение плодородного слоя почвы, производимое путем физического воздействия. Последствиями таких воздействий является снижение природно-хозяйственной ценности земли и ухудшение ее биологических свойств. За несоблюдение данных обязанностей собственники земельных участков несут ответственность по гл. 8 КоАП РФ. При осуществлении грубых нарушений земельные участки могут быть изъятые у собственника на основании ст. 285 ГК РФ.

Одним из наиболее важных ограничений частной собственности на землю выступает субъектный состав лиц, которые могут быть собственниками земельных участков. Согласно ст. 15 ЗК РФ земля может находиться в собственности граждан, юридических лиц. Иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. Однако в п. 3 этой статьи указывается, что иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут иметь земельные участки, находящиеся в приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ [7] в соответствии с федеральным законодательством о Государственной Границе РФ, и на иных установленных особо территориях. Помимо выше названных субъектов, право собственности которых на земельные участки ограничено, выступают также совместные предприятия, доля иностранного капитала в которых превышает 50%.

К иным особо установленным территориям относятся земли сельскохозяйственного назначения [8] и особо охраняемые природные территории. Ст. 95 ЗК РФ устанавливает, что земли особо охраняемых природных территорий относятся к объектам общенационального достояния и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности. Также в п. 2 данной статьи говорится, что в случаях, предусмотренных федеральными законами, допускается включение в земли особо охраняемых природных территорий земельных участков, принадлежащих гражданам и юридическим лицам на праве собственности. Од-

нако в части не упоминается право иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на включение земель, находящихся в их собственности в земли особо охраняемых природных территорий.

Следующим ограничением выступает количественный состав земель, которыми на праве собственности могут иметь субъекты земельных отношений.

Это ограничение также специфично именно для права собственности на землю. В соответствии с п. 2 ст. 213 ГК РФ количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц не ограничивается, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом в целях защиты прав и законных интересов других лиц, обороны и безопасности страны. Однако п. 2 ст. 4 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливаются количественные ограничения, но только в отношении участников земель сельскохозяйственного назначения, которые могут находиться в собственности граждан и юридических лиц. На сегодняшний день этот закон является единственным регулятором количества земель, которые могут находиться в частной собственности на федеральном уровне. Однако конкретные размеры таких земельных участков могут устанавливаться законами субъектов РФ.

Еще одно ограничение связано с особым условием отчуждения земель и совершения сделок. По ст. 8 ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установлено, что при продаже земельного участка собственником земельного участка преимущественное право покупки возникает у субъекта РФ и в случаях установленным законом муниципального образования. Продавец должен подать извещение в высший исполнительный орган федеральной власти субъекта или орган местного самоуправления с указанием цены, размера, местоположения земельного участка, срока, до истечения которого должен быть осуществлен взаимный расчет.

И только в случае отказа субъекта РФ или муниципального образования от покупки земельного участка, который может быть получен не позднее тридцати дней после отправления извещения продавцом продавец может в течение года продать земельный участок третьему лицу, но по цене не ниже той, которая была указана субъекту РФ или муниципальному образованию.

Также в соответствии со ст. 8 Водного Кодекса РФ [9] не подлежат разделу те земельные участки, в границах которых находятся пруд или обводненный карьер, если раздел земельного участка требует раздел таких водных объектов.

Помимо названных выше ограничений права собственности на землю, государство устанавливает презумпцию государственной собственности на землю.

Согласно п. 2 ст. 214 ГК РФ земля и природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц и муниципальных образований являются государственной собственностью. Это положение исключает нахождение

земель в качестве бесхозяйного имущества. Поэтому, если у граждан, юридических лиц и муниципальных образований отсутствуют соответствующие правоустанавливающие документы на земельные участки, они автоматически переходят в государственную собственность.

Все рассмотренные выше ограничения имеют существенное значение для функционирования земли как природного объекта и природного ресурса. Ввиду публичности земли некоторые ограничения применяются и к другим формам собственности на землю, например, такое как запрет нанесения ущерба окружающей среде, правам и законным интересам иных лиц при владении, пользовании и распоряжении собственником земельных участков, а некоторые ограничения применительно в первую очередь к частной собственности на землю, например, ограничения относительно субъектного состава участников земельных отношений и др.

При ограничении права собственности на землю встречаются и такие нормативно-правовые акты, которые недостаточно доработаны законодателем и даже вступают в противоречия с другими законами. Ярким примером тому является неопределенность законодателя по поводу статуса земель особо охраняемых природных территорий, который был описан выше. В земельном законодательстве встречаются также и пробелы, например, Земельный Кодекс РФ содержит норму о том, что земельные участки, ограниченные в обороте, могут предоставляться в частную собственность в случаях, указанных в федеральных законах. Однако федеральные законы не содержат прямого указания на то, в каких случаях возможно предоставление земельного участка, находящегося в ограниченном обороте. Эти и другие проблемы требуют от законодателя устранить все возможные проблемы и коллизии в праве и недопустить их появления в дальнейшем. Изъятие земли для государственных и муниципальных нужд также вызывает ряд вопросов. Конституция РФ в ч. 3 ст. 35 не предусматривает изъятие земли для муниципальных нужд, тогда как ст. 49 ЗК РФ и ст. 279 ГК РФ предусматривают возможность изъятия земли как для государственных, так и для муниципальных нужд. Данное противоречие нормативных актов также необходимо урегулировать. Ввиду того, что ст. 35 Конституции РФ находится в главе 2, то изменить ее без принятия новой Конституции невозможно. На мой взгляд, это противоречие может быть устранено посредством прямого разъяснения позиции Конституционного Суда РФ по этому вопросу. В целом же ограничению собственности на землю государство уделяет достойное внимание, поскольку после распада СССР нужно было поменять весь массив нормативно-правовых актов, поскольку эта проблема коснулась не только государства, но и всех граждан РФ. Таким образом, несмотря на недостатки земельного и гражданского законодательства, государство смогло сориентироваться и сформировать законодательство, регулирующее ограничение частной собственности на землю, достойное правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации по поправкам к Конституции Российской Федерации, от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Российская газета». — 1993. — № 237.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // «Российская газета». — 2001. № 2823.
3. Ограничение права собственности на землю: история и современность // Вестник института права СГЭА. Актуальные проблемы правоведения: Научно-теоретический журнал. Самара.2002. № 2.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.03.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс] // «СПС Консультант Плюс».
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (КоАП РФ) № (ред. от 06.04.2015) от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 « Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
8. ФЗ от 22.07.2002 года № 101-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
9. Водный Кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Отдельные аспекты выявления нормативного характера актов об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель

Угрюмова Юлия Викторовна, студент
Воронежский государственный университет

Принцип платности землепользования является одной из основ земельного законодательства современной России; от реализации данного принципа во многом зависит не только рациональное использование земель, но и сочетание интересов общества (государства) и граждан в сфере регулирования использования и охраны земель.

Некоторые ученые справедливо рассматривают платность землепользования как межотраслевой принцип земельного права [1], вытекающий из базовых принципов охраны окружающей среды (платность природопользования) и системно связанным с основными началами законодательства о налогах и сборах (земельный налог), гражданско-правовым принципом возмездности договора (арендная плата за землю, плата за ограниченное землепользование), а также с институтом экономической оценки земли.

Впервые в российское законодательство плата за землю была нормативно введена Законом РСФСР от 11 октября 1991 г. № 1738—1 «О плате за землю» [2], закрепившим дифференцированные ставки земельного налога, размер которого устанавливался в виде стабильных платежей за единицу земельной площади в расчете на год.

Первоначально такое жесткое нормативное закрепление размера платы за землю было вполне оправ-

дано, т.к. способствовало прогнозируемости земельных платежей, предотвращало проявление субъективного усмотрения со стороны государственных органов при реализации ими своих полномочий в сфере установления платы за землю, не создавало предпосылок для возникновения конфликтов частных и публичных интересов и обращения граждан в суд за защитой своих прав. Однако нормативное закрепление размера платы за землю имело существенный недостаток — не было в полной мере отражено различие в экономической ценности земли.

Впоследствии была проведена реформа, в рамках которой был осуществлен переход к налогообложению земельных участков исходя из величины их кадастровой стоимости. Под кадастровой стоимостью понимается стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки либо рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости [3].

В настоящее время, определенная в ходе государственной кадастровой оценки земель (далее — ГКОЗ) кадастровая стоимость земельных участков приобретает статус обязательной базовой величины после ее нормативного утверждения органами исполнительной власти

субъектов Российской Федерации, и применяется с момента внесения ее в государственный кадастр недвижимости [4].

В связи с этим актуальными сейчас являются вопросы отраслевой принадлежности и нормативного характера актов об утверждении результатов ГКОЗ, порядка утверждения и опубликования таких актов, их обязательных объема и содержания при этом. Неопределенность в подходах к разрешению этих вопросов приводит к частым земельным спорам.

Вопрос о том, являются ли акты об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель нормативными или это акты индивидуального характера, во многом важен для того, чтобы определить необходимость их официального опубликования до вступления в силу. Это следует из ч. 3 ст. 15 Конституции РФ [5], в соответствии с которой любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Нормативным в юридической науке признается акт правотворческой деятельности компетентных государственных органов, который устанавливает, изменяет или отменяет нормы права [6]. Очевидно, что принятие акта об утверждении результатов ГКОЗ не является итогом процесса реализации уполномоченным органом правотворческой функции, а сами акты не содержат в себе правила поведения, обязательные к исполнению и приводящее к возникновению, изменению или прекращению правоотношений, т.е. собственно правовых норм.

Вместе с тем многие ученые и правоприменители акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об утверждении результатов ГКОЗ однозначно относят к нормативным правовым актам [7]. Данный вопрос был рассмотрен на пленарном заседании Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, которое состоялось 19 декабря 2007 года [8].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [9] (п. 10) указано, что при решении вопроса о принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта или его части, независимо от его наименования (за исключением акта, принятого в форме закона) суду необходимо проверить, содержит ли он правовые нормы, определяющие правила поведения субъектов регулируемых отношений. В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать различного рода приложения, утвержденные данным актом, в частности типовые, примерные положения. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам главы 24 ГПК РФ.

Акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об утверждении результатов ГКОЗ часто содержат приложения с перечнем удельных показателей кадастровой стоимости по видам разрешенного использования, либо средний уровень кадастровой стоимости земель.

Кадастровая стоимость, указанная в таких приложениях, в силу ст. 390 Налогового кодекса РФ является величиной, обязательной для применения неопределенным кругом лиц. Однако данные приложения только с определенной долей условности можно признать содержащими положения нормативного характера. Кроме того, нормативный характер актов об утверждении ГКОЗ на страницах юридической литературы обычно рассматривается не в критическом ключе, а как данность, что по мнению ряда юристов, не совсем верно. Так Болдырев В. А. В своей статье отмечает, что оказался забытым очень важный довод, говорящий в пользу индивидуально-правовой природы правовых актов, утверждающих результаты кадастровой оценки конкретных земельных участков. Определяя размер кадастровой стоимости конкретных земельных участков, неизбежно приходится устанавливать вид разрешенного использования земельного участка, учитывая либо виды экономической деятельности владельца земельного участка, либо характер строений и сооружений, размещенных на земельном участке [10].

Сказанное позволяет автору статьи сделать вывод, что правовой акт об утверждении результатов кадастровой оценки конкретных земельных участков является ненормативным, поскольку в его основу положены действия по квалификации общественных отношений. Квалификация общественных отношений, в том числе юридическая оценка индивидуальных правовых актов о выделении земли для различных целей (вида разрешенного использования), не может иметь следствием новую норму права. Следствием такой квалификации может быть императив, адресованный конкретному лицу или владельцу конкретного объекта гражданских прав, а также их правопреемникам. При этом утверждение среднего удельного показателя кадастровой стоимости земель по видам разрешенного использования является принятием нормативного правового акта.

Однако, как уже говорилось, на сегодняшний день доминирует другой подход, и в правоприменительной практике Верховного Суда РФ акты органов государственной власти об утверждении результатов государственной кадастровой оценки конкретных земельных участков характеризуются как нормативные правовые акты. Законодательно установлено требование об обязательном опубликовании нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. По этой причине одним из доводов обладателей земельных участков при оспаривании в суде результатов ГКОЗ становилось отсутствие официального опубликования в полном объеме актов об утверждении результатов такой оценки с приложениями.

На федеральном уровне порядок принятия, обнародования и вступления в силу нормативных правовых актов Президента, Правительства и федеральных органов исполнительной власти строго регламентирован [11]; не опубликованные в установленном порядке нормативные акты не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и применению не подлежат. Порядок принятия, официального опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации определяется законами субъектов России.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, данным в его в Постановлении от 29.11.2007 г. № 48 (п. 21), официальным опубликованием нормативного правового акта считается публикация его полного текста в официально определенном периодическом издании. Однако главной целью официального опубликования нормативного правового акта является обеспечение возможности ознакомиться с содержанием этого акта тем лицам, права и свободы которых он затрагивает. В связи с этим в исключительных случаях допускается опубликование нормативного правового акта в ином печатном издании, либо доведение его до сведения населения в ином порядке, а также опубликование его не в полном объеме. Но в этом случае необходимо проверить, была ли обеспечена населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт, возможность ознакомиться с его содержанием. Если такая возможность была обеспечена, порядок опубликования нормативного правового акта не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования не в том печатном издании либо доведения его до сведения населения в ином порядке. Вместе с тем задержка опубликования не является сама по себе основанием для признания акта недействительным, а лишь отодвигает время его вступления в силу. Однако при проведении ГКОЗ, частой причиной обращения в суд являлся не сам акт об утверждении результатов кадастровой оценки, а именно приложение к нему, содер-

жащее эти результаты, не опубликованные в установленном порядке совместно с нормативным актом, но тем не менее внесенные в государственный кадастр недвижимости.

До вступления в силу Федерального закона от 21.07.2014 № 225-ФЗ опубликование утвержденных результатов определения кадастровой стоимости было одним из действий, осуществляемых в рамках государственной кадастровой оценки. Однако вышеупомянутый закон внес изменения в ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» и исключил данную стадию. Не менее важное значение нормативный характер актов об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель имеет при определении надлежащего суда, в котором можно их оспорить. С июня 2013 года дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, могли быть рассмотрены арбитражным судом только в случае, если подобные дела прямо отнесены федеральными законами к его компетенции. Затем Федеральным законом № 186-ФЗ от 28.06.2014 г. из подведомственности арбитражных судов были изъяты вообще все дела об оспаривании нормативных правовых актов (только за Судом по интеллектуальным правам, входящим в систему арбитражных судов, сохранили его подведомственность по рассмотрению дел об оспаривании соответствующих нормативно-правовых актов в сфере интеллектуальной собственности). В настоящее время оспорить данные акты можно в суде общей юрисдикции, а именно областном и ему равном.

Таким образом, выявление характера актов об утверждении результатов государственной оценки земель представляет интерес не только с научной точки зрения, но и с практической: нормативный характер влечет за собой необходимость соблюдения правила об обязательности опубликования акта, а также выбора надлежащей судебной инстанции в случае его оспаривания.

Литература:

1. Волков, Г. А. Принципы земельного права: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 10.02.04 / Г. А. Волков. — Москва, 2005. — с. 105.
2. О плате за землю: закон Рос. Федерации от 11 октября 1991 N 1738-1 // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. — 1991. — № 44. — ст. 1424.
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 1998 N 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — N 31. — ст. 3813.
4. Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель: Постановление Правительства Рос. Федерации от 8 апреля 2000 N 316 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2000. — N 16. — ст. 1709.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
6. Лазарев, В. В. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 4-е изд., перераб. И доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 634 с.

7. Хотько, А. В. Вопросы нормативного утверждения результатов государственной кадастровой оценки земель / А. В. Хотько // ЕвразАзЮж. — 2011. — № 4. — с. 59–67.
8. Сироткина, А. А. О правовой природе акта об утверждении результатов кадастровой оценки земель: проблемы квалификации / А. А. Сироткина // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. — 2008. — № 3. — с. 44–53.
9. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноября 2007 № 48 // Рос. газета. — 2007. — № 276.
10. Болдырев, В. А. Оценка актов публичной власти и размера кадастровой стоимости земельных участков в судебной практике / В. А. Болдырев // Рос. Юстиция. — 2011. — № 2. — с. 64–67
11. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 22. — ст. 2663.

Ответственность за самовольное занятие земельного участка

Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Бобкова Юлия Дмитриевна, студент;

Токарева Алена Анатольевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Главным условием пресечения земельных правонарушений является юридическая ответственность. Вопросы применения юридической ответственности регламентируются как материальным, так и процессуальным правом, можно выделить Земельный Кодекс Российской Федерации [1] (далее — ЗК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП), Уголовный кодекс Российской Федерации [3] т.д.

Нормы материального права закрепляют различные составы земельных правонарушений, которые влекут тот или иной вид ответственности, процессуальные в свою очередь определяют порядок привлечения к соответствующему виду ответственности.

В юридической литературе обращается внимание на низкую эффективность ответственности за правонарушения. Одна из причин наличие пробелов в законодательстве, регулирующем отношения в данной сфере. В данной работе проанализирована эффективность административной ответственности, предусмотренной за самовольное занятие земельного участка.

Понятия самовольного занятия земельного участка в законодательстве отсутствует, однако его можно вывести из нормы ст. 7.1 КоАП РФ. Согласно указанной статьи самовольное занятие земельного участка предполагает действие лиц, выражающиеся в фактическом его использовании, то есть его использовании без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов.

Какие же документы устанавливают права на землю? Документы о правах на земельные участки согласно в ст. 26 ЗК РФ определены в Федеральном законе от 21.07.1997 N 122-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) «О государственной ре-

гистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [4], это свидетельство о государственной регистрации права, также это могут быть и договоры аренды, субаренды, безвозмездного срочного пользования, заключенные на срок менее одного года, когда не требуется их государственная регистрация. Так в ст. 14 данного Закона указано, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество удостоверяется по выбору правообладателя, это может быть либо свидетельство о государственной регистрации, либо выписка из Единого государственного реестра прав.

Следует отметить, что кроме документов, удостоверяющих право на земельные участки, существуют и документы, устанавливающие право на них: гражданско-правовые договоры, акты органов управления о предоставлении земельных участков, вступившие в законную силу судебные решения и др. Именно использование земельного участка без документов, устанавливающих право, квалифицируется как самовольное его занятие.

В судебной практике возникают некоторые вопросы, связанных с реализацией норм ЗК РФ и КоАП. Например, ФАС Московского округа от 9.03.2005 года по делу № КА-А40/1062–05 в кассационной инстанции признал незаконным и отменил оспариваемое постановление Москомзема о привлечении ООО «Эльтана» к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ [5]. Поскольку в п.1ст. 652 ГК РФ установлено, что по договору аренды здания или сооружения арендатору одновременно с передачей прав владения и пользования такой недвижимостью передаются права на земельный участок, который занят такой недвижимостью и необходим для ее использования. При том данное право передается на срок аренды

недвижимости право пользования той частью земельного участка, которая занята зданием или сооружением и не обходима для его использования по назначению [6].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что арендатор здания, сооружения, находящегося на земельном участке, принадлежащем арендодателю на праве собственности, приобретает право пользования соответствующим земельным участком в силу прямого указания закона. Договор аренды здания, сооружения рассматривается как правоустанавливающий юридический факт, влекущий возникновение отношений по использованию земельным участком, а, следовательно, такое занятие земельным участком не может являться административным правонарушением. Таким образом, в данном случае право на земельный участок возникает вследствие реализации принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов.

Правонарушение самовольное занятие земельного участка имеет формальный состав, объективная сторона которого выражается в активных действиях по установлению фактического господства над земельным участком путем размещения на нем сооружений, огораживания, принятия иных мер для воспрепятствования доступа на него законных собственников (владельцев, арендаторов, других пользователей, в частности охраны; либо путем посева (посадки) сельскохозяйственных и иных растений и т.п.

Мониторинг судебной практики применения земельного законодательства выявил проблемы в правовом регулировании данных отношений, разрешение которых должно способствовать повышению эффективности юридической ответственности за земельные правонарушения. С марта 2015 года ст. 7.1. КоАП РФ дополнена примечанием, в котором законодатель устанавливает особенности привлечения к административной ответственности за данное правонарушение [7].

Во-первых, законодатель установил, что при самовольном занятии земельного участка индивидуальные предприниматели несут ответственность наравне с юридическими лицами. До внесения изменений в КоАП лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие данное правонарушение, несли административную ответственность по общим основаниям, т.е. как физические лица. Почему же законодатель решил ужесточить ответственность для этой категории лиц? Рассмотрим на примере из правоприменительной практики: Хорошевский районный суд г. Москвы удовлетворил иск Юго-Западного транспортного прокурора к индивидуальному предпринимателю Ермолову А.О. об освобождении самовольно занятого земельного участка. Ранее прокуратурой в ходе проведения проверки было установлено, что индивидуальный предприниматель для оказания услуг шиномонтажная незаконно использовал часть земельного участка общей площадью 125 кв.м., расположенного в полосе отвода железной дороги в районе железнодорожной станции

Серебряный Бор. По результатам прокурорской проверки предприниматель привлекался к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ. Кроме того, в соответствии с предписанием Управления Росреестра по городу Москве он обязан был освободить указанный земельный участок в срок до 16 июня 2014 г. Однако, несмотря на принятые прокуратурой и контролирующими органами меры, индивидуальный предприниматель продолжал незаконно использовать земельный участок, в связи с чем прокуратура обратилась в суд с требованием освободить незаконно занятый земельный участок. [8].

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что подобные случаи встречаются довольно часто. А, следовательно, именно, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, наиболее часто совершают данное правонарушение. Поэтому, на наш взгляд, с целью предотвращения самовольного занятия земельных участков законодатель усилил ответственность для этих лиц.

Во-вторых, в соответствии с примечанием к ст. 7.1. КоАП РФ административный штраф исчисляется пропорционально площади самовольно занятой части земельного участка и рассчитывается из размера кадастровой стоимости земли. Ранее при наложении штрафов индивидуальные характеристики земельного участка, такие как категории земель, вид разрешенного использования, а также площадь земель не учитывались. На наш взгляд, нерационально было назначать одинаковое наказание за самовольное занятие земельного участка площадью 0,06 гектара и земельного участка площадью 10 гектаров. В настоящее время при привлечении к административной ответственности за данное правонарушение граждан будет взиматься штраф в размере от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от 1,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от 2 до 3 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей. Кроме того, законодатель предусмотрел случаи, если кадастровая стоимость земельного участка не определена: на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

В-третьих, надо заметить, что законодатель с целью оптимизации и усиления ответственности за нарушения земельного законодательства значительно увеличил размер штрафа как для граждан, так и юридических лиц. Как отмечает С.Н. Братусь, ответственность должна стимулировать соблюдение требований закона, служить средством предупреждения правонарушений и укрепления правосознания [9]. Ранее административные штрафы были настолько низкие, что некоторым юридическим и физическим лицам было проще платить штрафы и продолжать неправомерно пользоваться за-

нятым земельным участком. Так, по данным Росреестра, в 2013 году выявлено 178 тыс. нарушений положений о самовольном занятии земельных участков, начислено 300 млн. руб. штрафов, устранено при этом лишь 68 тыс. нарушений. [10] Возможно, указанная выше мера способствует снижению количества нарушений земельного законодательства и интенсификации использования земельных участков, что позволит повысить эффективность управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц.

Отношения, возникающие при самовольном занятии земельных участков, помимо КоАП, регулируются и земельным законодательством. В ст. 60 ЗК РФ предусматривается, что нарушенное право подлежит восстановлению, в том числе и в случае самовольного занятия земельного участка, а это значит, что земельный участок должен быть приведен в состояние, которое существовало до совершения правонарушения.

В соответствии со ст. 76 ЗК РФ самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков без возмещения затрат, произведенных лицами, виновными в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этими земельными участками.

Нормы, имеющие целью предупреждение данного правонарушения, содержится в ст. 222 ГК РФ [11], в которой до 30 июня 2006 года было положение, в соответствии с которым судом могло быть признано права собственности на самовольно возведенную постройку, и в случае отсутствия права земельный участок, при условии, что он будет в установленном порядке будет предоставлен собственнику здания. В настоящее время право собственности на самовольно возведенную постройку может быть признано только за правообладателем земельного участка.

Для того, чтобы выявить какие именно проблемы существуют в регулировании данных отношений и предложить пути их разрешения проведем сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и республики Беларусь.

В ст. 72 Закон о земле Республики Беларусь [12] содержится определение самовольного занятия земельного участка — это его использование без документа, удосто-

веряющего право на него, за исключением случаев использования по целевому назначению гражданами земельных участков, предоставленных им до 1 января 1999 года для строительства и (или) обслуживания жилого дома, обслуживания зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме, ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства, дачного строительства, строительства и эксплуатации индивидуального гаража для хранения транспортного средства, сведения о которых внесены в земельно-кадастровую документацию, а также иных случаев использования по целевому назначению земельных участков гражданами, индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами, предусмотренных актами Президента Республики Беларусь, решениями иных государственных органов, осуществляющих государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель в соответствии с их компетенцией, предусмотренной настоящим Кодексом и иными актами законодательства, либо по постановлению суда. Легальное определение самовольного занятия земельного участка исключает неоднозначное толкование этого правонарушения.

Однако есть и такие положения, которые схожи с положениями законодательством РФ, так устанавливается, что самовольно занятый земельный участок должен быть возвращен по его принадлежности, причем без возмещения лицу затрат, которые были им произведены за время незаконного использования. За счет средств лица, самовольного занявшего земельный участок, производится приведение данного участка в пригодное для использования состояние, а также снос возведенных строений.

Благодаря такой регламентации отношений возникает намного меньше вопросов о том, какая именно ответственность может быть применена за самовольное занятие земельного участка, какие последствия возникают, если нарушитель отказывается восстановить прежнее состояние, какие взыскания на него могут быть наложены. Большое значение имеет то, что в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о Земле властные органы могут оказать воздействие на правонарушителей, производя снос сооружений за их счет. На наш взгляд, это положения необходимо учесть российскому законодателю для того чтобы обеспечить единообразное толкование норм.

Литература:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301, 2014, № 19, ст. 2329.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ, 2001, № 44, ст. 4147; 2014, № 26 (часть I), ст. 3377
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954, 2014, № 48, ст. 6651.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 1997, № 30, ст. 3594; 2015, № 14, ст. 2022
5. Постановление ФАС Московского округа от 9 марта 2005 по делу N КА-А40/1062—05.

6. Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ», 2005, N 5,
7. Федеральный закон «О внесении изменений в правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1416.
8. Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 29 августа 2014 г. по делу № 2—4962/2014 ~ М-4625/2014. URL: <http://horoshevsky.msk.sudrf.ru/modules>. (дата обращения: 17.04. 2015).
9. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. М.1976.с. 6.
10. Ежедневный мониторинг законодательства. URL: <http://www.agr-city.ru/ru/news/2579> (дата обращения: 17.04.2015)
11. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ 1994, № 32, ст. 3301, 2014, № 19, ст. 2329
12. Кодекс Республики Беларусь о Земле (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 275, 2/1544) 2008, № 425-3; 2012 г. № 432-3. URL: <http://www.etalonline.by> (дата обращения: 17.04.2015)

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: основания и условия

Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Захарова Виктория Сергеевна, студент;
Музаев Марк Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время всё более острой становится проблема эффективности использования земельных ресурсов, поэтому институт изъятия земель для государственных и муниципальных нужд находит своё дальнейшее развитие в Земельном кодексе РФ [4].

Кроме норм Земельного кодекса РФ подлежат применению и нормы ряда статей Гражданского кодекса РФ [1], Градостроительного кодекса РФ [2], нормы других федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Но основным нормативным правовым актом является Земельный кодекс РФ. Именно в нём закрепляется положение, согласно которому изъятие земельного участка допускается только в исключительных случаях и только для государственных и муниципальных нужд. Исключительность случаев изъятия земель обусловлена необходимостью сохранения стабильности земельных отношений, прав на землю, соблюдения законных интересов правообладателей.

В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса РФ изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд осуществляется в связи с выполнением международных обязательств Российской Федерации; строительством, реконструкцией следующих объектов государственного, регионального или местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов.

Например, это объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения; объекты использования атомной энергии; объекты обороны страны и безопасности государства, в том числе инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, возведенные в интересах защиты и ох-

раны Государственной границы Российской Федерации; объекты федерального транспорта, объекты связи федерального значения, а также объекты транспорта, объекты связи регионального значения, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования; объекты, обеспечивающие космическую деятельность; линейные объекты федерального и регионального значения и др.

С 1 апреля 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

По сравнению с ранее действующей редакцией ЗК РФ в ст. 49 слово «размещение» заменено на слова «строительство и реконструкция». Это сделано для того, чтобы избежать расширительного толкования. Законодатель закрепляет принцип исключительности, которым необходимо руководствоваться при решении вопроса об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд — процесс всегда болезненный. И главная причина этого — несправедливая цена, предлагаемая при выкупе земельного актива.

Примером могут быть многочисленные конфликты, возникавшие при изъятии участков при подготовке к Олимпиаде-2014, происходившее в соответствии с Федеральным законом от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Согласно данному Закону в период с 01.01.2008 до 01.01.2014 на территории Краснодарского края допускалось изъятие земельных участков и расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения олимпийских объектов. Многие жители города Сочи, у которых были изъяты земли и дома, так и не смогли добиться вменяемого возмещения за свои потери.

Улучшил или нет новый порядок изъятия земель эту фактическую ситуацию? Обеспечил ли конкретные гарантии собственникам? Попробуем это понять, рассмотрим основные положения нового закона.

В новой редакции Земельного кодекса РФ устанавливаются иные правила выплаты компенсаций. Полагаем, что положение закона позволит исключить ранее активную коррупционную составляющую процесса изъятия.

В соответствии со статьёй 56.5 Федерального закона РФ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» собственники, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков объединены в одно общее определение — правообладатели земельных участков.

В ст. 56.8 Земельного кодекса РФ установлено, что за изымаемый земельный участок его правообладателю предоставляется возмещение. Возмещение полагается не только собственникам, но и правообладателям, владеющим такими землями на правах аренды, безвозмездного пользования, постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного (наследуемого) владения. В размер возмещения включаются рыночная стоимость земельного участка или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению в связи с изъятием; убытки, причинённые изъятием земельного участка, или убытки в связи с невозможностью исполнения правообладателем обязательств перед третьими лицами (например, по договору аренды); упущенная выгода.

Но цена всё же остаётся непростым предметом переговоров, и процесс её обсуждения может занять не более 3-х месяцев. Собственник, если не согласится с ценой, может, заказать экспертизу и назвать свою цену. Проект соглашения о цене и условиях изъятия и решение об изъятии органы управления обязаны отправить правообладателю, и на их изучение отводится 3 месяца. Изъятие участков и объектов недвижимости до истечения 3-х месяцев со дня получения такого уведомления допускается только с согласия правообладателей земельных участков и объектов имущества. Право владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом, подлежащим изъятию для государственных или муниципальных нужд,

с отнесением на них возможных рисков, у собственника сохраняется до момента получения уведомления о принятии решения об изъятии.

Если ранее в соответствии со ст. 63 ЗК РФ земельный участок изымался через год после получения уведомления о принятии решения об изъятии, то согласно новому законодательству в случае, если по истечении девяноста дней со дня получения правообладателем изымаемой недвижимости проекта соглашения об изъятии недвижимости правообладателем изымаемой недвижимости не представлено подписанное соглашение об изъятии недвижимости, уполномоченный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение об изъятии, либо организация, на основании ходатайства которой принято решение об изъятии, имеют право обратиться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка и расположенных на нём объектов недвижимости.

Подводя итоги, можно сказать, что согласно новой редакции Земельного кодекса РФ:

- устанавливается новый порядок изъятия земельных участков;
- конкретизируются права, касающиеся предоставляемого правообладателям возмещения в связи с изъятием земельных участков и другого недвижимого имущества, в том числе размер и условия данного возмещения;
- регулируются отношения, связанные с образованием земельных участков, изъятием земельных участков нужд по решению суда;
- для правообладателей предусматривается право осуществлять владение, пользование и распоряжение недвижимым имуществом, с отнесением на них возможных рисков только со дня уведомления о принятии решения об изъятии.

В новой редакции Земельного кодекса предусмотрена возможность обмена земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на земельный участок, находящийся в частной собственности. В соответствии с положениями статьи 39.21 Земельного кодекса РФ такой обмен допускается, если земельный участок, находящийся в частной собственности, изымается:

- для государственных или муниципальных нужд;
- в соответствии с документацией по планировке территории предназначен для размещения объекта социальной инфраструктуры, объектов инженерной и транспортной инфраструктур или на нём уже расположены указанные объекты.

Таким образом, ЗК РФ повышает уровень гарантий прав на землю, устраняя противоречия между частными и публичными интересами.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ 1994, № 32, ст. 3301, 2014, № 19, ст. 2329.
2. Собрание законодательства РФ 2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

3. Собрание законодательства РФ 2007, № 49, ст. 6071
4. Собрание законодательства РФ 2001, № 44, ст. 4147; 2014, № 26 (часть I), ст. 3377.
5. Собрание законодательства РФ 2015, № 1 (часть I), ст. 52

Особенности регулирования земель запаса в Российской Федерации

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, доцент, кандидат юридических наук;

Петросян Марина Акоповна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Земли запаса выделены в самостоятельный вид земель. Они представляют собой земли, которые находятся в муниципальном либо государственном владении и не являются предоставленными частным либо юридическим лицам. Исключение составляют земли фонда перераспределения земель. Этой разновидности земель не отводится конкретная цель использования, поэтому такие угодья играют роль резерва и при надобности пополняют земли других категорий.

Земли запаса — это земли, которые не предоставлены гражданам и юридическим лицам для какого-либо вида хозяйственного или иного использования на предусмотренных ЗК РФ правах, находящиеся в одной из форм публичной собственности на землю. [1] В ходе процедуры разграничения государственной собственности на землю к числу федеральных земель могут быть отнесены земли запаса, если на них располагается недвижимое имущество, находящееся в федеральной собственности, или приватизированное недвижимое имущество, находившееся до его приватизации в собственности РФ.

Прежде ЗК 1991 г. к землям запаса относил все земли, не предоставленные в собственность, владение, пользование и аренду. Имелись в виду земли, не предоставленные в правообладание гражданам и юридическим лицам, поскольку они в действительности имели собственника в лице российского государства. [4]

Статья 103 Земельного кодекса РФ к землям запаса относит земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам, за исключением земель фонда перераспределения, формируемого по правилам ст. 80 Земельного Кодекса. [2] Так же стоит добавить, что использование земель запаса допускается после перевода их в другую категорию. Последнее в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 N 209-ФЗ с 1 апреля 2010 года можно будет дополнить словами «, за исключением случаев, если земли запаса включены в границы охотничьих угодий, и иных предусмотренных федеральными законами случаев».

Понятие земель запаса, сформулированное в ст. 103 Кодекса, содержит двусмысленную оговорку: «за исключением земель фонда перераспределения, формируемого в соответствии со статьей 80 настоящего Кодекса». [2] И становится не вполне ясно, откуда исключается фонд

перераспределения — из земель запаса или из земель, не предоставленных гражданам и юридическим лицам.

Согласно ст. 80 Кодекса фонд перераспределения земель формируется из земель сельскохозяйственного назначения, поступивших в этот фонд:

- при добровольном отказе от земельного участка;
- если нет наследников на земельный участок;
- при принудительном изъятии земельного участка

в случаях, предусмотренных законом.

Регулирование фонда перераспределения в самостоятельной статье Кодекса и исчерпывающий перечень оснований для его формирования только из земель сельскохозяйственного назначения свидетельствуют о самостоятельности фонда перераспределения земель как правовой категории, которую не следует отождествлять с землями запаса. Этот фонд имеет автономный правовой режим, определяющий, в частности, правила его использования.

В отличие от фонда перераспределения, который может использоваться только для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей (ст. 78 Кодекса), использование земель запаса допускается после перевода их в другую категорию.

Земли запаса можно разделить на государственные и муниципальные. Государственные земли запаса, в свою очередь, можно и нужно подразделять на земли федерального запаса и земли запаса субъектов Федерации. Такое подразделение объясняется фактом реального существования земель запаса на территориях, находящихся в ведении Российской Федерации, субъектов Федерации и даже на поселенческих территориях, отнесенных к ведению муниципальных образований. [3]

Земельные участки в составе земель запаса могут быть отнесены к собственности Российской Федерации в зависимости от определенных условий. Таких условий два:

- расположение на земельных участках недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности;
- расположение на земельных участках приватизированного недвижимого имущества, находившегося до его приватизации в собственности Российской Федерации.

Основанием внесения земельных участков в перечень земельных участков, на которые у субъектов РФ возникает

право собственности, является включение этих земельных участков в состав земель запаса в границах муниципальных образований, если на этих землях располагается:

- недвижимое имущество, находящееся в собственности субъектов РФ;
- приватизированное недвижимое имущество, находившееся до его приватизации в собственности субъектов РФ. Остальные земельные участки, включенные в состав земель запаса в границах муниципальных образований, относятся к муниципальной собственности, если на них не располагается недвижимое имущество, находящееся в государственной собственности, или приватизированное недвижимое имущество, находившееся до его приватизации в государственной собственности.

Значительное количество земель запаса сосредоточено в отдаленных, мало освоенных районах Российской Федерации (на Дальнем Востоке, в Сибири и др.). Кроме того, земли запаса имеются также во всех районах европейской части России. Для использования они могут переводиться во все предусмотренные земельным законодательством категории в целях развития разных отраслей экономики и предоставляться гражданам и юридическим лицам в порядке, установленном земельным законодательством.

Как правило, земли запаса — это территории земельной поверхности, в силу каких-либо обстоятельств не используемые в хозяйственной деятельности. Нахождение в запасах — это «время ожидания своего часа», которое наступит, когда обществу для его многоцелевых нужд станут необходимы свободные земли. Территориальное размещение земель запаса является переменной категорией. Площадь земель запаса в силу различных оснований периодически уменьшается либо иногда возрастает.

Будучи временно невостребованными для хозяйственной деятельности либо гражданского оборота, земли запаса не могут считаться ничейными, бросовыми либо бесхозяйными. У них имеется собственник — российское государство в целом либо отдельный субъект Федерации или муниципальное образование. Это означает, что данные земли граждане и юридические лица не могут занимать без надлежащих правовых оснований, то есть самоуправно.

Между тем на практике земли запаса нередко используются временно, случайными пользователями, например гражданами, проживающими на соответствующей территории. Граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, имеющих государственную и муниципальную форму собственности, и использовать на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего земельного участка. Для использования земель в целях прогона скота, охоты и некоторых иных нужд предоставления земельных участков конкретным гражданам и юридическим лицам не требуется. Местные органы обычно мирятся с этим, поскольку земельные участки не используются под капитальные сооружения. Огороды

же, которые на них традиционно располагаются, не создают у местных органов каких-либо хозяйственных проблем. Если земельный участок потребуется для государственных или муниципальных нужд, то он занимает без возмещения затрат нелегальными пользователями.

Фактическое занятие и использование земель по законодательству признается административным правонарушением и не может рассматриваться как основание для правообладания земельным участком. Нарушители, помимо привлечения к установленным видам юридической ответственности, не приобретают право на возмещение затрат, произведенных в результате самовольного использования земель запаса (п. 2 ст. 76 Кодекса).

Земли запаса, являясь государственной или муниципальной собственностью, подлежат государственному земельному учету. Сведения о них заносятся в кадастровую документацию. С заявлением об их учете должны обращаться в государственные или муниципальные органы, в ведении которых находятся названные земли.

ФЗ от 21.12.2004 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в ст. 13 предписывает: «Перевод земельного участка из состава земель запаса в другую категорию земель в зависимости от целей дальнейшего использования этого земельного участка осуществляется только после формирования в установленном порядке земельного участка, в отношении которого принимается акт о переводе земельного участка из состава земель запаса в другую категорию».

Акт принимается Правительством РФ, исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления в течение определенного времени со дня поступления ходатайства о переводе земельного участка из одной категории в другую. Кроме того, в акте о переводе земель или земельных участков необходимо указать основания изменения категории земель. [1]

Земли запаса, как временно не используемые для хозяйственной деятельности участки сходны с землями, исключенными из хозяйственного оборота в целях их консервации. Положение о порядке консервации земель с изъятием их из оборота, утвержденное постановлением Правительства РФ от 02.10.2002 г. N 830

Консервация применяется к землям, подвергшимся негативным (вредным) воздействиям, в результате которых происходит деградация земель и ухудшение экологической обстановки, а также загрязненных земель, использование которых приводит к негативному воздействию на здоровье человека, в том числе:

- земель, подвергшихся водной и ветровой эрозии, воздействию селей, вторичному засолению, иссушению, уплотнению, а также земель в районах Крайнего Севера, занятых оленьими пастбищами, с сильно нарушенным почвенно-растительным покровом;
- земель, имеющих просадки поверхности вследствие использования недр или естественных геологических процессов;

— земель, загрязненных радиоактивными веществами, нефтью и нефтепродуктами, тяжелыми металлами и другими токсичными химическими веществами, биологическими веществами и микроорганизмами свыше предельно допустимых концентраций вредных веществ (микроорганизмов), включая земли, на которых в результате радиоактивного, химического или биогенного загрязнения не обеспечивается производство продукции, соответствующей требованиям, установленным законодательством Российской Федерации.

Земельные участки, изъятые из оборота в соответствии с принятым решением об их консервации, сохраняются за собственниками земельных участков, землевладельцами, землепользователями и арендаторами земельных участков либо переводятся в земли запаса в случаях, установленных законодательством РФ. [3]

Статья 14 ЗК предусматривает одно из оснований перевода земельных участков в категорию земель запаса. Так, земли, которые подверглись радиоактивному и химическому загрязнению и на которых не обеспечивается производство продукции, соответствующей установленным законодательством требованиям, подлежат ограничению в использовании, исключению из категории земель сельскохозяйственного назначения и могут переводиться в земли запаса для их консервации. На таких землях запрещаются производство и реализация сельскохозяйственной продукции.

Земли запаса в юридической литературе часто называют неосвоенные земли, а также земли, которые перешли в государственную и муниципальную собственность при прекращении прав граждан и юридических лиц на землю.

Литература:

1. Барзгова, Р. С. — Целевое назначение и разрешенное использование земельных участков: содержание и соотношение понятий // Современное право, 2009, № 6
2. Земельный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 23.08.2009 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»
3. Земельное право. Под ред. Боголюбова С.А. // 2-е изд., перераб. и доп. — М.: 2008—400 с.
4. Бобылев, А. И. Земельное право: теория, законодательство, практика. Оренбург, 1995 г.

Право собственности физических лиц на земельные участки в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе

Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Суслова Кристина Михайловна, студент

Саратовская государственная юридическая академия
18 марта 2014 года Президент РФ В.В. Путин подписал договор о вхождении республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Данные регионы станут для России перспек-

Земли запаса могут использоваться для геодезических, геолого-съёмочных, поисковых, кадастровых, землеустроительных и некоторых других исследований и изысканий. Также они могут быть использованы для нужд отгонного животноводства, например черные земли, т.е. земли, не покрываемые устойчивым снежным покровом и потому удобные для пастбы скота в зимнее время.

За счет земель запаса создается земельный фонд для расселения беженцев и вынужденных переселенцев.

Формирование целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев проводится органами исполнительной власти субъектов РФ за счет фонда перераспределения земель, земель запаса, передачи земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а также путем приобретения земельных участков и земельных долей, находящихся в собственности граждан и юридических лиц, за счет средств федерального бюджета, выделяемых на осуществление миграционных программ.

Выявление необходимых земельных участков для дальнейшего предоставления их беженцам и вынужденным переселенцам производится с учетом, в частности: наличия площадей фонда перераспределения земель и земель запаса, пригодных для расселения и обустройства беженцев и вынужденных переселенцев; наличия свободных территорий в границах городов, поселков и сельских поселений. Площадь фонда определяется с учетом обеспечения максимально возможного числа беженцев и вынужденных переселенцев, желающих при поселении получить земельные участки для индивидуального жилищного строительства, организации личного подсобного хозяйства, крестьянских (фермерских) хозяйств.

тивными не только в культурном, но и в экономическом, рекреационном плане. Для того, чтобы интегрировать Крым и Севастополь в российскую правовую систему, выделяется огромное количество средств, работу проводят квалифицированные специалисты. Однако в целях эф-

фективного сотрудничества к работе привлекается население в лице органов государственной власти субъектов.

Один из важнейших вопросов, который интересует граждан, проживающих на территории республики Крым и города федерального значения Севастополя, — регистрация прав собственности на земельные участки граждан и юридических лиц. Каким образом доказать свои права на земельные участки, если они были приобретены на праве собственности в Украине?

Гражданин Российской Федерации обязан зарегистрировать право собственности на свой земельный участок, поскольку он не имеет никаких юридических оснований владеть, пользоваться и распоряжаться, если предварительно не зарегистрирует в Федеральных государственных органах власти. Согласно статье 15 Земельного Кодекса РФ граждане и юридические лица имеют равные права в отношении приобретения земельных участков на праве собственности. Однако есть участки, которые запрещено оформлять в собственность. К таким могут быть отнесены, например, заповедники, а применительно к республике Крым и городу Севастополю, портовые территории.

Основным нормативным правовым актом, устанавливающим особенности правоотношений между Российской Федерацией и крымчанами — Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее — ФКЗ от 21 марта 2014 г.) [1, с. 4]. В п. 1 ст. 12.1 Закона установлено, что до 1 января 2017 года на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя особенности регулирования имущественных, градостроительных, земельных и лесных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым и нормативными правовыми актами города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере.

Таким образом, для подтверждения права собственности на земельные участки гражданам необходимо использовать положения Закона Республики Крым от 31 июля 2014 № 38-ЗРК «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений» [2, с. 4] (далее Закон).

Отвечая на вопросы местного издательства «Крымская газета» председатель Республиканского комитета Крыма по земельным ресурсам Александр Гордецкий акцентировал внимание на том, что все документы, оформленные до вступления республики Крым и г. Севастополя в состав России (в том числе государственные акты, устанавливающие право собственности) являются действующими

и не требуют подтверждения или перерегистрации в соответствии с российским законодательством. Однако если собственник желает продать, подарить или совершить иные сделки со своим земельным участком, ему необходимо будет пройти процедуру переоформления.

В соответствии со ст. 1 Закона предоставление земельных участков гражданам и юридическим лицам осуществляется в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации [3, с. 4] (далее — ЗК РФ) с учетом особенностей, установленных вышеуказанным законом. Заявления о предоставлении земельных участков (об утверждении схемы расположения земельных участков на кадастровом плане территории, об установлении сервитута, о заключении соглашения о перераспределении земельных участков и иные заявления) рассматривают следующие уполномоченные органы: — Совет министров Республики Крым либо уполномоченный им орган государственной власти Республики Крым в случаях, установленных Советом министров (в отношении участков, находящихся в государственной собственности); — уполномоченный орган местного самоуправления (в отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности).

При оформлении прав на земельный участок необходимо учитывать категории граждан, которые имеют преимущества. К таковым относятся ветераны Великой Отечественной Войны, ветераны и инвалиды боевых действий, подвергшиеся политическим репрессиям, инвалиды вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей, проживающие в жилых помещениях, признанных непригодными для проживания. Данные категории граждан имеют право на получение земельного участка государственной или муниципальной собственности бесплатно.

При совершении сделок с земельными участками необходимо учитывать назначение земли и вид разрешенного использования. На процедуру оформления прав данные сведения не влияют. Но они имеют значение при решении таких вопросов как возможность зарегистрировать право собственности. Не предоставляются в частную собственность земельные объекты, изъятые из оборота. К ним относятся, например, земли, на которых расположены государственные природные заповедники, здания Вооруженных Сил Российской Федерации, объекты организаций Федеральной службы безопасности и другие. Кроме того, согласно земельному законодательству РФ нельзя приобрести земельные объекты, ограниченные в обороте. К ним относятся находящиеся в государственной или муниципальной собственности участки, входящие в состав земель лесного фонда или занятые ценными объектами культурного наследия народов РФ, объектами космической инфраструктуры, а также загрязненные опасными отходами и радиоактивными веществами. При регистрации документов нужно обязательно проверить наличие обременений на приобретаемый объект, такие как сервитут, ограничения по застройке, коммуникации.

Совершение сделок таким образом будет происходить до окончания переходного периода, которые рекомендовано продлить до 2020 года. Однако на сегодняшний день существует ряд юридических проблем, которые препятствуют приобретению земельного участка на правах собственности. Права на земельные участки в Украине подлежат обязательной государственной регистрации. С 7 марта 2014 года Киев официально лишил Крым права доступа к сведениям о правообладателях недвижимости — Государственному реестру вещных прав. В связи с этим трудностью является подтверждение полномочий собственников на земельные участки. Сделать это по имеющимся у граждан документам предоставляется невозможным, поскольку они могли утратить свою юридическую силу.

Нерешенной проблемой остается признание Крыма субъектом Российской Федерации другими странами. Указом Президента РФ от 21 марта 2014 г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» в РФ образован Крымский федеральный округ. Но в острой фазе международной дискуссии находится статус полуострова: Киев, страны ЕС, США не признают измененный правовой статус территории и результат проведенного рефе-

рендума. Верховная рада приняла закон о присвоении полуострову статуса временно оккупированной территории, в соответствии с которым любая сделка относительно недвижимого имущества, заключенная с нарушением украинского законодательства, считается ничтожной. С присоединением Крыма к России на него распространяется российское законодательство, но противостояние двух государств приведет к тому, что к россиянам, оформившим сделку по приобретению недвижимости, могут начать применять санкции вышеперечисленные страны, вплоть до ограничения въезда в страны, не признавших референдум.

Таким образом, вопрос приобретения права собственности на земельные участки физическими лицами в Крыму и Севастополе продолжает оставаться актуальным. Нельзя выделить универсальный способ оформления документов, поскольку вовлечение данных субъектов в российскую правовую систему довольно длительный процесс, который зависит от многих факторов. Задача государства прежде всего в том, чтобы обеспечить стабильность в общественных отношениях с учетом мнения населения.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ, 24.03.2014, N 12, ст. 1201.
2. Российская газета. 2014. 2 августа.
3. Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147. Изменения, внесенные Федеральными законами от 02.07.2013 N 148-ФЗ, от 28.12.2013 N 396-ФЗ и от 28.12.2013 N 446-ФЗ, вступили в силу с 1 января 2014 года.

Условия заключения договора водопользования в РФ

Чужинов Илья Анатольевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Существенные условия договора водопользования обозначены в ст. 13 Водного кодекса РФ. Отсутствие хотя бы одного из условий говорит о том, что договор не считается заключенным и не может быть зарегистрирован в государственном водном реестре. Пункт 1 данной статьи говорит о таком условии, как сведения о водном объекте, включающие в себя описание границ водного объекта, его части, в пределах которых предполагается осуществлять водопользование.

Сведения о водном объекте, на котором предполагается водопользование, должны содержаться в государственном водном реестре. Сведения о водном объекте нужны исключительно в объеме, необходимом для заключения договора водопользования на определенную часть водного объекта. Описание границ частей водного объекта важно, если на разных частях водного объекта осуществляется или планируется разное водопользование. Состав сведений о водном объекте водное за-

конодательство не уточняет, что особенно важно в условиях неполноты сведений государственного водного реестра о некоторых объектах. Отсутствие в реестре без или иных сведений о объекте не рассматривается законодательством как законное основание для отказа в заключении договора водопользования. В целом это положение направлено на точное установление границ того объекта, на котором его пользователь может осуществлять деятельность в соответствии с целями водопользования.

Договор водопользования должен содержать цель, виды и условия использования водного объекта или его части (в том числе объем допустимого забора (изъятия) водных ресурсов). Цели водопользования могут быть следующие: питьевое водоснабжение, производство электроэнергии и др. (статья 11 ВК РФ). Часть 3 статьи 38 ВК закрепляет три вида водопользования в зависимости от способа использования водных объектов: с изъятием воды

при условии ее возврата в водные объекты (например, в целях работы судовых механизмов); с изъятием водных ресурсов без возврата в водные объекты (например, для полива садовых участков) или без изъятия воды из водных объектов (например, для взлета и посадки воздушного судна). Условия водопользования определяются договором, решением уполномоченного органа или общими требованиями ВК, когда договор или решение не требуются. Исходя из них, водопользование может быть двух видов: совместным или обособленным. Законодатель исходит из того, что водопользование должно быть, как правило, совместным, то есть предполагается пользование водным объектом различными лицами для различных целей. Этот принцип в Водном кодексе получил название принципа комплексного водопользования. Из этого принципа следует, что при заключении договора водопользования требуется учитывать интересы третьих лиц — как подписавших собственные договоры, так и осуществляющих бездоговорное пользование.

Указывая также срок договора водопользования, который согласно ст. 14 ВК РФ, не может быть более 20 лет. Между тем, по ВК РФ 1995 г. договоры долгосрочного водопользования могли заключаться максимум на 25 лет. Таким образом, законодатель в данном вопросе пошел на некоторое ужесточение. Законодателем предусмотрен максимальный срок договора водопользования: не более 20 лет. Сократив на пять лет предельный срок договора, законодатель все же обеспечивает устойчивость прав физических и юридических лиц на водоемы и водотоки. Это должно способствовать заинтересованности пользователей в экономном и рациональном отношении к водным ресурсам. В свою очередь, согласно ст. 15 ВК РФ добросовестные водопользователи имеют преимущественное право на заключение договора на новый срок. Конкретный срок пользования водного объекта определяется сторонами конкретного договора водопользования исходя из их экономических интересов и может быть значительно меньше 20 лет.

Размер платы за пользование водным объектом или его частью, условия и сроки внесения данной платы — еще одно существенное условие договора водопользования. Правовая природа платежей в рамках договоров водопользования позволяет государству вкладывать полученные средства в водоохранные мероприятия. Плата за пользование водными объектами, находящимися в государственной и муниципальной собственности, устанавливается решением уполномоченных органов, а не договором. Например, ставки платы утверждены постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 876 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности».

Согласно ст. 20 ВК РФ, платежи в рамках договора водопользования должны стимулировать экономное использование и охрану водных объектов и дифференцироваться в зависимости от характеристик речного бассейна. При толковании ВК РФ возникает проблема о соотно-

шении водного налога и предусмотренного договором водопользования платежа за водопользование. Проанализировав нормативно-правовые акты, например, Законом «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации», внесены изменения в гл. 25.2 НК РФ. В частности, не признаются плательщиками водного налога юридические и физические лица, осуществляющие водопользование на основе договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование, соответственно заключенных и принятых после введения в действие ВК РФ. Таким образом, законодатель стремится избежать «двойного обложения» водопользования — налогом и платежом. Порядок прекращения пользования водным объектом или его частью и ответственность сторон договора водопользования за нарушение его условий также отнесены статьей 13 ВК РФ к существенным условиям договора водопользования.

К существенным условиям договора водопользования относятся также ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, штрафы, пени и т.д. В п. 1 ст. 18 ВК РФ содержится отсылка к гражданскому законодательству, а именно к нормам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. В данном случае применимы положения главы 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», а также положения ст. 612 ГК РФ «Ответственность арендодателя за недостатки сданного в аренду имущества». Наличие этой статьи проявляет тенденцию развития водного права. Данная норма необходима потому, что водное право еще не развило свою самобытную систему ответственности, альтернативной гражданскому, административному или уголовному праву. Пока водное право «отвечает» на его нарушение путем прекращения прав на пользование водного объекта (расторжение договора и т.д.). Поэтому за нарушение требований водного законодательства предусматривается гражданская, административная или уголовная ответственность. Когда речь идет о нарушении договора водопользования, применяются положения гражданского права, привнесенные в данном случае в водное законодательство.

На мой взгляд, представляется обоснованным вывод о том, что содержание договоров пользования водными объектами во многом определено императивными нормами водного законодательства, которые могут значительно ограничивать волю сторон в интересах охраны водных объектов.

Проблемы условий заключения договора водопользования (судебная практика)

Как следует из ч.3 ст. 13 ВК РФ одно из условий договора водопользования — это то, что к договору водопользования прилагаются материалы в графической форме (в том числе схемы размещения гидротехнических и иных сооружений расположенных на водном объекте, а также зон с особыми условиями их использо-

вания) и пояснительная записка к ним. Это различные охранные и санитарно-защитные зоны. К таким зонам относится и водоохранная зона. Каждая зона с особыми условиями использования территорий (и акваторий) подлежит оформлению картой-планом объекта землеустройства в соответствии с Постановлением Правительства от 30 июля 2009 года N 621, с последующим внесением сведений о ней в Государственный водный реестр. Например, при намерении использовать акваторию для рекреации недалеко от гидроэлектростанции к договору водопользования должна прилагаться карта-план объекта землеустройства на охранную зону ГЭС или сведения о ее границах из государственного кадастра недвижимости, из которых следует, что часть акватории для рекреации не попадает в охранную зону ГЭС.

Водное законодательство не говорит, кто должен прилагать такие документы к договору водопользования — заявитель или уполномоченный орган. Можно предположить, что этот вопрос должен решаться исходя из административного регламента о заключении договора водопользования, содержащего исчерпывающий перечень документов, которые должен прилагать к заявлению о заключении договора водопользования заявитель. Если эти документы не возложено представлять на заявителя, то их должен приложить к договору водопользования уполномоченный орган. Сведения из этих документов, в том числе в графической форме, должны содержаться в государственном водном реестре. Прилагаемые к договору водопользования схемы сооружений на водный объект и карты-планы зон с особыми условиями использования территорий должны сопровождаться пояснительной запиской в произвольной форме.

В 2014 году Федеральный Арбитражный суд Северо-Западного округа рассматривал дело, в котором Общество предъявляло иск к Водному управлению Федерального агентства водных ресурсов о том, что акватория, предоставленная обществу в пользование по договору водопользования имеет пересечения с акваторией, предоставленной в пользование другому обществу и тем самым нарушает права общества. Суды первой и апелляционной инстанции не исследовали графические материалы, предоставленные истцом и соответственно суд кассационной инстанции не признал обоснованным выводы судов относительно объекта водопользования по договору, заключенному с истцом.

Ещё одно интересное дело, касающееся заключения договора водопользования было рассмотрено Арбитражным судом Уральского округа 15 октября 2014 года. Суть дела состояла в том, что Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Башкортостан вынесло предписание в отношении общества «Башнефть», чтобы общество заключило договор водопользования в части использования акватории р. Шугровка в целях эксплуатации подводных переходов. Под подводным переходом понимается участок трубопровода, прокладываемый под руслом реки, канала, озера. Вдоль

данной реки находится охранный зона. Под охранной зоной понимается — контролируемая полоса местности или водного пространства вдоль трассы трубопровода, устанавливаемая на период его эксплуатации, с целью предупреждения возможного вредного воздействия на трубопровод. Логика Управления состояла в том, что если общество проложило трубопровод через эту реку, то третьи лица не могут пользоваться в полной мере объектом и общество должно заключить договор водопользования.

Охранная зона — это не вид прав на земельный участок, или на ту территорию, где проходит объект, согласно Земельному кодексу РФ. Получается с одной стороны, что объект охранной зоны — это не правовой титул и не даёт право на использование соответствующего объекта, но с другой стороны установление охранной зоны ограничивает права третьих лиц. И возникает вопрос ограничение прав третьих лиц путём установления охранной зоны требует ли заключения договора водопользования?

Вроде бы общество должно заключить договор водопользования, так как наличие этой охранной зоны сказывается на потенциальной возможности использовать водный объект третьими лицами, но сказать, что здесь есть повод со ссылкой на Водный кодекс нельзя, потому что максимум на что можно сослаться из Водного кодекса это на забор воды или использование акватории водного объекта, а здесь речь идёт о недропользовании, причём недропользовании, которое не требует забора воды. На период строительства этого трубопровода водопользование осуществлялось, а на период когда строительство закончено и трубопровод эксплуатируется то никакой из видов водопользования не подходит согласно Водному кодексу.

Заключение

В результате изучения материала, судебной практики и периодических изданий по заявленной теме, мне представилось возможным сделать некоторые выводы.

— Договор водопользования — это не просто разновидность договора аренды, это, прежде всего, договор природопользования.

— Существенные условия договора водопользования обозначены в ст. 13 Водного кодекса РФ. Отсутствие хотя бы одного из условий говорит о том, что договор не считается заключенным и не может быть зарегистрирован в государственном водном реестре.

— содержание договоров пользования водными объектами во многом определено императивными нормами водного законодательства, которые могут значительно ограничивать волю сторон в интересах охраны водных объектов.

В данном исследовании я решил следующие задачи:

— провёл анализ условий заключения договора водопользования

— проанализировал проблемы, связанные с данными условиями

— изучил различные пути решения этих проблем.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 03.06.2006 (ред. от 31.12.2014) N 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006.
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.10.2014 N Ф09—6712/14 по делу N А07—4341/2014
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.12.2014 по делу N А56—16144/2014
4. Боголюбов, С. А. Экологическое право. Учебник для вузов. М.: НОРМА Издательская группа НОРМА-ИН-ФРА-М., 2014;
5. Боголюбов, С. А., Сиваков Д. О. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (постатейный) // Законодательство и экономика. 2007. № 5.

15. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Несовершеннолетний в трудовых отношениях: правовой и социально-педагогический аспекты

Аликина Екатерина Павловна, студент
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Основным международным документом в области регулирования и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних является Конвенция ООН о правах ребенка [1]. В ней закреплены основы правового статуса детей, охватывающего все возможные сферы их жизнедеятельности. Несовершеннолетний может выступать субъектом многих правоотношений, в том числе и трудовых. Так, согласно ст. 32, рассматриваемой Конвенции, государства участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и выполнение любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья, служить препятствием в получении им образования, наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию несовершеннолетнего.

Политика нашего государства в трудовой сфере направлена на создание условий, способствующих экономической самостоятельности молодежи с учетом социокультурного и образовательного аспекта. Таким образом, на государство возлагается обязанность по принятию национального законодательства в области образования и труда. Как и для всех граждан Российской Федерации, трудовые права несовершеннолетних закреплены в Конституции Российской Федерации. Однако более детально правовой статус несовершеннолетних находит свое отражение в целом ряде норм национального законодательства. Среди нормативно-правовых актов, регулирующих отношения несовершеннолетних в данной области можно особо выделить: ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3]; Трудовой кодекс Российской Федерации [2]; ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], и другие нормативно-правовые акты, носящие комплексный характер.

Основная проблема, требующая решения как на национальном, так и международном уровне сводится к определению предельного возраста, с которого возможно трудоустройство несовершеннолетних, установление гарантий при приеме на работу и увольнения с нее. Согласно трудовому законодательству заключение трудовых договоров допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет [2]. Однако существуют некоторые исключения. Так, Трудовой кодекс Российской Федерации допускает воз-

можность оформления трудового договора между работодателем и несовершеннолетним в возрасте пятнадцати лет, также в исключительных случаях субъектом трудовых отношений может быть несовершеннолетний в возрасте четырнадцати лет или малолетний до достижения возраста четырнадцати лет. Условия, необходимые для трудоустройства детей не достигших шестнадцати лет прямо установлены в законе. По существу, в случае трудоустройства малолетнего, трудовой договор фактически заключается не с самим малолетним работником, а с его родителями. Следует отметить, что в данном случае нарушается один из самых главных принципов трудового права гарантирующих личное заключение трудового договора. В данном случае ребенок не выступает как субъект правоотношений, а является прежде всего объектом (например, для съемок в кино, выступлений в театрах).

Существенным является тот факт, что, согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 от 28.01.2014 года «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», родитель (попечитель) несовершеннолетнего, а также орган опеки и попечительства вправе требовать расторжения трудового договора с учащимся, не достигшим возраста пятнадцати лет, в случае, если работа оказывает негативное влияние на здоровье ребенка [5].

Говоря о несовершеннолетних, следует подразумевать лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. В трудовых правоотношениях они приравниваются в правах к совершеннолетним, но в области защиты и охраны труда, рабочего времени, гарантий и компенсаций, и иных условий труда пользуются льготами, установленными законодательством [7. с. 104]. Следовательно, объем трудовых прав несовершеннолетних гораздо больше, чем у работников, достигших возраста восемнадцати лет. Прежде всего, следует отдать должное многочисленному ряду льгот и гарантий предоставленных несовершеннолетним трудовым законодательством, как на международном так и на национальном уровне. В качестве льгот и гарантий, в частности, можно выделить: сокращенный рабочий день; ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью тридцать один календарный день; право

использовать ежегодный отпуск в любое удобное для несовершеннолетнего время; ежегодный бесплатный медицинский осмотр; запрещение применять труд лиц моложе восемнадцати лет на тяжелых работах, на работах с вредными или опасными условиями труда; запрещение привлекать несовершеннолетних к работе в ночное время и к сверхурочным работам; ограничение предельных норм переноски и передвижения тяжестей; запрет на расторжение трудового договора без согласия государственного инспекции труда, комиссии по делам несовершеннолетних. С несовершеннолетними не может быть заключен договор о полной материальной ответственности, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию.

Необходимо сказать и о трудовых гарантиях, принятых в интересах детей, лишенных родительского попечения. Согласно ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», органы занятости населения при обращении к ним детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет ведут с ними профориентационную работу и осуществляют диагностику их профессиональной пригодности к той или иной профессии. Данные несовершеннолетние, которые ищут работу впервые, и зарегистрированные в органах службы занятости населения в статусе безработного, вправе получать пособие по безработице, которое подлежит выплате в течении 6 месяцев.

Следует отметить, что с учетом социально-экономического положение государства, в настоящее время, существенным образом ограничивается и нарушается право несовершеннолетних на труд. Можно говорить о том, что работодатели пользуются отсутствием правовой грамотности несовершеннолетних в области труда в свою пользу. В связи с этим приоритетными направлениями государства в области труда являются правовая и социально-педагогическая поддержка несовершеннолетних.

Так Постановлением Пленума Верховного суда № 1 от 28.01.2014 года, судом указано на необходимость реагирования, на факты грубого нарушения прав несовершеннолетних, гарантированных трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, путем вынесения частных определений [6. с. 100].

Под социально-педагогической защитой целесообразно понимать дополнительный механизм защиты законных прав и интересов подростков и детей не только в образовательном процессе, но и в условиях социума [8. с. 22]. Защита несовершеннолетних в сфере труда стало возможным благодаря тому, что Российская Федерация ратифицировала такие нормативные документы, как Конвенция ООН «О правах ребенка», Конвенции МОТ № 5, 29, 138 и другие. Однако, можно сказать, что в полной мере система социальной педагогической защиты трудовых прав несовершеннолетних не реализована, так как в полном объеме не раскрыт педагогический аспект.

На сегодняшний день вопрос трудового воспитания подростков чаще всего рассматривается в традиционном направлении, что подразумевает только профориентацию несовершеннолетних. Следует учитывать тенденции развития нашего общества, а в частности молодого поколения. В связи с этим необходимо применять новые педагогические технологии в том числе применительно к формированию правовой культуры и правовой грамотности несовершеннолетних в области труда.

По средствам труда не только удовлетворяются жизненно важные потребности человека, но и происходит нравственное, эстетическое и физическое развитие личности. Многие юристы, педагоги и психологи отмечают, что у современной молодежи отсутствует элемент самостоятельности. При этом специалисты обращают внимание на то, что для преодоления негативных тенденций в молодежной среде, необходимо активно привлекать несовершеннолетних к трудовой деятельности.

В настоящее время многие несовершеннолетние изъявляют желание трудоустроиться, не только для приобретения экономической независимости от родителей, а в первую очередь для самореализации и установления социальных контактов в обществе. Но возникает другая проблема — количество рабочих мест, которые может предоставить работодатель для несовершеннолетних. Практика показывает, что работодатели либо не хотят трудоустраивать на работу несовершеннолетних, либо принимая их, пренебрегают нормами права. Данная ситуация обусловлена рядом социально-экономических причин:

- неблагоприятное семейное положение несовершеннолетнего;
- тяжелое материальное положение многих российских семей, где родители не в состоянии обеспечить своих детей;
- низкое качество работы образовательных организаций в рамках правового просвещения несовершеннолетних. Педагоги не выявляют причин, которые побуждают ребенка к трудоустройству, не оказывают социально-педагогическую помощь, не пытаются защитить права несовершеннолетних.

Недобросовестные работодатели, прежде всего, ориентируются на дешевую рабочую силу. Несовершеннолетний приступает к работе без оформления трудового договора, по средством чего сложно доказать факт его трудовой деятельности. Соответственно ребенок лишается всех прав и трудовых льгот.

В связи с этим трудоустройство несовершеннолетних преимущественно осуществляют центры занятости населения по различным направлениям. Но и они не могут в полной мере обеспечить рабочие места желающим трудоустроиться несовершеннолетним гражданам. Поэтому у несовершеннолетних появляется потребность самостоятельно осуществлять поиск рабочего места, что в большинстве случаев приводит к нарушению прав несовершеннолетних, которые установлены законодательством.

Практика показывает, что подростки являются одной из самых незащищенных групп населения. Именно по этому, перед государством, а прежде всего законодателем стоит задача выработать комплекс новых предупредительных мер по незаконному использованию труда несовершеннолетних, включая социально-педагогическую защиту. Необходимо воспитывать у несовершен-

нолетних желание работать в соответствии с трудовым законодательством. Знание своих прав и обязанностей в трудовых правоотношениях в совокупности с желанием ребенка работать обеспечивают прочную основу, как для защиты его прав, так и для воспитания активного гражданина, имеющего представление о социальных ценностях.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Российская газета», N 147, 05.08.1998.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) // «Российская газета», N 303, 31.12.2012.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // «Российская газета», N 27, 07.02.2014.
6. Козлов, М. А. Верховный суд РФ ответил на вопросы об особенностях организации труда женщин и несовершеннолетних / М. А. Козлов // Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. — 2014. — № 3. — с. 90–100.
7. Матвеев, С. П., Мещерякова, Е. И. Образование и труд: права несовершеннолетних в трудовых отношениях / С. П. Матвеев // Территория науки. — 2007. — № 1 (2). — с. 103–107.
8. Фазлыева, А. Ф. Социально — педагогическая защита прав несовершеннолетних в сфере труда / А. Ф. Фазлыева // Социальная педагогика. — 2012. — № 3. — с. 19–28.

К вопросу выбора варианта пенсионного обеспечения

Кобылинская Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Попова Полина Евгеньевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье анализируется состояние пенсионной системы Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: пенсионная система, страховая пенсия, накопительная пенсия.

В настоящее время в нашей стране произошли существенные изменения пенсионной системы. Ранее действовавший Федеральный закон от 17.12.2001 года № 173 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 1 января 2015 года не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей новому законодательству.

В настоящий момент регулирование пенсий по старости осуществляется на основании Федерального закона от 28.12.2013 года № 400 «О страховых пенсиях», Федерального закона от 28.12.2013 года № 422 «О накопительной пенсии», Федерального закона от 15.12.2001 года

«Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и ряде других [1]. Данные изменения повлекли за собой существенные перемены как для законодателя и государственных органов, так и непосредственно для самих граждан.

С 1 января 2015 года в нашей стране действует распределительно — накопительная пенсионная система. Сумма отчислений работодателя в Пенсионный фонд не меняется и по-прежнему будет составлять 22% от оклада работника. Из этой суммы 6% отчисляются на формирование фиксированной выплаты (аналога базовой части пенсии, который будет выплачиваться всем без исключения). В отношении оставшихся 16% гражданам предложен выбор. Каждый, кто претендует в дальнейшем на

получение страховой пенсии по старости, должен определиться, будет он перечислять все 16% индивидуальной части страховых взносов на страховую пенсию, либо направлять 6% от этих средств в накопительную.

Пенсионные права граждан теперь формируются в индивидуальных пенсионных коэффициентах, или пенсионных баллах. Все ранее сформированные пенсионные права были конвертированы без уменьшения в пенсионные баллы и учитываются при назначении страховой пенсии. Это новое явление доступно и понятно не всем, и часто вызывает затруднения не только у простых жителей нашей страны, но и у многих юристов. Дело в том, что новую систему ввели, а понятного и точного объяснения действия данного механизма не дали. Более того, некоторые граждане вообще не знают о произошедших изменениях и их правовых последствиях.

Фактически, лица, которые осуществляли трудовую деятельность до вступления в силу нового пенсионного законодательства, до 31 декабря 2015 года должны выбрать одну из двух форм формирования своей пенсии. Те граждане, которые начнут официально работать с 2015 года, имеют возможность в течение пяти лет определиться с выбором [2].

По новому законодательству, пенсия формируется по формуле: Пенсия по старости = Страховая пенсия + Фиксированная выплата + Накопительная пенсия.

Первые два элемента формулы являются обязательными, а вот решение о том, формировать накопительную пенсию или нет, должен принять сам будущий пенсионер.

Накопительная пенсия была введена в ходе пенсионной реформы 2002 года, и она учитывается на личном счете в Пенсионном фонде России (ПФР), который есть у каждого работника. Её размер зависит от взносов, которые за сотрудника выплачивает его работодатель (составляет 6%, 10% идут на формирование страховой пенсии), а также полученного инвестиционного дохода. Инвестирование этих денег можно поручить как государственной (Внешэкономбанк), так и частной управляющей компании или негосударственному пенсионному фонду (НПФ). Согласно принятому федеральному закону, россиянам будет предоставлено право самим определиться, участвуют они в формировании накопительной пенсии или нет. Документом предусмотрено, что начиная с 2015 года 6% накопительную пенсию смогут сохранить лишь те, кто заявил об этом. Накопления тех людей, которые не заявят о своем выборе в пользу дальнейшего формирования накопительной пенсии, будут зависеть только от уровня индексации правительством страховой пенсии [3].

В пользу формирования накопительной пенсии выступает главным образом тот факт, что она является наследуемой массой, то есть, после смерти пенсионера отчисляемые им средства не пропадают, а передаются наследникам данного лица. Но, при этом стоит учитывать, что материнский капитал, который также можно перенаправлять в накопительные средства, не является наследуемой частью. Помимо этого, накопительной пенсией

можно распорядиться самостоятельно, правда, в очень ограниченных рамках. Можно забрать её всю и сразу. Но есть ограничение — только в том случае, если эта она не превышает 5% от суммы страховой пенсии. Можно самостоятельно пополнять сумму, идущую в расчет накопительной пенсии за счет своих средств, а так же самостоятельно установить количество лет, в течение которых она будет выплачиваться, но не менее 10, что не всегда удобно. Помимо этого, формирование накопительной пенсии выгодно тем лицам, которые в процессе своей трудовой деятельности получают слишком большие доходы и в последствии потеряют их из-за устанавливаемого государством максимального значения индивидуального пенсионного коэффициента. В остальном же, накопительная пенсия является сомнительным способом сбережения средств, так как государство гарантирует лишь сохранение уплаченных взносов, при этом не индексируя их. Это значит, что по прошествии лет от вложенной суммы можно не только не получить прибыль, но и потерять часть средств из-за растущей инфляции, процент которой обычно превышает доход от инвестирования этих средств в фонды. В частности, по итогам 2014 года доходность всех управляющих компаний, инвестирующих пенсионные накопления, была ниже инфляции, в том числе и у Внешэкономбанка. Это значит, что пенсионные накопления граждан обесценились уже в реальном выражении, и когда подойдет время получать пенсию, эти деньги могут стать лишь незначительной добавкой к обычной пенсии [4].

В ином случае, если лицо, отказывается от накопительной пенсии, то все 16% индивидуальной части страховых взносов идут на формирование страховой пенсии, которая формируется путем умножения индивидуального пенсионного коэффициента на его стоимость. Количество этих пенсионных баллов зависит от начисленных и уплаченных страховых взносов в систему обязательного пенсионного страхования и длительности страхового стажа.

За каждый год трудовой деятельности гражданина при условии начисления работодателями или им лично страховых взносов на обязательное пенсионное страхование у него формируются пенсионные права в виде пенсионных баллов, что и дает право на получение страховой пенсии. Но она не является наследуемой и очевидным минусом является то, что никто не может сейчас знать, какую сумму будет получать впоследствии, выйдя на пенсию, так как стоимость пенсионного коэффициента, от которого и зависит размер пенсии, рассчитывается в результате деления суммы денежных средств Пенсионного Фонда на количество обратившихся за пенсией пенсионеров, имеющих право на ее получение. Определяется эта стоимость по состоянию на день обращения в ПФР и сейчас сложно делать какие-либо прогнозы, особенно долгосрочные. Но, тем не менее, страховая пенсия индексируется по уровню инфляции, а значит, отчисляемые средства не будут убыточны. Более того, в 2014 году уровень ежегодной индексации страховой пенсии значительно превышал как инфляцию, так и доход от инвестирования накопительной.

Помимо этого, законодательством установлено, что обращение за назначением страховой пенсии через несколько лет после достижения пенсионного возраста увеличивает размер страховой пенсии. За каждый год более позднего обращения за пенсией она увеличивается на соответствующие коэффициенты. Но при этом стоит учитывать продолжительность жизни населения в нашей стране и тот факт, что большинство лиц просто не успеет воспользоваться этими коэффициентами. Помимо этого существуют и другие проблемы, связанные с расчетом и индексацией таких пенсий, а при глубоком анализе данного явления возникает сомнение в оправданности позднего выхода на пенсию.

Итак, по результатам проведенного исследования, мы можем прийти к выводам, что обе модели пенсионной системы имеют свои преимущества и недостатки. Выбор той или иной системы должен осуществляться лицом самостоятельно, с учетом индивидуальных особенностей трудовой и иной деятельности, а так же личных предпочтений каждого.

Анализ современного состояния пенсионной системы так же позволил определить, что законодателем были выработаны основные принципы и положения, давшие возможность сформировать две самостоятельно функционирующие альтернативные системы, позволяющие жителям нашей страны сделать собственный выбор [5]. Но, при

этом существует и ряд недостатков, недоработок внутри самих этих систем и в новой реформе в целом. В частности, это неизвестная стоимость пенсионного коэффициента, низкая прибыльность, или даже убыточность накопительной пенсии. Все эти негативные моменты подрывают экономическую стабильность не только слоя пенсионеров в нашей стране, но и всего общества.

Для решения этих проблем представляется целесообразным, учитывая большой текущий дефицит пенсионного фонда, не только реформировать пенсионную систему, но и скоординировать усилия в области демографической политики, долгосрочной стабилизации экономической ситуации, а так же обеспечить предсказуемость финансовой политики государства. Все эти действия могут решить существующую проблему дефицита средств Пенсионного фонда, а значит и гарантировать эффективность и надежность самих способов формирования пенсионных накоплений.

Если в ближайшем будущем государству удастся стабилизировать и усовершенствовать оба способа формирования пенсионных накоплений, то мы сможем не только приблизиться к общеевропейскому уровню замещения заработной платы и обеспечить достойный уровень жизни нашим пенсионерам, но и сформировать гибкую и универсальную пенсионную систему.

Литература:

1. Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] // Режим доступа — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card; page=spus; ts=46F94E62920D1AE48463AC487E341252>
2. Газета МКРУ [Электронный ресурс] // Режим доступа — <http://www.mk.ru/economics/2015/01/25/pensiya-v-2015-godu-novye-pravila-igry.html>
3. Газета Известия [Электронный ресурс] // Режим доступа — <http://izvestia.ru/news/560930>
4. Российская служба BBC [Электронный ресурс] // Режим доступа — http://www.bbc.co.uk/russian/business/2015/03/150325_russia_accumulative_pensions
5. Информационно-аналитический портал «Лаборатория пенсионной реформы» [Электронный ресурс] // Режим доступа — <http://pensionreform.ru/>

Дисциплинарная ответственность в Российской Федерации

Петросян Марина Акоповна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В современных условиях развития российского общества, государства и права дисциплинарная ответственность приобретает особо важную роль в регулировании общественных отношений в сфере труда, при преобладании договорного и локального правового регулирования, наличии системного кризиса производства, проблеме нелегального использования рабочей силы, нехватке квалифицированных специалистов и многих других составляющих. В настоящее время дисциплинарная ответственность выступает одним из главных правовых средств, которое способствует согласованности, упоря-

доченности и эффективной реализации трудовых отношений, обеспечивает надлежащее исполнение обязанностей и использование предоставленных законом прав сторонами трудового договора.

Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника понести взыскание, предусмотренное нормами трудового права, за виновное противоправное поведение.

Дисциплинарный проступок — неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Действующим законодательством предусмотрено 2 вида дисциплинарной ответственности: общая и специальная.

Согласно ст. 6 ТК РФ [1], посвященной разграничению полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ в сфере трудовых отношений, к ведению федеральных органов отнесено обязательное для применения на всей территории РФ принятие законов и иных нормативно правовых актов, устанавливающих виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее ТК РФ) закрепил право применения дисциплинарных взысканий всецело за работодателем. Конечно, вопрос о нарушении трудовой дисциплины может быть рассмотрен и трудовым коллективом с последующим общественным порицанием, однако именно работодатель по своему усмотрению решает вопрос о том, какой вид дисциплинарного взыскания применить, либо вообще отказаться от привлечения нарушителя к ответственности и ограничиться беседой, устным замечанием. Лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных в законодательстве, на работодателя возлагается обязанность применения мер дисциплинарной ответственности (статья 195 ТК РФ). Полномочия по привлечению к дисциплинарной ответственности могут быть возложены на руководителя или других должностных лиц, но в любом случае это право должно быть документально зафиксировано в локальных нормативных актах.

Общая дисциплинарная ответственность предусматривается Трудовым кодексом РФ и правилами внутреннего трудового распорядка; **специальная** — уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ за нарушение трудовой дисциплины работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Перечень мер, которые могут применяться к нарушителю трудовой дисциплины, **является исчерпывающим**, т.е. он не может быть дополнен правилами внутреннего трудового законодательства. Только федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены другие дисциплинарные взыскания.

Дисциплинарное взыскание применяется **не позднее одного месяца** со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

Дисциплинарное взыскание **не может быть применено позднее шести месяцев** со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки — **позднее двух лет** со дня его совершения (в указанные сроки не включается время производства по уголовному делу).

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только **одно дисциплинарное взыскание**.

Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под расписку в течение трех рабочих дней со дня его издания. В случае отказа работника подписать указанный приказ (распоряжение) составляется соответствующий акт.

Дисциплинарное взыскание **может быть обжаловано** работником **в государственную инспекцию труда** и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (ст. 193 ТК РФ) [2].

Если в течение одного года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания [3].

К неисполнению или ненадлежащему исполнению работником трудовых обязанностей без уважительных причин относится, в частности, нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов руководителя, технических правил и тому подобное.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» уточняет, что к таким нарушениям относятся:

а) отсутствие работника без уважительных причин на работе либо рабочем месте».

Перечень уважительных причин, в связи с которыми работник может отсутствовать на работе либо рабочем месте, законодательно не установлен. На практике уважительными причинами суд может признать вызов в правоохранительные органы или в суд, прохождение медосмотра, сбой в работе транспорта, аварии, пожары, наводнения, болезнь работника или его близких родственников и тому подобное.

б) отказ работника без уважительных причин от выполнения трудовых обязанностей в связи с изменением в установленном порядке норм труда (статья 162 ТК РФ), так как в силу трудового договора работник обязан выполнять определенную этим договором трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (статья 56 ТК РФ)».

в) отказ или уклонение без уважительных причин от медицинского освидетельствования работников некоторых профессий, а также отказ работника от прохождения в рабочее время специального обучения и сдачи экзаменов по охране труда, технике безопасности и правилам эксплуатации, если это является обязательным условием допуска к работе».

Общая дисциплинарная ответственность установлена ТК РФ, к ней могут быть привлечены все лица, вступившие в соответствие с ТК РФ в трудовые отношения, и получившие статус работников.

Специальная дисциплинарная ответственность отличается от общей дисциплинарной ответственности:

1. кругом лиц, на которых она распространяется;
2. более широким понятием дисциплинарного проступка, противоправность которого предусмотрена специальными федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине;
3. специальными мерами дисциплинарного взыскания;
4. кругом должностных лиц и органов, наделенных дисциплинарной властью и порядком применения дисциплинарных взысканий.

Специальную дисциплинарную ответственность несут работники, на которых распространяются помимо норм ТК РФ отдельные федеральные законы, уставы и положения о дисциплине (например, Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и другие). В этих нормативных правовых актах предусмотрены специальные меры дисциплинарного взыскания, как правило, более строгие, порядок их наложения, отмены, рассмотрения споров. К таким работникам относятся, например:

- судьи;
- прокурорские работники;
- государственные служащие;
- работники железнодорожного транспорта;
- работники организаций с особо опасным производством в области использования атомной энергии;
- спортсмены;
- другие категории работников (морского транспорта, речного транспорта и так далее).

Существует 4 функции дисциплинарной ответственности: регулятивная, превентивная, карательная, восстановительная и воспитательная. Регулятивная — направлена на формирование поведения сотрудника (работника), на определение границы между правомерным и противоправным исполнением своих трудовых обязанностей. Превентивная — предупреждение нарушения трудовой дисциплины как самим лицом, которое подвергается дисциплинарной ответственности (частная

превенция), так и другими сотрудниками (работниками) (например, за счёт создания впечатления о неотвратимости наступления ответственности как результата определённых действий) [4]. Карательная — предполагает наложение на субъекта, несущего ответственность, неблагоприятных для него моральных и материальных последствий. Восстановительная и воспитательная — формированием у лица убеждения о недопустимости совершения действий, влекущих дисциплинарную ответственность.

В настоящее время нарушения законодательства о дисциплинарной ответственности носят массовый характер. Об их масштабах свидетельствуют, в частности, данные анализа результатов тематических и целевых проверок, проведенных госинспекторами труда по вопросам соблюдения законодательства о трудовой дисциплине, судебной практики рассмотрения дел о восстановлении на работе, об оспаривании дисциплинарных взысканий, а также конкретных приказов о наложении дисциплинарных взысканий, письменных объяснений, истребованных от нарушителей в отдельных организациях.

Исследования показывают, что на практике имеют место случаи незаконного привлечения работников к дисциплинарной ответственности за деяния, не являющиеся дисциплинарными проступками, примерно в 40% дисциплинарных дел вина нарушителей непосредственно не выявлена.

Все это не может не наводить на мысль о необходимости анализа сущности дисциплинарного проступка как основания дисциплинарной ответственности, имея в виду его состав именно как состав правонарушения.

Наше законодательство не знает деления дисциплинарных проступков на различные виды по степени их тяжести и вредным последствиям так же, как не устанавливает, за редким исключением, отдельных их составов. Это снижает эффективность борьбы с различными по своему вредному значению и последствиям нарушениями трудовой дисциплины. Нельзя ставить в один ряд неисполнение работником своей трудовой функции, нарушение режима работы, оказывающие влияние на ход производства, и иные нарушения правил поведения в процессе труда.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ
2. Козлова, Т. А. Обжалование неправомерных действий работодателя в суде // Трудовое право. — 2007. — № 5. — с. 19.
3. Дисциплинарные взыскания (Г. Титова, «Финансовая газета», N 28, июль 2004 г.).
4. Липинский, Д. А. Регулятивная и превентивная функции дисциплинарной ответственности — М., 2009—294 с.

Правовые основания введения работодателем дресс-кода в России

Шавунова Сагара Бадмаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Legal grounds for the introduction of employer dress code in Russia

The report is dedicated to the study of legal aspect related to labor discipline, established certain requirements for the appearance of staff (dress-code).

In recent years, employers are beginning to develop requirements that employees must observe certain dress-code when on their jobs.

As for Russia, now the office dress-code in the form or another part of the life of the banking, consulting companies, trading houses, where the work of the staff is a daily contact with customers, partners, and where further cooperation depends on how you will be held acquaintance.

To innovation dress-code rule adequately met by staff, clear and consistent action from management.

Analyze of the current legislation suggests that these innovations would now have any legal basis.

Актуальность темы исследования вызвана тем, что в последнее время наблюдаются процессы заимствования российскими работодателями, особенно с иностранным капиталом, норм касающихся трудовых отношений, принятых зарубежом. Это относится прежде всего к правилам трудовой дисциплины, устанавливающим определенные требования к внешнему виду работника. На данный момент во многих компаниях руководители требуют от своих подчиненных, чтобы те носили на работе определенный тип одежды [5]. Под термином дресс-код понимается свод правил регулирующих требования к внешнему виду работника. [4] Ведение дресс-кода связано с появлением в нашей стране иностранных фирм — работодателей. Статья 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» указывает, что иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом.

Немало организаций с иностранными инвестициями, которые строят правоотношения с российскими работниками через национальных представителей, забывают о следующем.

Во-первых, на основании международных норм, а также, например, согласно ч. 5 ст. 11 ТК РФ на территории России правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, распространяются на трудовые отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных иностранными гражданами, лицами без гражданства либо с их участием, международных организаций и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено международным договором России.

Во-вторых, действующие, в частности, в государствах — членах Европейского Союза (ЕС) нормы о труде едины для всех стран ЕС и имеют общую правовую основу, созданную на таком фундаментальном принципе, как свобода договора.

В актах Международной Организации Труда (МОТ) нет ограничений на регламентацию договором требований к внешнему виду работников, следовательно, только национальное законодательство может препятствовать работодателю вводить свои условия об униформе, о корпоративной этике поведения и внешнем виде ее сотрудников. Принцип свободы договора в странах ЕС включает в себя свободу выбора предмета и содержания договора при условии соблюдения императивных рамочных директив Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейской социальной хартии (1996) и других актов, опирающихся на международные принципы МОТ, а также обязательные положения коллективных договоров и социально-партнерских соглашений.

Нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также локальных нормативных актов, принятых без соблюдения установленного ст. 372 ТК РФ порядка учета мнения представительного органа работников, не применяются.

В России при введении руководителем организации с иностранными инвестициями или в иной частной организации, где подражают иностранным обычаям каких-либо этических правил дополнительно к трудовым допускаются «перегибы», а правила жестко едины для всех, так как носят императивный, а не диспозитивный характер. Известен случай, когда сотрудница одной из таких организаций, находясь еще на первом месяце беременности, из-за проблем со здоровьем была вынуждена носить в офисе открытые туфли. По

корпоративным правилам дресс-кода разрешалась только закрытая обувь, а несоблюдение этих правил порождало «штрафную ответственность». Женщина была вынуждена оформить до отпуска по беременности и родам лист нетрудоспособности в целях сохранения своего здоровья.

Следует отметить, что в странах ЕС, отличающихся прагматичностью и целесообразностью внедрения новых форм фирменного поведения, учитывают интересы как работников, так и работодателей. Так, после жаркого лета в исполнительных органах ЕС проведена кампания, допускающая возможность приходить на работу без пиджака и галстука, что позволило работникам чувствовать себя более комфортно, а работодателю — сэкономить электроэнергию за счет меньшего использования кондиционеров.

Согласно ст. 372 ТК РФ в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами России, коллективным договором, соглашениями, перед принятием решения направляет проект локального нормативного акта и обоснование по нему в выборный орган первичной профсоюзной организации, представляющий интересы всех или большинства работников.

Предположим, что локальный нормативно-правовой акт о дресс-коде был принят в соответствии с установ-

ленной законом процедурой. Можно ли за его нарушение применять дисциплинарное взыскание?

Ответ будет отрицательным, потому что статьей 192 ТК РФ дисциплинарному взысканию подлежит неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. Таким образом, наказывать работника, в том числе за нарушение корпоративных требований к одежде, нельзя, так как внешний вид не влияет на выполнение работником его трудовых функций. Работодателю следует помнить, что нарушение законодательства о труде и об охране труда может обернуться санкциями в соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ, которая предусматривает наложение административного штрафа:

- на должностных лиц в размере от 1000 до 5000 руб.;
- на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 1000 до 5000 руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток;
- на юридические лица — от 30 тыс. до 50 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

На основании ст. 356 ТК РФ указанные взыскания могут быть наложены на компанию Федеральной инспекцией труда.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».
2. ФЗ от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 22.10.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».
4. Архипов, В. В. Правила о рабочей одежде и законодательство России о труде, или Дресс-код по-русски // Современное право. 2007. № 8.
5. Селиванова, С. Встретили по одежке, проводили тоже плохо... (Корпоративный дресс-код. Зачем это нужно? // Компания «Кадровые технологии». 2014. № 3.

Проблемы процессуального рассмотрения трудовых споров

Юдина Елена Александровна, преподаватель

Баловнев Дмитрий Олегович, студент

Оренбургский государственный аграрный университет

Трудовой кодекс РФ, устанавливая порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров, закрепляет лишь некоторые процессуальные особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров, поэтому основные вопросы процессуального рассмотрения индивидуальных трудовых споров решаются по правилам гражданского процессуального законодательства.

Статья 392 Трудового кодекса РФ устанавливает сроки для обращения в суд за разрешением индивидуального

трудового спора. В гражданском законодательстве они называются сроками исковой давности.

Так, работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении — в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. [3]

Устанавливая столь сокращенные сроки для обращения в суд работника, государство защищает работодателя от по-

тенциальных материальных издержек, которые он понесет в случае разрешения трудового спора в пользу работника. Общеизвестно, что практически все трудовые споры связаны с материальными требованиями работника (взыскание заработка за время вынужденного прогула при незаконном увольнении, разницы в зарплате при переводе на нижеоплачиваемую работу, компенсации за неиспользованный отпуск, сверхурочные работы, работы в выходные и праздничные дни, компенсация морального вреда и др.). [5]

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 17 марта 2004 года № 2 (пункт 5) обращает внимание судов на то, что пропуск указанного срока без уважительных причин, если об этом заявила сторона ответчика на стадии досудебной подготовки, влечет за собой отказ в удовлетворении иска. Если об этом заявлено в период рассмотрения спора, суд рассматривает иск, однако в удовлетворении исковых требований отказывает. [4]

Анализ судебной практики по трудовым спорам за последние пять лет показывает, что более трети всех трудовых споров завершается отказом в иске только по основаниям пропуска работником сроков для обращения в суд.

Между тем та же статья 392 Трудового кодекса РФ устанавливает, что работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба.

Данное положение входит в противоречие с установленным законом принципом процессуального равноправия сторон при рассмотрении гражданских споров, поэтому его следует считать дискриминационным по отношению к работникам.

Сущность принципа процессуального равенства в трудовых спорах состоит в предоставлении сторонам (работнику и работодателю) равных возможностей для защиты своих прав и законных интересов. Согласно пункту 3 статьи 38 Гражданского процессуального кодекса РФ стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. Ни одна из сторон не пользуется какими-либо преимуществами перед другой стороной.

Между тем общий срок исковой давности по гражданским спорам составляет от одного года до трех лет — статья 181 Гражданского кодекса РФ:

1. Срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

2. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. [1]

Таким образом, как видно, указанные сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленные статьей 392 Трудового кодекса РФ, значительно короче сроков исковой давности, установленных статьей 181 Гражданского кодекса РФ, поэтому очевидно, что материальный интерес работника значительно меньше защищен, нежели интерес работодателя.

Необходимо заметить, что такие сроки были установлены еще КЗоТом РСФСР. Законодатель всегда объяснял это необходимостью защиты материальных интересов работодателя. Однако, если в эпоху КЗоТа работодателем было государство, то сегодня доля государственных предприятий совсем невелика. Кроме того, данная установка входит в прямое противоречие с задачами сегодняшнего трудового законодательства, закрепленными статьей 1 Трудового кодекса РФ: создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства.

С учетом изложенного можно сказать, что применительно к трудовым спорам необходимо установить общий срок для обращения в суд и работника, и работодателя — один год.

Общий срок составляет три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Необходимо заметить, что случай «должен быть узнать» практически не учитывается судом при рассмотрении трудовых споров. Суд при этом полагает, что работник должен знать свои трудовые права, поэтому если трехмесячный срок со дня нарушения истек и работник не обратился в суд, то установленный статьей 392 Трудового кодекса РФ срок он пропустил, поэтому (если он был пропущен без уважительных причин) суд отказывает в иске.

Аналогичные проблемы возникают по искам, связанным с восстановлением на работе. Речь идет о том, что течение месячного срока начинается с того дня, когда работник получил приказ об увольнении или трудовую книжку.

Между тем, если работник, например, не получил ни приказ, ни трудовую книжку, а работодатель заявляет, что отправил приказ и просьбу явиться лично (или законному представителю) за трудовой книжкой работнику по почте простым письмом, то суд данное заявление принимает, и если работник не представит доказательства уважительности причин пропуска месячного срока, и исковых требований ему, скорее всего, откажут.

Поэтому необходимо в Трудовом кодексе РФ установить норму, указывающую на обязательность проведения почтовых отправок работодателем работнику в виде заказных писем с описью вложения.

Вопрос о территориальной подсудности трудовых споров является также весьма злободневным. Применение правил статьи 28 Гражданско-процессуального кодекса РФ, в соответствии с которыми трудовые споры должны рассматриваться судами общей юрисдикции по месту нахождения ответчика

В юридической литературе неоднократно обсуждалась неразумность такой установки законодателя. [6] При этом обращается внимание на то, что работодатель (как пра-

вило) длительное время находится на территории одного районного суда, поэтому с судьями складываются определенные личностные отношения, что может оказать влияние на исход дела.

Правила статьи 29 Гражданского процессуального кодекса РФ, закрепляющие альтернативную подсудность (т.е. подсудность по выбору истца) в ее сегодняшней редакции, запрещает рассматривать трудовые споры по выбору истца (кроме случаев нарушения трудовых прав лиц, незаконно осужденных, и по спорам о возмещении вреда, причиненного здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве).

В этой связи предлагается внести изменения в статью 29 Гражданского процессуального кодекса РФ и закрепить правило о территориальной подсудности трудовых споров по выбору истца, т.е. либо по месту нахождения ответчика, либо по месту регистрации (в том числе временной) истца.

Также следует обратить особое внимание на проблемы относимости и допустимости доказательств в трудовых спорах.

По общему правилу гражданского процесса документальные доказательства предоставляются в суд только подписанными и заверенными надлежащими лицами.

Поскольку у работодателя есть печать, то предоставление в суд любых документов, заверенных и подпи-

санных должностными лицами организации и заверенных печатью организации, для него не составляет никакой проблемы.

В случае же, когда работник заявляет о фальсификации документа и требует проведения соответствующей экспертизы, суд обычно отказывает в ее проведении, заявляя, что это ведет к затягиванию процесса и что у суда имеются другие доказательства для разрешения спора.

Таким образом, практически любой трудовой спор при наличии у работодателя грамотного юриста или кадровика (которые помогут подготовить «соответствующие» доказательства для работодателя) может разрешиться в пользу ответчика.

Работник же, не обладая подобными возможностями, практически остается без доказательств, потому что никаких подлинников у него (кроме трудового договора), как правило, нет, копии никаких документов (без их соответствующего заверения) не могут выступать в качестве доказательств (кроме случаев, когда они не оспариваются ответчиком), а свидетели из числа работающих в организации (как правило) в суд не являются (либо дают показания против работника), ибо понимают, что от их поведения на суде зависит продолжение трудовой деятельности у ответчика. Таким образом, доказательства такого рода можно получить лишь до обращения работника в суд.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года. Одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года. Введен в действие с 1 марта 2002 года Федеральным Законом «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации с 1 ноября 2001 года». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года. Одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года. Введен в действие с 1 февраля 2003 года Федеральным Законом Российской Федерации «О введении в действие гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. Введен в действие 1 февраля 2002 года. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 года.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов» — апрель 2004 год — № 18
5. М. О. Буянова. Трудовые споры: учебник. — М.: РГ-Пресс, 2014 г. — 560 с.
6. М. О. Буянова. Процессуальный порядок рассмотрения трудовых споров // Трудовые споры. 2009 год. № 3. с. 15

Дополнительные гарантии трудоустройства инвалидов

Юдина Елена Александровна, преподаватель;
Бочарова Ксения Алексеевна, студент
Оренбургский государственный аграрный университет

До 1995 г. не существовало подхода к социальной защите инвалидов. Постановлением от 16 января 1995 г. Правительство РФ утвердило федеральную программу

«Социальная поддержка инвалидов. Вскоре 24 ноября 1995 г. был утвержден Федеральный закон № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»,

который в свою очередь обеспечивал инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Предусмотренные настоящим Федеральным законом меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации. [3]

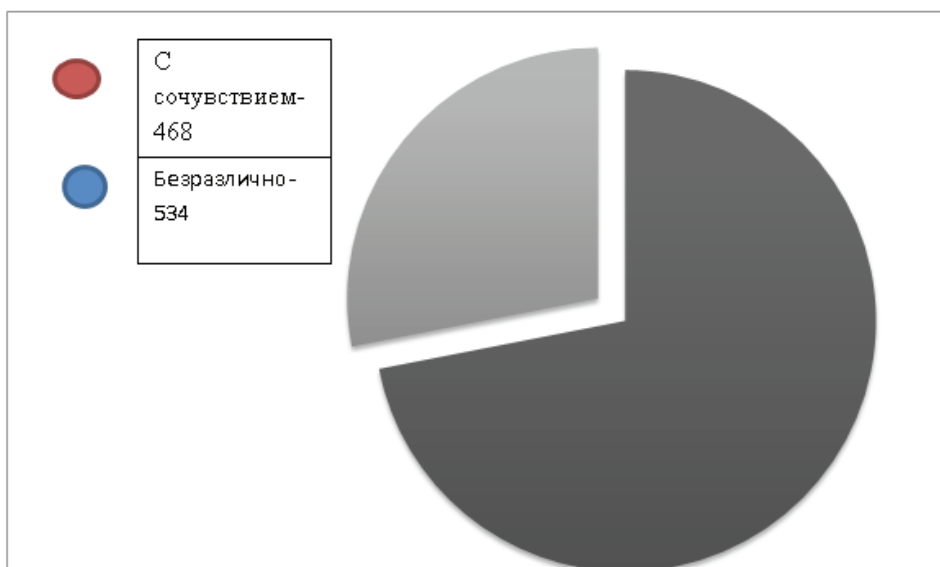
В Федеральном Законе от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определено и раскрыто понятие «инвалид». Инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Признание лица инвалидом осуществляется Государственной службой медико-социальной экспертизы. [3] Выделяют еще одно понятие, инвалид — (лат. *invalidus* бессильный, слабый). Лицо, навсегда или на длительное время потерявшее трудоспособность (частично или полностью) в результате болезни или травмы. Человек, у которого возможности его личной жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений. В толковом словаре русского языка понятие «инвалид» трактуется следующим образом: инвалид — это тот, кто частично или полностью утратил трудоспособность вследствие увечья, болезни. [5]

В настоящее время в процентном соотношении больше всего инвалидов III группы — 43,2%; II группы — 40,9%; I группы — 15,9%, наблюдается рост числа инвалидов с детства, но с каждым годом людей с ограниченными воз-

можностями становится меньше. Несмотря на индивидуальность инвалидов за ними закреплено право на труд.

Особенности регулирования труда инвалидов установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, а также Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и зависят от группы инвалидности и от степени утраты трудоспособности инвалида. Для инвалидов, желающих трудиться, очень важна занятость. Работающий инвалид перестает чувствовать себя неполноценным, вызванную физическими и иными недостатками здоровья, чувствует себя полноправным членом. Государство в данном случае предоставляет определенные гарантии особо нуждающимся в поиске работы, путем разработки и реализации целевых программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций (включая организации для труда инвалидов), установления квоты для приема на работу инвалидов. Одной из таких высоких гарантий является квотирование рабочих мест, то есть установление минимального количества рабочих мест для инвалидов, которых работодатель обязан трудоустроить. Так, например квота для приема на работу инвалидов устанавливается в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Работодатели обязаны ежемесячно представлять органам службы занятости информацию о выполнении квоты для приема на работу инвалидов.

Большинство молодых инвалидов испытывают комплексы относительно своего состояния, боятся работать среди полноценных людей или недооценивают свои знания и возможности. Кроме того, работодатели не до конца понимают, насколько значим для инвалидов труд, как для удовлетворения физических потребностей, так и для повышения собственной самооценки и реализации себя наравне с полноценными людьми. Так, например, в г. Оренбурге был онлайн вопрос: «Отношения общества к инвалидам в России на рабочих местах», тем самым ответы были следующими:

Исходя из онлайн-опроса видно, что все-таки большинство людей, а их именно 534 безразлично, с равнодушием относятся к трудоустройству инвалидов, но несмотря на это есть и такие люди которые сочувствуют инвалидам и готовы им помочь.

Говоря о трудоустройстве инвалидов, прежде всего, нужно выяснить такой вопрос как «Обязаны ли работодатели устраивать инвалидов?». В Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый человек имеет право трудиться не зависимо от того, больной или здоровый, молодой или старый. [1] Следовательно, все работодатели обязаны создавать рабочие места и условия для данной категории граждан, например одной из обязанности работодателя является соблюдать квоту для трудоустройства лиц.

Закон, как правило, не разделяет людей — инвалидов в зависимости от национальности, пола, расы, физических и умственных данных. Но и таким гражданам, несмотря на их положения в первую очередь потребуется определенный перечень документов для трудоустройства на ту или иную работу.

Таковыми документами являются:

1. Справка, подтверждающая факт установления инвалидности

2. Инвалид должен предъявить индивидуальную программу реабилитации по форме, утвержденной приказом Минздравсоцразвития России (в этом документе должно быть ясно изложено, какие требования к содержанию и условиям труда обязан соблюдать работодатель, принимающий на работу инвалида)

Несмотря на некоторые ограничения в области трудоустройства инвалидов их можно привлечь к работе в ночное время, сверхурочной работе, но только строго с письменного согласия и при условии, что это не запрещено им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. При этом инвалиды должны быть под роспись ознакомлены со своим правом отказаться от сверхурочной работы. А также такой же аналогичный порядок установлен и при привлечении инвалидов к работе в выходные и нерабочие праздничные дни.

Несомненно, у работодателя есть ряд своих вопросов по трудоустройству такой категории. Как было ранее отмечано, что работодатель обязан трудоустроить инвалида на работу, но здесь следует выделить исключение, работодатель может отказать инвалиду в трудоустройстве если в справке медико-социальной экспертизы о состо-

янии здоровья указано, что инвалид нетрудоспособен или данная работа противопоказана ему по состоянию здоровья. При отказе он должен будет в письменном виде указать ту или иную причину.

При устройстве на работу инвалидам предоставляются льготы:

1. сокращенное количество рабочих часов — не больше 35 ч. в неделю, согласно ст. 23, ч. 3 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и ст. 92 ч. 1 Трудового кодекса Российской Федерации.

2. удлиненный ежегодный отпуск составляет не менее 30 календарных дней, согласно ст. 23 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

3. предоставляется ежегодный неоплачиваемый отпуск длительностью до 30 дней для инвалидов 3 группы и до 60-ти дней для 1 и 2 группы инвалидности согласно ст. 128 Трудового кодекса Российской Федерации.

4. запрещено устанавливать ночные смены, только если работник добровольно дал письменное согласие

5. в некоторых случаях запрещается работа в выходные и праздничные дни по медицинским показаниям

Таким образом, государство надежно защищает и гарантирует инвалидам трудоустройство по трудовому законодательству. В России заложена основа правовой базы социальной защиты инвалидов, созданы необходимые условия для предоставления людям с ограниченными возможностями дополнительных гарантий трудоустройства. Однако нормативная база социальной защиты инвалидов и механизм обеспечения занятости инвалидов нуждаются все же дальнейшем совершенствовании. Несомненно, государственная политика занятости предоставляет инвалидам некоторые гарантии при трудоустройстве их на работу, но за частую их бывает недостаточно. В соответствии с этим необходимо принять дополнительные гарантии для трудоустройства людей с ограниченными возможностями:

1. Ограничить инвалидов от необоснованного отказа в приеме на работу.

2. Не позволять распространению дискриминации по физическим и умственным способностям.

3. Более тщательно развивать подготовку к обучению таких лиц для выполнению трудовой функции.

4. Расширить круг органов для обращения инвалидов для трудоустройства.

5. Повысить количество рабочих мест для инвалидов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята Всенародном голосованием 12 декабря 1993 года. // Российская газета 25 декабря 1993.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21 декабря 2001года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. Введен в действие 1 февраля 2002года. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 года.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 20 июля 1995 года. Одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года.
4. Смирнова, О. В. Трудовое право. — М.: Гардерики, 2008.с. 600.
5. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — Язь.,1992.с. 240.

17. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Совершение преступления группой лиц

Данилов Дмитрий Олегович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Данное положение в юридической литературе вызвало ряд дискутируемых вопросов.

1. Обоснован ли подход законодателя к ограничению участников группы лиц в качестве исполнителей?

В теории уголовного права совершение преступления группой лиц традиционно называется соисполнительством. Так, по мнению В.И. Ткаченко и А.М. Цареградцева, суть совершения преступления группой лиц заключается в том, что каждый из участников лично и непосредственно участвовал в преступлении в качестве исполнителя, т.е. выполнял объективную сторону состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса [1. с. 17–20].

А.П. Козлов считает оспоримым утверждение, что данная группа состоит только из исполнителей, и задается интересным вопросом: возможно ли распределение ролей в группе лиц без предварительного сговора? Утвердительно отвечая на данный вопрос, автор приводит в качестве аргумента пример такого убийства, когда виновный, увидев, что его приятель не справляется с потерпевшим, подошел и помог ему, удерживая за руки потерпевшего. В данной ситуации уже нет частичного исполнения объективной стороны примкнувшим участником, он лишь оказывает помощь исполнителю, является пособником. По мнению ученого, из этого следует вывод, что анализируемая группа возможна также в виде соучастия с распределением ролей [2. с. 234–235.]. В связи с этим А. Трухин полагает, что определение группы лиц, данное в ст. 35 УК РФ, крайне неудачно. Вместо того, чтобы четко определить совершение преступления группой лиц как непосредственное совместное участие в его совершении двух и более лиц (без указания только на исполнителей в ч. 1 ст. 35 УК РФ), законодатель приравнял непосредственных пособников и руководителей к исполнителям преступления [3]. Мы предполагаем, что подобное внесение изменений в ст. 35 УК РФ не представляется целесообразным, поскольку законодатель определяет в качестве исполнителя в ч. 2 ст. 33 УК РФ также лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). Следовательно, определение, предложенное А. Трухиным,

а также поддерживаемое некоторыми учеными, по сути не имеет никакого отличия от нынешнего определения группы лиц в уголовном законе, а, значит, оно не может являться решением вышеуказанной проблемы.

Исходя из изложенного, считаем, что такой подход законодателя является вполне обоснованным.

2. Кого следует считать соисполнителями: либо только лиц, непосредственно участвовавших в выполнении объективной стороны преступления, либо в том числе и «непосредственных» пособников и т.п.?

А.В. Шеслер считает, что соисполнительство — это такая форма соучастия в преступлении, при которой действия каждого из соучастников полностью или частично охватываются основным признаком объективной стороны конкретного состава преступления, т.е. деянием [4. с. 11].

Верховный Суд РФ же расширительно толкует данное понятие, что не представляется правильным. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Видится, что Верховный Суд РФ в данном случае также расширяет формальные рамки деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ, включая в него в том числе применение иного насилия, непосредственно не причинившего смерти.

Необходимо заметить, что, несмотря на отсутствие прямого указания в ч. 2 ст. 35 УК РФ на необходимое участие двух или более исполнителей в группе лиц по предварительному сговору, Верховный Суд РФ относит такую группу к соисполнительству, однако, порой не вполне обоснованно. Так, спорным представляется положение п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», на основании которого уголовная ответственность за данные преступления, совершенные группой лиц по предварительному сго-

вору, наступает и в тех случаях, когда, согласно предварительной договоренности между соучастниками, непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством. На наш взгляд, авторы справедливо критикуют это разъяснение, поскольку в данном случае лицо обеспечивает лишь способ совершения кражи (т.е. тайность), но не совершает именно деяния (т.е. хищения). Логика Верховного Суда РФ объясняется тем, что ч. 2 ст. 33 УК РФ прямо не закрепляет, что соисполнители должны совершить деяние. Однако, исходя из замысла законодателя можно сделать вывод, что исполнитель (в том числе и соисполнитель) совершает именно действие (бездействие), предусмотренное Особенной частью УК РФ.

Рассматривая подобный опыт судебной практики, отметим, что нам видится неверной позиция Верховного Суда РФ насчет того, что действия всех участников организованной группы следует квалифицировать как соисполнительство, независимо от того, содержались ли в них признаки объективной стороны конкретного состава преступления. Обратим внимание на одно из конкретных решений Верховного Суда РФ, в котором был признан верным вывод суда нижестоящей инстанции о том, что, хотя Лазарев и Сулейманов непосредственно не лишили жизни С., однако должны нести ответственность как соисполнители умышленного убийства потерпевшего, так как они, действуя в составе организованной группы и в банде, выполняли отведенные им роли. При этом Лазарев, являясь одним из руководителей преступного сообщества и банды, совместно с другими лицами принял решение о лишении жизни С. и организовал его исполнение. Сулейманов, являясь активным участником преступного сообщества и банды, зная о принятом решении убить С., принял меры по сокрытию следов преступления. Очевидно, что в рассматриваемом случае действия Лазарева и Сулейманова по смыслу уголовного закона надлежит квалифицировать как действия организатора и пособника.

На данный счет Л. М. Прокументов справедливо отмечает, что если считать соисполнителями преступления тех, кто во время и на месте его совершения оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действия которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называют исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками [5. с. 33–34].

На наш взгляд, дабы избежать подобного расширительного толкования, в ч. 2 ст. 33 УК РФ необходимо внести изменения о том, что исполнителем преступления также следует считать лицо, непосредственно участвующее в совершении деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, совместно с другими лицами (соисполнителями).

3. Могут ли быть участниками данной преступной группы лица, не отвечающие признакам субъекта преступления?

В юридической литературе помимо традиционного подхода к определению группы лиц существует также точка зрения, согласно которой ее состав образуют и те лица, которые не являются субъектами преступления в силу малолетства или невменяемости. Особого внимания заслуживает позиция Р. Р. Галиакбарова, который утверждает, что преступная группа есть многогранное понятие и не может охватываться только нормами о соучастии, поскольку она также может проявляться в способе, характеризующем особенности исполнения объективной стороны преступления [6. с. 36–38]. Однако, ученый фактически предлагал квалифицировать подобные случаи как соучастие в преступлении, за что его на протяжении более 30 лет справедливо критикуют в юридической литературе.

Практика Верховного Суда РФ по данному вопросу выступает неоднозначной. Так, утратившее свою силу постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» содержало разъяснение, согласно которому необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия. На фоне этого выглядит странным положение п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 08.12.2004, согласно которому убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости. Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 604П04пр по делу Прокопьева указал: «Доводы о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Богомолов признан невменяемым и освобожден от уголовной ответственности, в связи с чем действия Прокопьева не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе» [7].

Действительно, в УК РФ нет прямого указания на то, что соучастником не может быть малолетний или невменяемый. Исходя из этого Т. А. Хмелевская утверждает, что если в понятии соучастия в законе указывается, что в пре-

ступлении принимают участие два и более лица, то такая формулировка соучастия допускает, что в нем могут участвовать как субъекты, так и лица, не являющиеся субъектами преступления [8. с. 18.]. На наш взгляд, авторы, которые придерживаются такой точки зрения, игнорируют необходимость системного толкования норм УК РФ. Так, участниками группы лиц, как было установлено выше, могут быть только исполнители, а, исходя из положений ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем может быть только субъект преступления. А.В. Шеслер справедливо считает, что критикуемый подход порождает практически неразрешимую проблему определения возрастных границ и границ вменяемости лиц, которые не являются субъектами преступления, но могут быть соучастниками [9. с. 97–98]. Также хотелось бы процитировать выдающегося классика уголовного права, Н.С. Таганцева, который утверждал: «О преступном соучастии может идти речь только тогда, когда совместно учиненное является преступным по отношению к каждому из соучастников» [10. с. 328].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 42 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения, т.е. посредством использования несовершеннолетнего. Также п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2002 № 29 гласит: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)». Казалось бы, на практике есть адек-

ватное решение данной проблемы. Однако А.И. Рарог и Г.А. Есаков на данный счет верно утверждают, что формулировка «с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности» (а не «совместно с лицом») означает, что речь идет о посредственном причинении, когда лицо, способное нести уголовную ответственность, не принимает участия в совершении преступления, которое не относится к случаям группового совершения преступления [11. с. 51–53].

В связи с этим некоторые авторы предлагают внести в Уголовный кодекс РФ изменения, способные адекватно решить данную проблему. Так, например, Д.А. Безбородов предлагает следующую редакцию ст. 32 УК РФ «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности в совершении умышленного преступления» [12. с. 146.]. Следует согласиться с А.А. Арутюновым, что в данном случае вряд ли целесообразно раскрывать в ст. 32 УК РФ повторно признаки лица, уже указанные в ст. ст. 19–21 УК РФ [13]. Предполагаем, что следует учесть замечания А.И. Рарога и Г.А. Есакова и отразить в ст. 33 УК РФ указание на то, что исполнителем считается также то лицо, которое совместно совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста, а также невменяемости. Несмотря на то, что группы как уголовно-правовой категории в данном случае не может быть, повышенная степень общественной опасности такого преступления в уголовном законе все же будет учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ — «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами..., а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности»).

Таким образом, мы считаем, что совершение преступления группой лиц возможно только в тех случаях, когда в нем участвуют субъекты преступления в качестве соисполнителей, т.е. лиц, непосредственно совместно совершающих преступное действие (бездействие), а также подлежащих уголовной ответственности в силу возраста и вменяемости.

Литература:

1. Ткаченко, В.И., Царегородцев А.М. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц // Проблемы борьбы с преступностью. Омск. 1979. 176 с.
2. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. 362 с.
3. [Электронный ресурс]: Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. 2008. № 2. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Шеслер, А.В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 58: [сборник статей]. Томск. 2013. 184 с.
5. Прокументов, Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск. 2010. 164 с.
6. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М. 1980. 80 с.
7. [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 08.12.2004 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Хмелевская, Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2000.
9. Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов. 2006. 152 с.
10. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. 380 с.
11. [Электронный ресурс]: Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Безбородов, Д. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления. Санкт-Петербург. 2007. 303 с.
13. [Электронный ресурс]: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М. 2013. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Критический анализ объективной стороны ч.1 ст. 174 УК РФ

Кондрашов Артем Константинович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются элементы объективной стороны состава преступления предусмотренного ст. 174 УК РФ. На основе проведенного исследования обосновывается целесообразность внесения изменений в диспозицию части 1 анализируемой статьи УК РФ.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, объективная сторона состава преступления, финансовые операции и иные сделки, финансовые сделки и иные действия.

В обеспечении экономической безопасности России большое значение имеет борьба с легализацией преступных доходов. Эти преступления, скрыто распространяясь, достигли размеров, угрожающих основам мирового правопорядка, и стали представлять опасность не только для отдельных государств, но и для всего международного сообщества [1. с. 39–47].

Реагируя на вызовы времени, законодатель закрепил в УК РФ ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, которая предусмотрена ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Предлагаю более подробно рассмотреть состав статьи 174 УК РФ, а именно диспозицию части 1.

Объективная сторона анализируемого состава преступления определена в УК РФ как легализация (отмывание), представляющая собой «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом». В доктрине уголовного права весьма оправданно критикуется определение диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ, ввиду того, что оно довольно сложное для понимания, а также неоднозначное и противоречивое [2. с. 38–51]. Во-первых, в научной литературе подвергается сомнению целесообразность использования в статье 174 УК РФ двух терминов — «легализация» и «отмывание» — в качестве синонимов. Так, А. С. Босхолов считает, что термин «отмывание» не имеет правового содержания, в связи с чем он не может использоваться в процессе научной криминализации преступного поведения, способен дезориентировать практических работников, а потому подлежит исключению [3. с. 12]. К. Н. Алешин, напротив,

полагает, что использование термина «легализация» является не совсем корректным, поскольку в процессе отмывания преступно нажитому имуществу лишь придается правомерный вид, но эти средства по своей сути не становятся «легальными». Международно признанный термин «отмывание» более соответствует как сути данного преступления, так и сложившейся международной терминологии [4. с. 9]. Действительно, «отмывание» — термин, который был воспринят международными нормативно-правовыми актами, однако происхождение его отнюдь не интернационально.

Впервые «отмывание» (денег, имущества и т.д.) в собственном смысле этого слова начинает употребляться в конце 20-х гг. XX столетия в США в г. Чикаго для обозначения действий, связанных с вводом в легальный оборот денежных средств (как правило, металлической монеты), полученных в результате незаконного оборота алкогольных напитков. В этих целях использовали стиральные машины-автоматы, установленные в прачечных, которые нужно было заправлять монетами разного достоинства, что и дало само название явлению «отмывания» денег (точнее, их «стирке» — money laundering). Весьма обоснованно считать, что термин «отмывание денег» был введен в обиход в связи с этим [5. с. 53], но в дальнейшем он получил международное распространение. С созданием в 1989 г. Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (FATF) словосочетание «отмывание денег» стало международным юридическим термином, воспринятым и российским законодателем при конструировании норм УК РФ.

Анализ уголовно-правовой нормы, содержащейся в данной статье, на базе научной и методической литературы, а также примеров из правоприменительной практики, позволяет выявить недостатки и вычленить ряд вопросов, возникающих как среди ученых-исследователей, так и среди правоприменителей при расследовании этой категории преступлений.

Прежде всего, следует отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ перечислены конкретные виды деятельности, образующие состав преступления, а именно: совершение финансовых операций и совершение других сделок. Как показывают исследования, наибольшие трудности возникают при определении содержания и толкования именно данных признаков объективной стороны указанного состава преступления, так как ни гражданское, ни финансовое право, ни какая-либо иная отрасль законодательства не содержит определения понятия «финансовая операция».

«Совершение финансовых операций и других сделок...» — именно так законодатель обозначает объективную сторону данного состава преступления, тем самым произвольно, либо же осознанно определяет финансовую операцию как разновидность сделки, что является абсолютно необоснованным.

Ввиду того, что данная норма является бланкетной, целесообразно обратиться к статье 153 ГК РФ, которая определяет сделки как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. А ст. 154 ГК предусматривающая виды сделок «финансовую операцию» в качестве таковой не обозначает.

В целом, само понятие сделки вопросов, конечно, не вызывает, так как оно давно известно отечественному гражданскому праву, но соотношение использованных в диспозиции части 1 ст. 174 УК РФ терминов не совсем понятно. Ведь исходя из буквального толкования данной уголовно-правовой нормы, понятие «сделка» для целей анализируемой статьи использовано как обобщающее, включающее в себя, в том числе и финансовые операции. Однако данные понятия лежат в разных плоскостях, поскольку «сделка» есть правовой термин, в то время как «финансовая операция» — термин экономический. В рамках исполнения одной гражданско-правовой сделки может иметь место совершение как одной, так и нескольких финансовых операций, но сами по себе финансовые операции не представляют собой разновидность сделок. Именно поэтому использование в УК РФ данных терминов как общего и частного является неприемлемым.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении N 23 от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», не решил спорный вопрос, а наоборот еще более усугубил ситуацию, так как указал, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать

действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей [6]. Говоря иными словами, Пленум, так же как и УК РФ отождествляет понятия «финансовые операции» и «другие сделки».

Как я указывал ранее, в национальном законодательстве данное понятие так же не нашло содержательного отражения, в том числе в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Закон содержит иной термин — «операции с денежными средствами или иным имуществом», под которыми понимаются «действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». [7. с. 38–51].

Таким образом, термин «финансовая операция» не связан легитимированной дефиницией, поэтому он различно толкуется как на практике, так и в теории, ввиду чего и в доктрине уголовного права так же нет единого подхода к пониманию вышеуказанной дефиниции.

Так, к примеру, И.Л. Третьяков, исходя из действующего банковского и финансового законодательства, сделал вывод, что более предпочтительным является следующее определение финансовых операций: операции с денежными средствами (в наличной и безналичной форме), ценными бумагами и платежными документами независимо от формы и способа их совершения, осуществляемые физическими и юридическими лицами, резидентами и нерезидентами, связанные с поступлением, движением, хранением, выдачей и конвертацией денежных средств, ценных бумаг и платежных документов, а также сделки с ними, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [8. с. 96].

Но ввиду того, что понятие указанное Третьяковым является излишне конкретизированным, оно лишилось такого важного качества любого понятия, как лаконичность.

П. С. Яни относит к финансовым операциям сделки, в ходе осуществления которых происходит какое-либо движение денежных средств [9. с. 176].

Противоположную, но в то же время весьма определенную позицию по данному вопросу занимает В. Е. Мельникова, рассматривая финансовые операции и сделки как самостоятельные действия. Свой взгляд она обосновывает тем, что финансовые операции — это операции по денежному обращению, выпуску в обращение ценных бумаг, кредитованию, депонированию денежных средств, операции, связанные со сбором налогов, которые регулируются нормами финансового права, а сделки — это действия граждан и юридических лиц, направленные на уста-

новление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, совершение которых регулируется нормами гражданского права [10. с. 96]. Таким образом, финансовые операции ограничиваются от сделок по отраслевому признаку.

Различие в подходах к определению данной категории в доктрине уголовного права, а также отсутствие легального определения данной дефиниции в законе осложняет восприятие, толкование и применение данной уголовно-правовой нормы на практике, так как правильное определение понятия «финансовая операция» нередко является решающим при квалификации действий по 174 статье УК РФ.

Ряд ученых предлагали внести изменения в диспозицию статьи 174 УК РФ, заменив словосочетания «финансовые операции и другие сделки» на более приемлемое — «действия».

Я полностью согласен с такой позицией, так как, на мой взгляд, предпринятый маневр решит многие про-

блемы в применении данной нормы, а также упразднит неоднозначность толкования законодателем такой категории как «финансовые операции», и исключит смешение правовых и экономических категорий.

Ввиду грядущих реформ гражданского законодательства, и возможном появлении новой главы в ГК РФ под названием «Финансовые сделки», считаю своевременным и целесообразным внести изменения в диспозицию части 1 статьи 174 УК РФ, исключив термин «финансовые операции и другие сделки» и заменить его «финансовыми сделками и иными действиями», в результате чего диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы будет звучать как совершение финансовых сделок и иных действий с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Литература:

1. Жубрин, Р. В. Криминологическая обоснованность уголовной ответственности за легализацию преступных доходов // Законы России: опыт, анализ, практика. — М.: Изд. Дом «Буквед», 2013, № 10. — с. 39–47
2. Волотова, Е. О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. — М.: Законодательство и экономика, 2011, № 2. — с. 38–51
3. Босхолов, А. С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. с. 12.
4. Алешин, К. Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004. с. 9.
5. Букарев, В. Б., Трунцевский Ю. В., Шулепов Н. А. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. N 4. с. 53.
6. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Волотова, Е. О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. — М.: Законодательство и экономика, 2011, № 2. — с. 38–51
8. Третьяков, И. Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: М., 2002. с. 96.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 2002. с. 176.
10. Здравомыслов, Б. В. Уголовное право. Особенная часть. М., 2004. с. 96.

Проблемы процессуального статуса следователя

Нешитая Ольга Николаевна, студент
Орловский государственный университет

На сегодняшний день востребованность профессии следователя очень высока. Конечно же, каждый год из стен высших учебных заведений России выпускается большое количество юристов, но, как показывает практика, настоящими профессионалами своего дела, становятся далеко не все. Работа следователя сложная, ин-

тересная и требует не только наличие юридического образования, но и наличие иных деловых качеств: упорства, настойчивости, таланта, аналитического склада ума, гибкости мышления.

Следователи работают в Следственном комитете РФ. Это следственный орган, который был образован вместо

Следственного комитета при прокуратуре РФ в 2007 году, и начал свою деятельность в полном объеме с 15 января 2011 года. Также следователей можно встретить и в иных силовых структурах, таких как: Федеральная служба безопасности, Федеральная налоговая службы, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Конечно, работать следователем престижно, но мало кто представляет, с какими трудностями он сталкивается каждый день в процессе своей деятельности. Для того чтобы это понять, необходимо подробно рассмотреть процессуальный статус следователя с точки зрения российского законодательства.

Итак, следователь — должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. [1]

Следователь является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Но это не означает, что он обязан, во что бы то ни стало доказывать виновность лиц в совершении преступления, но в предмет доказывания также включены и иные обстоятельства: характеризующие личность обвиняемого, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 73 УПК РФ). То есть он должен способствовать всестороннему, полному, объективному разрешению уголовного дела.

На следователей Следственного комитета РФ, общая численность которых более 25 тыс. человек, возлагается ответственность за расследование тяжких и особо тяжких преступлений, отнесенных к их подследственности (п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), которая увеличивается с каждым днем. Теперь следователи вправе проводить расследование по налоговым преступлениям, а так же по преступлениям, совершенными как несовершеннолетними, так и в отношении несовершеннолетних. [2]

Все следователи при расследовании уголовных дел, не зависимо от ведомства, обладают равными правами и несут одинаковые обязанности перед вышестоящими органами, что являются неотъемлемыми элементами его процессуального статуса.

А теперь рассмотрим наиболее важные полномочия и обязанности следователя, которыми он обладает в соответствии с УПК, а так же проблемы, связанные с их реализацией на практике.

1. Следователь обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) — это первая ступенька, с которой все начинается, и где уже могут начаться проблемы. Трудности заключаются в том, что поводом для возбуждения уголовного дела могут являться только те источники, которые определил закон (заявление, явка с повинной, иные источники и др.), поэтому любые отклонения не допустимы. Кроме этого любое сообщение не обязательно принять, зарегистрировать и проверить, даже если оно очевидно не является преступлением и в дальнейшем

будет вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Но самой главной проблемой являются процессуальные сроки, это тот «Дамоклов меч» [3], который преследует следователя на протяжении всей его деятельности. Так называемая, до следственная проверка проводится в ограниченные сроки (трое суток, возможно продление до десяти, и в исключительных случаях до 30 — ст. 144 УПК РФ), которых катастрофически не хватает, ведь, как правило, у следователей по 5–6 возбужденных дел плюс ко всему материалы проверки, и по каждому нужно успеть провести работу.

2. Следователь обязан возбудить уголовное дело и (или) передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности (п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, ч. 1 ст. 146 УПК РФ). После того, как сообщение о готовящемся или совершенном преступлении проверено, и следователь придет к выводу о том, что в данном деянии достаточно данных, указывающих на признаки преступления, он выносит постановление о возбуждении уголовного дела, тем самым он берет на себя ответственность за его дальнейшую судьбу. Трудность скрывается в термине «достаточность», так как каждый его вправе толковать по-своему. Законодатель полностью руки следователю не связал, и поэтому последний вправе возбуждать уголовное дело, даже если у него имеются сомнения в отношении совершенного.

3. Следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с законом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Следователь — фигура самостоятельная, так как он является должностным лицом, то это означает его полномочия ограничены в пользу органа предварительного следствия (следственного органа, или следственного подразделения), представляемого его руководителем.

Предоставленное полномочие, в идеале проверяет у следователей наличие знаний уголовно-процессуального права, ведь порядок проведения каждого следственного действия подробно описан в УПК (глава 24, 25, 26, 27 УПК РФ), и если оно будет проведено с нарушением этих правил, то это может явиться основанием для обжалования действий следователя и признания доказательств недопустимыми. Проблема проявляется в отсутствие необходимых познаний, навыков, умений.

4. Следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, ч. 7 ст. 164, ст. 210 УПК РФ). Так проявляется взаимодействие следователей и органов дознания. Для того чтобы дать или передать необходимое поручение в эпоху

расцвета современных технологий, как правило, «продвинутому» следователю не составит труда, но большинство следователей — это люди в возрасте, которые с трудом справляются с компьютером, да и техника не вечная.

5. Следователь вправе обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Реализовать данное полномочие на практике очень сложно, так как прокурор — это высшее лицо по отношению к следователю, а значит у него больше знаний, опыта, навыков, и поэтому в сознании руководителя следственного органа срабатывает фактор, что, если прокурор отменил постановление, то значит, следователь действительно не доработал и его проще наказать. А тот момент, что прокурор — это тот же человек, который способен ошибаться, никого не интересует.

Эти и многие другие проблемы, с которыми следователь может столкнуться на своем пути, необходимо решать, и как можно скорее, если мы хотим повысить качество предварительного расследования, чтобы каждый, кто переступит черту уголовного закона, понес заслуженное наказание. Для этого необходимо:

1. Повышать уровень знаний следователей, как в юридическом плане, так и в техническом;
2. Руководители следственного органа должны равномерно распределять нагрузку между следователями с учетом их компетенции и сложности уголовного дела;

3. Обеспечить организацию межведомственного взаимодействия;

4. Руководители следственного органа как наиболее квалифицированные работники, должны оказывать помощь молодым специалистам путем дачи письменных указаний и контролировать их исполнение;

5. Обеспечивать достаточный контроль за законностью принимаемых следователем процессуальных решений;

6. Принимать эффективные меры стимулирующие работу следователей.

Говоря о процессуальном статусе следователя, мы забыли упомянуть о третьем его элементе — об ответственности. Так как следователь — самостоятельный субъект уголовного судопроизводства, то и отвечать за принимаемые решения и совершенные действия он будет также самостоятельно. Следователь, может быть, привлечет к дисциплинарной ответственности (замечание, выговор, прекращение полномочий), гражданско-правовой ответственности, административной и уголовной. [4]

Таким образом, быть следователем почетно, но, пожалуй, это единственный плюс, по сравнению с десятками минусами (ненормированный рабочий день, низкая заработная плата, круглосуточные дежурства), данная работа постоянно требует от следователя общения людьми, поэтому хороший профессионал неприхотлив и психически устойчив. Уважающий себя следователь всегда предан делу и неподкупен. Порой людям этой профессии приходится проявлять и актерские способности.

Только уверенный в себе человек сможет добиться много в данной сфере, ведь следователь — это не профессия, это образ жизни, к которому необходимо привыкнуть.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (в ред. от 22.10.2014 г), ст. 38
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2011. с. 128
3. «Дамоклов меч» — фразеологизм, означающий нависшую опасность
4. Баранов, А. М., Булатов Б. Б. Уголовный процесс. Учебник. — 2 — М.: ЮРАЙТ, 2013. с. 167

Убийства, совершаемые женщинами, и их предупреждение

Нургалиева Аида Уразгалиевна, магистр

Саратовская государственная юридическая академия имени Курского

Уголовно-правовая защита личности всегда была направлена на защиту жизни и здоровья человека. В исторических документах, например, Русская Правда, предусматривалась ответственность за отдельные виды посягательств на жизнь, в том числе и за убийство. Все те изменения на социально-политическом, экономиче-

ском уровне в государстве, которые привели к резкому расслоению населения по классам бедных и богатых, массовая безработица, социальная незащищенность свидетельствуют о том, что именно в период радикальных изменений общественно-экономического строя наблюдается экстремальный рост преступности в целом и, осо-

бенно в сферах межличностных отношений. В сложившихся условиях криминальное насилие превращается в обыденный способ достижения цели при разрешении конфликтов для всех групп и слоев населения, а ценность личности теряется, идет деградация ценностей.

В российском уголовном праве, всегда уделялось большое внимание проблемам ответственности за убийство.

Исследование преступлений как противоправного социального явления подразумевает под собой исследование со стороны различных подходов, наук и методов, представляя из себя целый комплекс. В состав данного комплекса входит гендерный подход, при помощи которого изучаются преступления, совершаемые по половому признаку, к таким преступлениям относятся, преступления совершаемые женщинами.

Самым опасным преступлением против личности по праву считается убийство. Тенденция, в последние 30–40 лет такова, что большую долю составляют убийства, совершаемые женщинами. При проведении расследований по данному виду преступлений осуществляется по общим принятым стандартам, не рассматриваются все обстоятельства, подлежащие установлению, все те причины, что способствовали данному преступлению.

Всегда считаю, что женщины, чаще всего, не представляют большой общественной опасности, не влияют на криминальную ситуацию в стране. Однако детальное изучение этой проблемы показало, что она довольно таки сложна и запутанна, т.к. убийства, совершаемые женщинами, обнаруживают тенденцию к росту

При изучении статистики за последние десять лет, можно увидеть тенденцию увеличения числа преступлений, совершенных женщинами. Возросло число женщин, совершивших убийства, среди которых усиление агрессивности и жестокости, повышение уровня организованности, рост числа убийств детей старшего возраста, увеличение темпов прироста доли женщин, совершивших убийства в структуре женской преступности. С 2004 по 2014г статистика такова, противоправные действия, совершенные женщинами увеличились на 18%. Данный показатель почти в 2,9 раза превышает аналогичный показатель среди мужчин. Такое преступное поведение среди женщин несет неблагоприятные для института семьи, социального общества, экономики страны.

Гендерная специфика проявляется при анализе состояния и динамики убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Доля женщин, осужденных по ст. 108 УК РФ в 2–3 раза превышает аналогичный показатель у мужчин. Темпы прироста доли женщин, осужденных по ст. 108 УК РФ в 6,5 раз выше этих данных среди лиц мужского пола.

Такое соотношение объясняется тем, что женщины с учетом психофизиологических особенностей обладают повышенной уязвимостью для насильственных престу-

плений, т.к. женщины довольно часто становятся жертвами домашнего насилия, поэтому совершению ими преступлений, как правило, предшествовал продолжительный период конфликтных отношений с потерпевшими, частые ссоры, сопровождающиеся агрессивным поведением, которое для женщины становится привычной формой реагирования.

В сфере уголовно-правовых отношений женщины гораздо чаще выступают в качестве потерпевших от преступлений, нежели организаторы. Ежегодно они составляют в среднем 15% в общей массе лиц, выявленных за совершение преступлений, и 40% среди лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств. 37% преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших, — это преступления против женщин. Каждая четвертая жертва, погибшая в результате совершения преступления, и каждая пятая жертва, которой преступлением причинен тяжкий вред здоровью, — женщина.

Чаще всего женщины совершают простое убийство (78%), которое носит в основном семейно-бытовой характер.

Так, женщины, совершившие убийства чаще всего обусловлены причинами — снижение ценностно-нравственных ориентиров, усиление агрессивности и жестокости, зависимость от алкоголизации и наркотизации, возрастание уровня участия в групповых формах преступного поведения, жертвы домашнего насилия, психологическое расстройство из-за неуверенности в завтрашнем дне, рост количества убийств детей старшего возраста, отсутствие уверенности в завтрашнем дне и будущем как для себя, так и для своих детей, неготовность нести ответственность за семью, за своих детей.

Мотивы самооправдания преступного поведения у женщин, совершивших убийства, проявляются в следующих формах:

- в искаженном представлении о происходящей противоправной ситуации, ссылка на роковые обстоятельства;
- в приукрашивании своей роли в совершенном преступлении;
- в облагораживании истинных мотивов своих действий;
- в изображении себя жертвой насилия.

Исследование ситуации, которые провоцируют к преступлению, личности преступниц и их жертв, позволяют выявить причины, условия и механизмы совершения убийств, причины возникновения и развития антиобщественной позиции личности, причины такого образа жизни и поведения женщин. Изучение криминологической характеристики личности преступниц, причин и условий совершения убийств, позволили предложить меры оптимизации их предупреждения.

При рассмотрении специально-криминологического предупреждения преступлений среди женщин можно сказать, что это социальный процесс, в основе которого

лежит применение комплекс общественной морали и законности специальных подходов и приемов, знаний и практических навыков регулирования социальных отношений в целях устранения тех отрицательных последствий, которые могут подтолкнуть женщину к совершению преступления, в том числе к убийству.

Предупреждение убийств, совершаемых женщинами, состоит в деятельности, которая обеспечивает положительное воздействие на общественные процессы и может помочь устранить действия криминогенных факторов. Эти действия должны осуществляться в рамках общества в целом, отдельных регионов, и конкретно в отношении различных социальных групп. Такая профилактика в обществе направлена на мобилизацию социума на борьбу с теми явлениями социальной действительности, которые могут создать условия для перехода женщины в класс правонарушителей.

Объектом предупреждения убийств, совершаемых женщинами, служат детерминанты преступности, криминогенные явления различного уровня, влияющие: в целом на преступность, ее динамику и структуру; на отдельные виды и группы преступлений; на конкретные преступления и личность преступника.

Если же рассматривать, индивидуальное предупредительное воздействие, то необходимо исходить из того, что формирование насильственного преступного поведения женщины не является единовременным решением, это происходит постепенно и на различных этапах жизнедеятельности и с неодинаковой степенью интенсивности.

Исходя из этого, можно сказать, что при оценке результативности применяемых общественных и индивидуальных программ при профилактике женской преступности, необходимо учитывать, что, эффективность индивидуального предупреждения достигается за счет применения не одной отдельно взятой меры, а целого их

комплекса; результат индивидуального предупреждения при одних и тех же формах и методах существенно изменяется в зависимости от степени криминогенности каждого из трех основных детерминантов преступного поведения — личности, микросреды и конкретной ситуации; интенсивность мер индивидуального предупреждения находится в прямой зависимости от степени проявления названных криминогенных факторов.

Для профилактики противоправных нарушений среди женщин можно предложить: создание на местном уровне центров по работе с неблагополучными семьями, трудными подростками, пунктов социально-психологической помощи, приютов для женщин и детей, подвергающихся насилию и иные консультативные учреждения, своевременное реагирование на любые нарушения общественного порядка, оскорбления, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, повышение информационного обеспечения и оптимизации предупредительной работы в отношении корыстных убийств, убийств из мести, ревности, хулиганских побуждений и детоубийств; создание единой базы информационного и ресурсного обеспечения и оснащение правоохранительных органов информационными ресурсами по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию убийств, совершаемых женщинами. Необходимо усовершенствовать работу социальных педагогов в школе при работе с детьми, родителями, привлекая представителей ОВД для работы с трудными подростками с семьями, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях, активно сотрудничать с центрами занятости, устраивая на работу безработных женщин, девочек-подростков, у которых нет возможности получить высшее образование, заниматься культурной досуговой жизнью молодежи, создавать доступные кружки для малообеспеченных семей, тем самым прививая уважение к труду, к социуму, к противоправному поведению.

Литература:

1. Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России за 2000—2008 гг.
2. Агрессия и психическое здоровье / Под ред. академика РАМН Т. Б. Дмитриевой и профессора Б. В. Шостаковича. СПб., 2002..
3. Мамбетов, Р. Я. Криминологические и уголовноправовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: Дис... докт. юрид. наук. М., 2008.
5. Старостин, С. А., Шиян В. И., Ильин И. С. Убийства, совершаемые по найму: тенденции и экспертная оценка. М., 2007.
6. Юсупов, М. Р. Криминологическая характеристика преступности среди несовершеннолетних женского пола. М., 2000.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого

Плахотнюк Юлия Ивановна, преподаватель

Байкальский государственный университет экономики и права, филиал в г. Усть-Илимске

В данной статье автор рассматривает особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Рассмотрены процессуальные правила и тактические приемы допроса. Были изучены обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего допрашиваемого.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, несовершеннолетний, личность, следственное действие.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого — это вербальное, коммуникативное следственное действие, основанное на методе расспроса, процессуальных правилах и тактических приемах, специально разрабатываемых в криминалистике, заключающееся в получении на основе общения следователя с несовершеннолетним допрашиваемым и закреплении в установленной законом форме его показаний по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Практика показывает, что производство этого следственного действия нередко сопровождается процессуальными нарушениями, а действующее уголовно-процессуальное регулирование допроса несовершеннолетнего требует усовершенствования. Следует также отметить, что после принятия УПК РФ в науке не проводились глубокие исследования исключительно процессуальных особенностей допроса несовершеннолетнего; кроме того, в науке уголовно-процессуального права не было комплексных исследований, посвященных такой особенности, как участие педагога и использование педагогических знаний в допросе несовершеннолетнего.

Для эффективного обеспечения допроса, установления психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, получения правдивых показаний по существу дела необходима тщательная подготовка к производству данного следственного действия. Основу такой подготовки составляют такие элементы, как:

- 1) изучение материалов уголовного дела
- 2) изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого
- 3) обеспечение участников допроса.

Некоторые авторы включают сюда и техническую оснащенность допроса и составление плана действий, которые, безусловно, являются неотъемлемыми атрибутами такого следственного действия, как допрос несовершеннолетнего.

При изучении материалов уголовного дела речь идет о целевом и углубленном изучении материалов уголовного дела, а так же сведений полученных оперативным путем. По степени ознакомления с делом, выстраивается тактика допроса, а у допрашиваемого создается впечатление о том что следователю (дознавателю) уже все известно. Практика показывает что около 93% уголовных

дел, в которых подозреваемый, а в последствии обвиняемый — несовершеннолетнее лицо, расследуется не одним, а двумя, и даже тремя следователями (дознавателями). Этому служат различные причины. Но этот факт подтверждает то, что при изучении уголовного дела, следователь (дознаватель) должен, полно и всестороннее углубленно ознакомиться со всеми деталями и событиями уголовного дела [1, с. 49].

Согласно нормам уголовного законодательства следователь может вызвать для участия в допросе несовершеннолетнего других участников уголовного процесса: педагога или психолога, защитника, а так же законного представителя.

Педагог или психолог, будучи участником уголовного судопроизводства, является и субъектом уголовно-процессуальных отношений, и субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Педагог или психолог — это «иной» участник уголовного судопроизводства, выполняющий в уголовном процессе вспомогательную функцию. Они не являются субъектами доказывания, это лица, не имеющие собственного интереса в доказывании и выполняющее удостоверительную функцию в процессе доказывания. По специфической функции, осуществляемой участником в процессе извлечения информации следователем, педагог и психолог входит в группу лиц, использующих свои специальные знания для оказания содействия следователю в обнаружении, изучении и закреплении доказательственной информации. По процессуальной роли психолог или педагог занимают особое место, т.к. в одних случаях они являются обязательными участниками допроса несовершеннолетнего, в других — факультативными. Цель участия их в допросе несовершеннолетнего лица — максимально полное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу при строгом соблюдении прав и законных интересов несовершеннолетнего. Эта цель достигается посредством решения основной задачи — содействовать получению полных и достоверных показаний несовершеннолетнего. В свою очередь основная задача решается через решение конкретных задач, которые необходимо ставить перед педагогом:

- 1) установление психологического контакта; создание непринужденной обстановки допроса;
- 2) обеспечение оптимального эмоционального состояния подростка;

3) оказание помощи в формулировке педагогически корректных вопросов, составлении плана допроса;

4) определение оптимальной его продолжительности; предварительная беседа с несовершеннолетним;

5) оказание содействия следователю в фиксации показаний и т.д.

Также нужно уточнить, что как к педагогу, так и к психологу предъявляются следующие требования: наличие специальных знаний, приобретенных в ходе получения специального образования (средне-специального или высшего) и/или практического опыта работы с подростками соответствующей возрастной группы не менее трех лет; отсутствие обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, кроме заинтересованности в исходе дела.

Некоторые специалисты говорят о том, что следователь вполне сам может получить достоверные и правдивые сведения от несовершеннолетнего, в следствие того, что иногда присутствие педагога или психолога, могут мешать созданию доверительной атмосферы, сковывать допрашиваемого, подвергнуть стеснению и т.д.

Одним из важнейших критериев осуществления законности при допросе несовершеннолетнего служит участие защитника. Обязательность его участия обуславливается тем, что несовершеннолетний в силу своего возраста не может самостоятельно в полном объеме осуществлять защиту своих прав и законных интересов.

Так же одной из гарантий реализации прав несовершеннолетних лиц является участие в уголовном судопроизводстве законных представителей. В п.12. ст 5 УПК РФ говорится о том, кто является законным представителем, а именно: родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый. В отличие от участия психолога или педагога, участие законного представителя при допросе несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным и не зависит от чьей то воли. Это вопрос до сих пор остается дискуссионным.

Основной целью и задачей лица, участвующего в уголовном деле в качестве законного представителя, является защита и отстаивание им прав и интересов несовершеннолетнего. Не стоит забывать, что уголовно — процессуальным законодательством установлена недопустимость причинения законным представителем ущерба интересов обвиняемого, в этом случае следователь вправе отстранить его от участия в деле [2, с. 31].

Изучение обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего допрашиваемого, имеет важнейшее значение, так как они могут повлиять на степень и характер ответственности. Следователь прежде всего руководствуется нормами уголовного и уголовно — процессуального законодательства, требованиями судебной психологии, криминалистики, следственной этики, психологии, педагогики и т.д. Значение данных, характеризующих психологию несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, имеет основополагающее значение.

Прежде всего оно необходимо чтобы установить контакт с допрашиваемым, определить методы воздействия на него, предугадать его поведение, возможные варианты его защиты, особенности его поведения в зависимости от той или иной ситуации. Каждый человек имеет свои особенности. Трудность при допросе подростка заключается в его возрасте. Не устоявшаяся жизненная позиция, недостаточность жизненного опыта, неуравновешенность иные личные качества, такие как характер, воля, эмоциональные особенности, привычки, темперамент, мировоззрение и т.д. — все это создает определенные трудности для следователя при изучении личности несовершеннолетнего, по сравнению с допросом взрослого, которые в этих вопросах более менее устоявшийся [13, с. 103].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый совершил это преступление впервые и его исправление может быть достигнуто без применения наказания, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора, вправе вынести постановление о прекращении уголовного дела и возбуждении перед судом ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия.

В результате выполнения всех требований и рекомендаций, получается полная картина о тактических и психологических особенностях при допросе несовершеннолетнего лица. На протяжении рассмотрения данного вопроса мы говорили о важности того, что необходимо привлекать педагога и (или) психолога. Это объясняется рядом факторов, которые существенно влияют на процесс и результаты допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Так же наряду с участием психолога и педагога, важно участие защитника, главной задачей которого является защита прав несовершеннолетнего, который в силу своего возраста не может осуществлять в полном объеме. В уголовно — процессуальном кодексе закреплено обязательное участие законного представителя. Об этом идет немало споров. Я считаю, что при допросе нужно участие законного представителя, так как он как никто другой может повлиять на несовершеннолетнего, он лучше всякого психолога и педагога знает его. Конечно, это не касается такой категории лиц, как алкоголики, наркоманы и иные категории лиц, ведущий подобный образ жизни. Они вряд ли могут внести положительный вклад в проведение допроса несовершеннолетнего. Исходя из этого мое мнение такого, что привлечение на допрос законного представителя, должно зависеть от следователя, который, при его привлечении, должен руководствоваться прежде всего тактическими соображениями. Вся трудность при допросе заключается в возрасте допрашиваемого, который характеризуется неопределенностью и неустойчивостью его жизненной позиции, взглядов и других личностных качеств. Поэтому при допросе следователь

должен вести себя безошибочно как тактически, так и с точки зрения законности его проведения.

Итак, из вышесказанного следует, что следователь должен оказывать воспитательную функцию, с целью повлиять на допрашиваемое лицо. При рассмотрении вопроса о психологических особенностях видно, что все вопросы, касающиеся психологической составляющей, тесно связаны с тактическими и поэтому из разрыв актуален только на стадии теоретического изучения, на

практике же, все тесно переплетается. Изучение обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего допрашиваемого, имеет важнейшее значение, так как они могут повлиять на степень и характер ответственности. Следователь прежде всего руководствуется нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, требованиями судебной психологии, криминалистики, следственной этики, психологии, педагогики и т.д.

Литература:

1. Михальчук, Ю.П. Допрос обвиняемого на предварительном следствии, КРУ МВД РФ, г. Краснодар, 2007. — 122 с.
2. Михальчук, Ю.П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: Учебное пособие. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2014. — 142 с.

Участие государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию

Сапурина Екатерина Анатольевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Поступлением уголовного дела в суд (судье) начинается второй этап уголовного процесса — производство в суде первой инстанции и его первая стадия — стадия подготовки к судебному заседанию. [1, с. 12]

Результативность данной стадии уголовного процесса во многом зависит от расширения прав участников процесса, в том числе от действенного применения государственным обвинителем процессуальных прав по поддержанию государственного обвинения и обеспечения законности и обоснованности уголовного преследования на стадии подготовки к судебному заседанию.

Стадия подготовки к судебному заседанию является важным этапом уголовного судопроизводства, где разрешается вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции, выясняются обстоятельства, препятствующие дальнейшему движению производства по уголовному делу.

Перечень вопросов, которые должен выяснить судья по поступившему к нему уголовному делу, закреплен в статье 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). В соответствии с положениями, регламентирующими эту стадию уголовного процесса, суд не наделен правом проверки всесторонности, полноты и объективности расследования уголовного дела, а также достаточности собранных по уголовному делу доказательств.

В УПК РФ предусмотрено два порядка подготовки к судебному заседанию. В зависимости от условий, перечень которых определен в ст. 229 УПК РФ, стадия под-

готовки к судебному заседанию может быть проведена в двух формах: в общем порядке в форме единоличного рассмотрения судьей уголовного дела (гл. 33) и принятия по нему одного из решений, указанных в п. 1–3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ и порядке предварительного слушания с участием представителей сторон в форме закрытого судебного заседания.

Общий порядок проведения подготовки к судебному заседанию предусматривает единоличное рассмотрение судьей по поступившему уголовному делу вопросов, указанных в статье 228 УПК РФ. В ходе него ведется протокол, который подписывается судьей и секретарем судебного заседания, затем, если нет оснований для предварительного слушания, судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания.

В стадии подготовки к судебному заседанию, проводимой в «общем порядке» т.е. при принятии судьей решений единолично в соответствии со ст.ст. 227–228 УПК РФ судье надлежит, изучив материалы дела, выяснить, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключающих его рассмотрение судом, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон, оснований для проведения предварительного слушания. [2]

В случае, если в ходе рассмотрения дела судья выяснит, что имеются основания для проведения подготовки к су-

дебному заседанию в форме предварительного слушания, он должен вынести постановление о назначении предварительного слушания.

Согласно части 3 ст. 229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии указанных документов. [3]

Стороны защиты и обвинения участвуя в стадии подготовки к судебному заседанию проявляют активность в реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства именно на предварительном слушании, так как непосредственно в нем участвуют. Согласно главе 34 УПК РФ: они имеют возможность заявить ходатайство, привести свои доводы, обосновать избранную позицию, услышать возражения своего процессуального оппонента, исследовать его аргументы. В связи этим следует акцентировать внимание на участии государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию в порядке предварительного слушания.

В соответствии с частью 2 статьи 229 УПК РФ предварительное слушание проводится по одному из следующих оснований:

1. при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств;
2. при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору;
3. при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
4. при наличии ходатайства о проведении судебного разбирательства без участия подсудимого по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ, если он находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;
5. для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;
6. при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;
7. при наличии основания для выделения уголовного дела.

Согласно данным статистического отчета по форме УСО г. Москвы в судебном разбирательстве по уголовным делам за 12 месяцев 2014 / 2013 г.г. в судебном заседании первой инстанции рассмотрено 31593 уголовных дел, что на 0,7 процентов меньше 2013 года (31819). При этом из них предварительное слушание проводилась за 2014 год по 5046, а в 2013 году 5346 уголовным делам. Необходимо отметить динамику снижения показателей на 5,6 процентов. [4]

Анализ положений УПК РФ показывает, что законодательство наделяет государственного обвинителя на стадии подготовки к судебному заседанию следующими полномочиями по поддержанию обвинения в суде:

1. участвовать в предварительном слушании (ч. 2 ст. 234 УПК РФ);
2. получать копию ходатайства стороны защиты об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства в день представления ходатайства в суд (ч. 1 ст. 235 УПК РФ);
3. заявлять ходатайство об исключении доказательств (ч. 5 ст. 234 УПК РФ);
4. доказывать необоснованность и возражать против ходатайства стороны защиты об исключении доказательств (ч. 5 ст. 234 УПК РФ), (ч. 4 ст. 235 УПК РФ);
5. ходатайствовать перед судом о вынесении постановления о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ст. 230 УПК РФ);
6. ходатайствовать о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ч. 1 ст. 237 УПК РФ);
7. допрашивать в качестве свидетелей любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234 УПК РФ);
8. изменять обвинение (ч. 5 ст. 236 УПК РФ);
9. отказаться от обвинения полностью или частично в порядке статьи 246 УПК РФ (ч. 1 ст. 239 УПК РФ);
10. ходатайствовать о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 2 ст. 239 УПК РФ);
11. получать копию постановления о прекращении уголовного дела в течение 5 суток со дня его вынесения (ч. 4 ст. 239 УПК РФ);
12. обжаловать судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, в апелляционном (глава 451 УПК РФ) и кассационном порядке (глава 471 УПК РФ), за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в пунктах 1, 3—5 части второй статьи 231 УПК РФ. (7 ст. 236 УПК РФ).

Таким образом, УПК РФ предоставляет государственному обвинителю обширный круг полномочий по поддержанию обвинения на предварительном слушании.

Необходимо обратить внимание на такие полномочия прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию, которые являются наиболее остропроблемными в науке уголовно-процессуального права.

Прежде всего, это вопросы, сопряженные с порядком исключения доказательств на основании ходатайства об исключении недопустимых доказательств, возможности возвращения уголовного дела прокурору и правом изменить или отказаться от обвинения полностью или частично в процессе предварительного слушания.

Особенно важным следует считать участие прокурора в предварительном слушании, проводимом по ходатайству об исключении доказательств. Так как в соответствии с частью 4 статьи 235 УПК РФ опровержение доводов, представленных стороной защиты, на основе которых заявлено ходатайство об исключении доказательств на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

Согласно части 5 статьи 235 УПК РФ, если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в процессе судебного разбирательства.

Если у стороны обвинения отсутствуют возражения против ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты, то судья в соответствии с частью 5 статьи 234 УПК РФ, должен удовлетворить ходатайство и вынести постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в Определении от 17.12.2009 года № 1631-О-О было требование заявителя признать не соответствующими статьям 17, 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 49, 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации статьи 88, часть пятую статьи 234 и статью 235 УПК Российской Федерации, где заявитель утверждал, что эти законоположения позволяют суду произвольно отказать в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении недопустимых доказательств при отсутствии возражений против такого ходатайства у стороны обвинения. Конституционный Суд разъяснил: что часть пятая статьи 234 УПК РФ прямо предусматривает, что в случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства; при отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство. Следовательно, оспариваемые заявителем статья 88, часть пятая статьи 234 и статья 235 УПК Российской Федерации, будучи направленными на исключение использования недопустимых доказательств при осуществлении правосудия, не могут рассматриваться как нарушение конституционных прав. [5]

Таким образом, прокурору, в случае заявления ходатайства стороны защиты об исключении доказательств, следует опровергнуть такие доводы. Для опровержения доводов стороны защиты прокурор вправе заявить ходатайство о допросе любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

Инициатором ходатайства об исключении доказательств на предварительном слушании, как правило, выступает сторона защиты.

Как отмечает В. О. Трофимов «на стадии подготовки дела к судебному заседанию ходатайство прокурора об исключении доказательства, полученного в ходе предварительного расследования, будет свидетельствовать о недостатках надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве». [6]

Следует отметить, что в соответствии с частью 7 статьи 235 УПК РФ решение судьи об исключении доказательства, принятое на предварительном слушании, не является окончательным. Вопрос о допустимости доказательства может быть повторно пересмотрен в судебном заседании при рассмотрении дела по существу.

Данный аспект затронут в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.2006 года № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина И. С. на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд в пункте 2.1 разъяснил, что предусматривая правила, согласно которым устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств должно осуществляться, прежде всего на стадии предварительного слушания (часть четвертая статьи 88, пункт 2 части первой статьи 227, пункт 1 части второй статьи 229, часть пятая статьи 234 и статья 235), УПК РФ не исключает возможность переноса решения вопроса об их допустимости на более поздний этап судопроизводства в тех случаях, когда несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и требует проверки с помощью других доказательств, что вовсе не равнозначно разрешению использования в процессе недопустимых доказательств, под которым понимается обоснование этими доказательствами решений или действий по уголовному делу. [7]

Таким образом, ходатайство об исключении доказательств можно заявить не только на стадии подготовки к судебному заседанию, но и повторно на последующих стадиях.

Немаловажным является порядок возвращения уголовного дела прокурору, регламентированный статьей 237 УПК РФ, поскольку в стадии подготовки к судебному заседанию судья может установить препятствия, которые делают невозможным рассмотрение уголовного дела в стадии судебного разбирательства до их устранения прокурором.

По данным статистического отчета по форме УСО г. Москвы в судебном разбирательстве по уголовным делам за 12 месяцев 2014 / 2013 г.г. за 2014 год с возвращением уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ст. 237 УПК РФ) завершилось 480 уголовных дел, что показывает значительный рост по сравнению с 2013 годом (379 уголовных дел), на 26,6 процентов. [8]

Столь высокое повышение количества уголовных дел, которые судом возвращались прокурору показывает, что суды стали более критично относиться к нарушениям на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, это свидетельствует о том, что ухудшилась работа органов предварительного следствия и дознания. Также данный факт может являться показателем того, что имеющиеся объемы работы и небольшой штат сотрудников, занимающихся данным видом надзора, приводит к тому, что на обстоятельное изучение материалов уголовного дела зачастую просто не хватает времени, из-за чего в дальнейшем ошибки нередко могут быть выявлены во время судебного производства.

Принятие Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 02.07.2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» повлияло на внесение изменений в статью 237 УПК РФ регламентирующую основания возвращения уголовного дела прокурору.

Новые поправки привели УПК РФ в единую позицию с решением Конституционного Суда Российской Федерации и разрешили некоторые проблемы возвращения уголовного дела прокурору.

Весомым для характеристики процессуального статуса прокурора, участвующего в стадии подготовки дела к судебному заседанию, является вопрос о возможности изменения и отказа от обвинения. Из смысла норм части 1 статьи 239 и части 5 статьи 236 УПК РФ следует, что прокурор на предварительном слушании вправе в порядке статьи 246 УПК РФ отказаться от обвинения полностью или частично, либо изменить обвинение. Кроме того, следует отметить, что суд в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном частью 7 статьи 246 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного дела.

Проблема использования права государственного обвинителя на отказ от обвинения, в том случае, если он пришел к убеждению об отсутствии оснований для обвинения на предварительном слушании, является дискуссионной.

Литература:

1. Крюков, В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 13.01.2010. № 3.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
4. Сведения об участии прокуроров г. Москвы в судебном разбирательстве по уголовным делам за 12 месяцев 2014 / 2013 г.г. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mosproc.ru/statistics/>, свободный.
5. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 1631-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карлюкова Александра Олеговича на нарушение его конституци-

По мнению Н. А. Колоколова, такая ситуация на предварительном слушании возможна в тех случаях, когда по делу имеются бесспорные основания для изменения обвинения в сторону смягчения, частичного или полного отказа от него (например, обвиняемый не достиг возраста, с которого возможна уголовная ответственность. [9]

Согласно пункту 7 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. [10]

Однако, как указывалось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2004 № 18-П не являются противоречащими Конституции РФ положения уголовно-процессуального закона ст. ст. 236 и 239 УПК РФ о возможности прекращения уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания. [11]

В соответствии с принципом процессуальной самостоятельности государственного обвинителя его позиция в суде должна быть основана на результатах исследования всех обстоятельств дела в судебном заседании при рассмотрении его по существу. Представляется, что в ходе предварительного слушания не создаются условия для формирования полноценной процессуальной позиции государственного обвинителя по делу, поскольку на этой стадии не происходит надлежащей проверки и оценки всей совокупности доказательств.

Однако в случае, если государственному обвинителю становится очевидно, что его мотивы и основания к отказу от обвинения неоспоримы, то в таком случае отказ от обвинения может быть заявлен до назначения судебного заседания — на предварительном слушании.

Таким образом, прокурор, реализуя свои полномочия по поддержанию государственного обвинения и обеспечения законности и обоснованности уголовного преследования, играет важную роль на стадии подготовки к судебному заседанию. Предварительное слушание должно проводиться с обязательным участием государственного обвинителя.

- онных прав статьей 88, частью пятой статьи 234 и статьей 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Трофимов, В. О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания // Адвокат. 2005, № 11.
 7. Определение Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина И. С. на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Сведения об участии прокуроров г. Москвы в судебном разбирательстве по уголовным делам за 12 месяцев 2014 / 2013 г.г. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mosproc.ru/statistics/>, свободный.
 9. Колоколов, Н. А. Решение судьи в стадии предварительного слушания, пресекающее движение уголовного дела // Мировой судья. 2011. № 9.
 10. Приказ Генерального прокурора от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=142974; dst=0; ts=6A7E98F9EEDC689E921B46C1094D3E55; rnd=0.28595049725845456>, свободный.
 11. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // Российская газета. 23.12.2003. № 257.

Понятие и цели наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации

Филиппова Елена Олеговна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Оренбургский государственный университет

Актуальность рассматриваемых вопросов обосновывается прежде всего необходимостью уяснения содержания Уголовного кодекса в части назначения наказания и правильности его понимания теорией и практикой.

Для уяснения вопроса о характере правового регулирования целей наказания обратимся прежде всего к ч. 2 ст. 43 УК РФ. В ней закреплено: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения новых преступлений». Данная законодательная формула позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что первостепенными целями наказания он признает цели восстановления социальной справедливости, поскольку использует соединительный союз «а также». На второй позиции он указал цель исправления осужденного, а на третьей — цель предупреждения новых преступлений без ее дифференциации на специальную и общую превенцию преступлений [7, 123 с.]

В законе не дифференцированы цели специального и общего предупреждения преступлений, а лишь указывается на предупреждение новых преступлений. Это объективно лишает суд более или менее предметных ориентиров при назначении наказания, применении условного осуждения, освобождении от уголовной ответственности и наказания. В каждом конкретном случае суд должен оценить целесообразность назначаемого наказания или применяемой иной меры уголовно-правового характера с позиций специальной и общей превенции.

Анализ ряда норм УК РФ свидетельствует о том, что в нем снижен предупредительный эффект по сравнению

с предыдущим уголовным законодательством. При регулировании отдельных уголовно-правовых мер законодатель не увязывает их применение с достижением целей уголовной ответственности и наказания (например, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.), а иногда односторонне ориентирует суд только на цель исправления осужденного (условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и др.).

Определять концептуальное направление уголовно-правового воздействия представляется обоснованным с учетом конституционных положений о человеке как высшей ценности, ориентируясь на общепризнанные международные нормы и положения в отношении человека и его значения в обществе, государстве и мире, которые должны отражаться в целях уголовного наказания и способствовать достижению задач уголовного законодательства. Обоснованным представляется мнение С. С. Алексеева, который отметил, что после своего возникновения право заняло центральное место в системе социального регулирования общественных отношений, приобрело значение «главного регулятора» общественных отношений [1, 46 с.]. Но для этого необходимо, чтобы оно в достаточной степени выражало интересы различных и широких слоев населения. Основания для этого закладываются ст. 2 Конституции РФ, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью. В ст. 17 Конституции РФ закрепляются гарантии прав и свобод человека согласно общепризнанным прин-

ципам и нормам международного права. А в ст. 18 Конституции РФ закреплено положение, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваться правосудием.

Без указания цели выполнения задач уголовного законодательства получается, что такой целью является их выполнение, или охрана установленного порядка ради охраны самого порядка. Но тогда мы приходим к диктатуре закона и неопределенной форме государства, которая не соответствует конституционным положениям о человеке как высшей ценности. Такая ситуация создает условия для использования мер уголовно-правового воздействия как орудия политических, идеологических, экономических и иных репрессий, что нельзя признать допустимым, исходя из потенциально высоких возможностей механизма уголовно-правовой юстиции, ни по форме существующего уголовного законодательства, ни по его изначальной сути. В реальности это означает трагедии сотен, тысяч и даже миллионов людей. Очевидным является то, что правовая система, в том числе и уголовное законодательство, своей целенаправленной деятельностью должна предупреждать такой исход, способный затронуть каждого, независимо от его высокого состояния в социальной иерархии на настоящий момент.

Для этого необходимо предусмотреть в уголовном законодательстве направление, или цель выполнения его задач. В теории уголовного права об этом уже высказывалось достаточно давно, но невосприимчивость законодателем этих положений свидетельствует о недостаточной для него их обоснованности, что позволяет нам подойти к вопросу с точки зрения существующих в настоящий момент конституционных положений о человеке как высшей ценности. В п. 2 ст. 2 УК РФ вроде бы предусмотрены способы достижения задач уголовного законодательства, а именно посредством установления оснований и принципов уголовной ответственности, определения опасных для личности, общества или государства преступлений, а также видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления. Однако если рассмотреть суть перечисленных способов осуществления задач Уголовного кодекса, то возникают сомнения в потенциальной возможности установленных в этих нормах способов достижения таких задач. Дело в том, что все они характеризуют направленность уголовно-правовых средств воздействия в целом на субъекта преступления, хотя из виктимологии известно, что любой инцидент представляет собой взаимодействие, как минимум, двух сторон. Поэтому принимать меры воздействия только к одной стороне является ограниченным и неполноценным подходом, не направленным на предупреждение преступного вреда. К тому же у любого преступления существуют причины, которые его порождают, и условия, которые этому способствуют. Последние являются необходимыми факто-

рами, обязательно предшествующими совершению преступления. Но данная ниша, генетически связанная с преступлением, фактически остается без надлежащего реагирования.

Статья 7 Конституции РФ, провозгласившая Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека по своей сути указывает фактически на обязанность государства создавать условия для формирования у индивида гармоничных идей, мыслей по отношению к человеку и обществу в целом. Без последнего невозможна реализация провозглашенных ценностей, а без такой реализации невозможно формирование гармоничных, социально ориентированных идей и мыслей. Тем более что характер возникающих у лица мыслей и идей зависит от информации, которая поступает извне либо заданным образом обрабатывается самим индивидом. В переводе с латинского *information* (разъяснение, изложение) означает сообщение, сведения [4, 133 с.] об окружающем мире и протекающих в нем процессах или о положении дел, состоянии чего-нибудь, воспринимаемые человеком [5, 217 с.]. Такая информация обладает способностью избирательного воздействия на индивида в окружающей его действительности, влияет на его поведение, исправляя и предупреждая другие преступления, либо наоборот, направляя и порождая их. Конечно, отношение субъекта к информационному воздействию зависит от субъективного правосознания, но оно, как отметил И. Звечаровский, формируется соответствующей идеологией, моралью, носителем которой является субъект [3, 25 с.].

Уголовное право также представляет собой совокупность взглядов, идей, положений, принципов и норм, которые были созданы человеком в процессе исторического развития общества и государства. Сразу после своего рукотворного создания, как теория уголовного права, так и уголовное законодательство обрели свойство влиять на дальнейший процесс развития самого человека, общества, права и государства в целом. Совершенно обосновано И.Я. Козаченко указал на то, что уголовное право является юридическим инструментарием уголовно-правового регулирования общественных отношений, воздействуя на сознание человека и любой общности людей в различных социальных формах [6, 19 с.]. При этом без преувеличения можно сказать, что уголовно-правовая сфера на протяжении столетий превращалась в некую арену противоречивых идей, взглядов на те или иные вопросы развития человека, общества и государства, что, соответственно, приводило к разным подходам к разрешению существующих или возникающих проблем социального, экономического, психологического и иного порядка.

В настоящее время актуальным вопросом становится создание условий не столько для устойчивого развития человека, общества и государства, сколько для формирования направления, которое позволило бы обрести

целостность различных составных частей сложноорганизованного общественного и государственного организма. Такое направление по возможности должно учитывать интересы всех участников, образующих сложный организм. Но для этого необходимо прежде прийти к общему знаменателю, то есть к пониманию всех сторон. Одним из серьезных препятствий для этого является осознанный или неосознанный переход к аргументам эмоций, силы, авторитета, выгоды, личности и другим логическим ухищрениям, которые в наложении на закономерность субъективного восприятия мира человека приводят к подмене тезиса и вводят в заблуждение либо самого оппонента, либо другую сторону. Попробуем отойти от многочисленных идеологических наслоений в сфере уголовного права и предложить для дальнейших обсуждений ряд изменений уголовного законодательства, которые имеют потенциальную возможность выполнения возложенных на него задач.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 2008. — с. 46.
2. Боровиков, с. А. О месте принудительных мер воспитательного характера в системе мер уголовно-правового характера / С.А. Боровиков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — № 3. — с. 34.
3. Звечаровский, И. Информационный аспект действия уголовного закона / И. Звечаровский // Уголовное право. — 2008. — № 2. — с. 25.
4. Музрукова, Т. Г. Краткий словарь иностранных слов / Т. Г. Музрукова. — М.: Проспект. — 2010. — с. 133.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка С. И. Ожегов. — Екатеринбург: Урал-Советы (Весть). — 1994. — с. 217.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — М.: Норма. — 2009. — с. 19.
7. Фатхутдинов, А. И. Правовое регулирование целей наказания по УК РФ / А. И. Фатхутдинов. — Казань: Казанск. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. — 2003. — 123 с.

О терминах и дефинициях, характеризующих виды аффекта

Чернова Наталья Александровна, аспирант
Самарский государственный университет

Аффект является порождением психики человека. Это своеобразный ответ на чрезвычайную конфликтную ситуацию, которая представляет опасность для благополучия личности. Говоря о видах аффекта, в первую очередь вспоминают патологический и физиологический аффект. Данное разделение играет существенную роль при правоприменительной деятельности.

Патологический аффект — сильная эмоциональная реакция организма, которая оказывает существенное влияние на всю психику индивида, обрывая волевые и интеллектуальные процессы, в связи с этим он признается временным психическим расстройством, которое при определенных условиях (наличие не только медицинского критерия невменяемости, но и юридического) исключает уголовную ответственность, в отличие от физиоло-

гического аффекта, который лишь затрудняет вышеозначенные психологические процессы.

Реформа уголовного законодательства осуществляется в особых условиях. Россия провозглашена правовым государством, а это означает, что основная ценность государства — человек. Государство гарантирует защиту его прав и свобод. Новые приоритеты нашли отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации. Одна из первоочередных задач уголовного права — охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ).

Законодатель определил наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Наказание является одной из мер уголовно-правового характера, к числу которых также можно отнести принудительные меры воспитательного характера, условное осуждение и другие институты [2, 34 с.].

Принято считать, что физиологический аффект затрудняет, но не исключает вовсе самоконтроля, осознанного поведения и возможности удержаться от того или иного желания, подсказанного аффективным состоянием. Деорганизация психической деятельности не должна быть столь глубокой, чтобы полностью исключать способность лица к осознанию им своих поступков и к руководству ими.

Физиологический аффект — это состояние сильного душевного волнения, представляющее собой кратковременную очень сильную стремительно и бурно протекающую эмоцию взрывного характера, доминирующую в психическом состоянии человека, затрудняющую адекватную реакцию на окружающую обстановку и обуслав-

ливающую плохо контролируемое интенсивное разрушающее воздействие на объекты или субъектов, вызвавших состояние аффекта [1, с. 45].

Известно и более полное определение. По мнению Б.А. Спасенникова и С.Б. Спасенникова «под сильным душевным волнением (аффектом) в уголовно-правовой науке следует понимать состояние психики, возникающее в ответ на психотравмирующую ситуацию, стремительно протекающее (масштаб времени — секунды, минуты), исключительно сильное, существенно ограничивающее, изменяющее, но не обрывающее течение эмоциональных, волевых и интеллектуальных процессов, конструктивно-продуктивной функции памяти, проявляющееся в концентрации внимания на личностно значимых переживаниях, временной дезорганизации сознания с нарушением целостности, адекватности восприятия действительности и места в ней, опосредованного отображения сущности явлений, характеризующееся ограничением возможности целеполагания и способности выбора социально приемлемого варианта поведения с преобладанием эмоционально-чувственной стороны над содержательно-смысловой, сопровождающееся импульсивными действиями, приводящее к постаффективному психическому (вплоть до сна) и физическому (вплоть до обездвиженности) истощению» [8, с. 119–120].

Сложным является вопрос о соотношении объема понятий «аффект» и «физиологический аффект».

Многие научные исследователи утверждают, что недопустимо ставить знак равенства между понятием «аффекта» в УК РФ и понятием «физиологического аффекта». Например, Н.А. Подольный указывает: «Представление об аффекте как о состоянии, тождественном физиологическому аффекту, не соответствует не только психологии, предметом изучения которой является и данное эмоциональное состояние, но и самой логике закона» [5, с. 64]. Законодатель не стал бы употреблять понятия «аффект», если бы не имел в виду только физиологический аффект, в целях избежать разночтения в законе. Хотя каждому ясно, что текст, определяющий содержание любой правовой нормы, должен четко выражать волю законодателя, быть понятным, однозначным, исключаящим всякую произвольную интерпретацию, тем более расширительного характера [4, с. 34].

Логично, что и законодатель и, соответственно, правоприменитель исключают из смыслового содержания данных понятий патологический аффект. Следовательно, объем понятий «аффект» и «физиологический аффект» совпадают (здесь следует сделать оговорку, согласно которой их тождественность определяется только применительно к уголовному закону, что же касается аффекта, как психологического явления, то говорить о синонимичности уже не стоит).

Помимо деления аффекта на физиологический и патологический в науке выделяют кумулятивный и аномальный аффект.

Под кумулятивным аффектом понимают «общепсихологический аффект, возникающий на фоне более или

менее длительного стресса, сопровождающегося внутриличностным конфликтом и состояниями фрустрации вследствие неудачных стратегий ... поведения, в условиях длительной психотравмирующей ситуации» [7, с. 19]. Таким образом, данный вид аффекта порождается длительной психотравмирующей ситуацией, предшествующей аффектированной вспышке.

Например, Тужинским районным судом Кировской области А. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Президиум областного суда преквалифицировал действия А. по ст. 107 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии аффекта.

29 сентября 1999 г. между супругами произошла ссора из-за систематического злоупотребления спиртных напитков мужем и его возвращения с работы в нетрезвом состоянии. Во время ссоры пьяный А. несколько раз избивал жену, затем схватил ее за плечо со сломанной ключицей, причинив ей сильную боль. Женщина убежала на кухню, однако словесная ссора между ними с обоюдными оскорблениями продолжалась. Тогда она взяла с плиты печки нож и умышленно нанесла мужу удар ножом в грудь, в область сердца. От полученного повреждения потерпевший скончался через несколько минут на месте происшествия.

Из показаний осужденной видно, что скандалы с мужем происходили с 1983 года. С 1994 года муж изменял ей, злоупотреблял спиртными напитками, приходил поздно, скандалил, дрался, доводил до слез. Затем в 1997 году сломал ей руку, она решила покончить с собой и пошла к реке топиться, но ее вытащили из воды. 8 марта 1999 г. муж ее снова избил. Она неоднократно просила его уйти из семьи. 29 сентября 1999 г. муж пришел домой пьяный, между ними снова возникла ссора, он несколько раз толкнул ее на диван, хлестал фуфайкой. В квартиру зашел сосед, стал успокаивать мужа, но он продолжал ее оскорблять, пнул в живот, ударил в грудь. Она побежала от него. Он догнал ее, схватил и сильно дернул за кольца, фиксирующие ее сломанную ключицу. Она закричала от боли, а он угрожал сломать ей вторую ключицу.

Как пояснила женщина, в тот момент она была сильно взволнована из-за оскорблений, боли и обиды. В глазах у нее потемнело, что делала дальше и как ударила мужа, не помнит. При этом она утверждает, что нож лежал на печке.

Таким образом, из материалов дела видно, что А. совершила убийство мужа в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, поскольку насилие и издевательства со стороны последнего были как накануне, так и в день убийства, когда муж пришел домой в состоянии алкогольного опьянения, стал оскорблять ее, избил, причинив ей телесные повреждения [2].

В свою очередь, аномальный аффект развивается на основе уже имеющихся состояний психопатии, когда порог стрессоустойчивости значительно снижен, при этом

лицо не страдает каким-либо психическим расстройством либо у него может наблюдаться наличие психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Аффективные реакции у таких людей отличаются от аффекта обычных людей. Причина, вызвавшая аффект, у лиц с психическими аномалиями или психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, может быть несущественна или незначительна. Тип психопатизации у людей с психическими аномалиями в каждой фазе аффекта придает ему характерную эмоциональную окрашенность. Например, для психопатических личностей возбудимого круга типичен непосредственно взрывной характер реагирования, для тормозных — кумулятивно-взрывной, для истерических — демонстративно-подчеркнутый, внешне преувеличенный аффективный разряд [3, с. 60].

Если речь идет об аномальном аффекте, эксперты должны решать вопрос о степени обусловленности возникновения аффекта в психотравмирующей ситуации наличием психической аномалии или психического расстройства, не исключающего вменяемость. Подобная оценка будет играть значительную роль при решении вопроса о наличии или отсутствии аффекта, поскольку условия для применения норм ст. 107, 113 УК РФ включают в себя обязательный анализ взаимозависимости аморального или противоправного поведения пострадавшего, возникновения эмоционального напряжения и перерастания его в аффект.

В каждом конкретном случае суд должен будет принимать решение о применении к лицу, страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и совершившему общественно опасные действия под воздействием аффекта, положений ст. 22 УК РФ, в том числе о возможности назначения принудительных мер медицинского характера.

Сложным для разрешения является вопрос о возможности аффекта в случае, когда лицо находится в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. В случае средней или тяжелой формы алкогольной

интоксикации обвиняемого вопрос об аффекте, как правило, не возникает, поскольку сознание, интеллектуальная, эмоционально-волевая сферы, психические и мотивационные процессы субъекта настолько искажаются под воздействием алкоголя, что практически лишают его возможности адекватно оценивать обстановку, принимать на должном интеллектуальном уровне решения, выбирать оптимальные варианты поведения [3, с. 59]. Оценивать действия лица в таком случае следует как действия, совершенные под влиянием обычного алкогольного опьянения, т.е. без учета состояния аффекта.

Когда наличествует легкая степень алкогольного опьянения, у такого человека происходят некоторые нарушения в структуре сознания, эмоциональной регуляции поведения, но эти изменения не столь значительны, чтобы можно было говорить о полной деформации мыслительных процессов, о значительно искаженном восприятии действительности [3, с. 59]. Некоторые авторы (например, В. В. Романов) считают, что аффект, развивающийся на почве легкого алкогольного опьянения, является аномальным аффектом или «аффектом на почве простого алкогольного опьянения» [6, с. 216].

Сложно согласиться с подобной трактовкой, поскольку аномальный аффект развивается на фоне психической аномалии и никак не связан с волевыми действиями, в то время как аффект, возникающий у лица, находящегося в легкой степени алкогольного опьянения, не обусловлен расстройствами психики, и лицо самостоятельно принимает решение об употреблении опьяняющих веществ. Соответственно, недопустимо проводить аналогии между этими явлениями, ведь они порождаются различными условиями (первый — наличием психического расстройства, не исключающего вменяемость, второй — действиями самого субъекта).

Таким образом, деление аффекта на виды позволяет более полно и тщательно изучить данное психологическое явление, выявить его особенности, а значит и правильно применить полученные знания в правоприменительной практике.

Литература:

1. Бабий, Н. А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни: Монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 250 с.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.
3. Мариновская, И. Д., Тихомиров С. Н. Юридическая психология; учеб. пособие. М.: Дело. 2005. с. 60. 384 с.
4. Панова, М. Н., Романов В. В. Толкование понятия «аффект» при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы // Российская юстиция. 2008. № 6. с. 34—36.
5. Подольный, Н. А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 4. с. 62—67.
6. Романов, В. В.. Юридическая психология: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. 525 с.
7. Сафуанов, Ф. С. Аффект: судебно-психологический экспертологический анализ // Юридическая психология. 2001. Том 22. № 3. с. 15—25.
8. Спасенников, Б. А., Спасенников С. Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2011. 272 с.

Политика России, направленная на регулирование института необходимой обороны в уголовном праве

Шавунова Сагара Бадмаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Police of Russia Regulating the Problems of Necessary Defense

This report deals with the analysis of the present situation of the development of necessary defense in Russia. It is absolutely obvious that this is not sufficiently developed. But general approach of criminal policy gives hopes to be worked out thoroughly. This reveals in the recent proclamation on the Plenum of the Supreme Court of Russia «On application by the courts of necessary defense and inflicting harm during the arrest of the offender».

В Конституции РФ говорится о том, что человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. К сожалению по объективным причинам государство не всегда может это сделать, поэтому нам, как носителям данного права был доверен — институт необходимой обороны. Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. [6] Однако более половины граждан не используют право на необходимую оборону из-за боязни наступления негативных правовых последствий. [5]

В ч.2 ст. 37 УКРФ говорится, что при защите от посягательства не связанных с угрозой жизни обороняющегося он не должен предпринимать действия, которые не соответствуют характеру и опасности посягательства. В условиях нападения трудно соотнести характер и опасность посягательства с характером своих возможных действий. Решение подобных вопросов вызывает затруднения не только у простых граждан, но и у специалистов. [7] В момент посягательства очень сложно адекватно оценить происходящее вследствие волнения и растерянности. Волнение и растерянность наступают не только от неожиданности посягательства, а вследствие самого посягательства, человек сталкивающийся с агрессией, теряется и, зачастую не может объективно оценивать степень и характер опасности нападения. Поэтому ч. 2.1.ст. 37 УКРФ выглядит не совсем удачной и не снимает все вопросы, связанные с возможностью объективной оценки характера нападения.

Одним из важных аспектов превышения пределов необходимой обороны связан с тем, что защититься от посягательства путем совершения действий, которые не превышают характер и опасность посягательства невозможно физически. При условии, что обороняющийся слабее нападающего, особенно если обороняющийся женщина или пожилой человек, так как силы не равны он не сможет на равных противостоять посягающему лицу. Но с другой стороны, объект посягательства используя подручные

средства или оружие может спасти себя причинив смерть или тяжкий вред здоровью посягающего, что скорее всего квалифицируют как превышение необходимой обороны. Например, К. была осуждена за причинение вреда посягающему лицу на том основании, что имела возможность убежать, но не сделала этого, а нанесла удар ножом, причинив посягающему смерть. Президиум Московского городского суда прекратил дело К. за отсутствием состава преступления. [4] Закон фактически отказывает ряду лиц в праве необходимой обороны, или если быть точнее, эти лица практически не могут осуществлять необходимую оборону в рамках очерченных законом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п.10 конкретизирует ч.1 и ч.2.1. ст. 37 УКРФ, и подтверждает правомерность нанесения любого по характеру и объему вреда посягающему. Данный пункт в принципе лишь повторяет содержание ст. 37 УКРФ никак не расширяя её содержание. В п.11 говорится, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны не наступает в случае, если обороняющийся не осознавал, что действия не соответствуют характеру и опасности посягательства. Стоит отметить, что ничего не сказано о том, что невозможность осознания возникает лишь вследствие неожиданного нападения, что ранее вытекало из п.2 ст. 37. Это своего рода шаг на встречу расширению прав на необходимую оборону.

В п.13 постановления указывается необходимость оценки обстоятельств возникших при обороне от противоправных посягательств. Это очень важно при учете проблемы поднятой ранее, то, что правоприменитель должен учесть возможность оборонявшегося лица отразить посягательство. Данная проблема была частично решена Пленумом Верховного Суда РФ. Это положение можно понять, что при разнице в физической силе, действия обороняющегося, явно превышающие опасность посягательства могут не квалифицироваться как превышение необходимой обороны.

Политика государства направленная на предоставления гражданам права на защиту от неправомерных посягательств даёт нам надежду на дальнейшее развитие института необходимой обороны. Особенно актуальным будет предложение отказаться от института превышения необходимой обороны и признать любой вред причиненный посягающему в процессе защиты признать правомерным.

Потому что именно посягающий должен нести риск возможного причинения любого вреда, а не защищающийся быть жертвой и еще иметь реальную возможность стать самому преступником. [7] Только тогда, рассматриваемая норма права заработает на полную мощь, а институт необходимой обороны сможет должным образом защитить законопослушных граждан от преступников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Принята на Всенародном референдуме) [текст] (поправки от 30.12.2008) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Компания «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Компания «Консультант Плюс».
4. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2002 № 6 с. 17
5. Зуев, В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Москва 1996, с. 4–5
6. Иногамова-Хегай, Л. В.; Комисарова В. С., Рагога А. И. Российское уголовное право. Москва 2013, с 298:
7. Орехов, В. В. Необходимая оборона и другие обстоятельства исключаяющие преступность деяния. Санкт-Петербург 2002, с. 104

18. КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Вопросы описания внешности человека в криминалистике

Бекетова Багила Калибековна, кандидат химических наук, доцент права, исследователь научной мысли
(Казахстан, г. Алматы)

В настоящей статье рассматриваются вопросы установления личности по описанию внешности. Обсуждаются проблемы в рамках применения терминологии при описании элементов внешности человека.

Ключевые слова: описание внешности; метод отождествления; признаки внешности; элементы внешности; идентификация; опознание; криминалистика; произвольное описание; упорядоченное описание; специальная терминология; свидетель; потерпевший; правила описания.

В криминалистике описание внешности человека применяется при производстве экспертизы, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативный работник при сборе данных о внешности скрывшегося преступника или лица, пропавшего без вести, прибегает к описанию признаков со слов видевших или знавших разыскиваемого. В процессе допроса, осмотра, освидетельствования, предъявления для опознания следователь или дознаватель фиксирует с помощью описания признаки внешности подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, лиц, пропавших без вести, а также трупов. Эксперт, специалист в ходе изучения внешности человека и ее отображений также производит описание признаков. Полученное описание сравнивают с внешностью человека или ее отображениями, в том числе с другими описаниями, что требует одинакового представления одних элементов и признаков внешности.

Известно [1, с. 27], что метод отождествления человека личности по описаниям внешнего облика человека был разработан, и впервые применен французским криминалистом Альфонсом Бертильоном в 1880-е годы.

Описание может быть произвольным и упорядоченным [2, с. 25]. Первое возникает обычно при фиксации показаний свидетелей, потерпевших, второе составляется при осмотре трупа, обращении в информационно-поисковые системы, производстве специальных исследований, а также может быть использовано при закреплении данных о признаках внешности, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Произвольное описание передает все особенности рассказа о внешности какого-либо человека. Однако для целей установления личности и розыска требуется проанализировать произвольное описание, чтобы преобразовать его в упорядоченное. При этом оказывается, что ряд выражений, использованных очевидцем, не вполне соответствует терминологии криминалистического опи-

сания. В связи с этим в настоящей работе хочу обратить внимание на распространенные слова и выражения, часто встречающиеся в произвольных описаниях. Например, при описании роста очевидцы могут использовать такие определения, как «малый», «небольшой», «невысокий» — все соответствуют термину «низкий». Человек может быть описан как «сухопарый», «тощий», что соответствует принятому в криминалистическом описании определению «худощавое телосложение».

Упорядоченное описание должно производиться по следующим правилам [3, с. 124]:

1. Определение признаков внешности следует осуществлять применительно к нормальному положению тела стоящего человека. Голова при этом должна быть поставлена прямо условная плоскость, проходящая через нижний край глазниц и верхние края ушных отверстий, должна быть строго горизонтальна или условная линия проведенная через угол наружный глаз и козелок, составит с горизонталью угол 15 градус.

Признаки определяются с учетом характеристик внешности при обычном ее виде: черты лица спокойные при сомкнутых без напряжения челюстях, устремленном вперед взгляде.

2. Описание составляется последовательно от общего к частному (от целого к части), т.е. вначале характеризуются элемент внешности в целом, а затем его части. Последовательность описания выглядит следующим образом: общефизические признаки; анатомические признаки; дополнительные признаки; особые приметы.

3. Описание частных элементов составляется в определенном порядке, главным образом по принципу «сверху вниз». Так, при фиксации элементов лица вначале характеризуют волосяной покров (прическу), затем лоб и другие элементы. Завершается описание указанием признаков признаков подбородка.

4. Элементы внешности характеризуются как в фас, так и в профиль. Указывают их форму, величину, поло-

жение, — цвет, количество, наличие, симметрию (парные элементы), а также выраженность.

5. Во внешнем облике человека выделяют и описывают особенности, т.е. элементы которые резко отличаются от нормы, и особые приметы. Например, шрамы, родимые пятна, т.е. как отмечалось мною в работе они являются идентификационно-значимыми признаками и имеют большое значение при установлении личности.

Поскольку во внешнем облике почти каждого человека преобладают признаки среднего значения, следует обращать внимание на пропорции лица и его элементов, фиксировать соотношение лобной, носовой, ротовой частей, положения элементов относительно горизонтали, вертикали и друг друга, выявлять асимметрию, обычно в той или иной степени присущую всем людям. Необходимо особо отмечать признаки, формирующие наглядность элементов внешности, позволяющие быстро выделить описываемого человека среди большой группы людей.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий подробность описания зависит от условий наблюдения и подготовки описывающего. В любом случае необходимо закрепить в описании те признаки, которые помогут установить личность.

При подготовке предъявления для опознания большое значение имеет описание признаков внешности, зафиксированное в протоколе предварительного допроса. По этому описанию определяют, какими внешними признаками должны обладать лица, предъявляемые очевидцу. Согласно статьи 230 УПК РК требуется, чтобы они были сходными по внешним признакам, т.е. не имели резких различий по телосложению, возрасту, росту, форме и цвету лица, волос, глаз, причёске, особым приметам [4, с. 140]

Следует отметить, что опознания не могут быть признаны обоснованными, если опознающий указал такие признаки и приметы, которые вследствие своей неопределенности недостаточны для установления личности. В протоколе опознания особенно точно должны быть указаны те признаки и приметы, по которым опознающий узнал предъявленного для опознания. Недопустимы формулировки «опознаю по чертам лица, по строению носа, рта» и т.п.; требуется выделять и указывать такие значения признаков, которые отличаются от так называемых средних, нормальных и в своей совокупности индивидуализируют опознаваемого.

Таким образом, по требованию закона, описание признаков внешности в протоколе опознания должно включать не их перечисление (например, величина носа, контур губ, подбородка и т.д.), а указание, по каким именно признакам человек опознан

Описание признаков как отмечалось выше и при освидетельствовании, в ходе которого могут быть обнаружены различные особые приметы, повреждения, шрамы, татуировки, дефекты телосложения, родимые пятна. В данном случае составляется не полное описание внешнего облика освидетельствованного, а производится точное наименование выявленных признаков с указанием их местоположения на теле.

Одним из специфических следственных действий, в ходе которого производится описание признаков внешности по непосредственному наблюдению, является осмотр трупа. При осмотре трупа с участием специалиста обращается особое внимание на наличие повреждений и следов насилия, которые могут стать доказательственным материалом при установлении причины смерти. Описание признаков внешности производится по сокращенной программе. Однако необходимость последующего установления личности умершего (погибшего), невозможность повторного осмотра, недостатки фотографирования требуют подробного фиксирования признаков внешности в полном объеме и по правилам криминалистического описания. В описании нужно отразить совокупность признаков, индивидуализирующих умершего (погибшего).

В криминалистических целях внешность человека изучается по таким ее отображениям, как мысленный образ, сформированный в памяти, и фотопортреты. По результатам изучения может составляться описание. Небольшую сложность при этом представляет составление описания по памяти.

Источником описания в этом случае является мысленный образ, в котором наиболее полно и достоверно представляются лишь наглядные, броские признаки внешности. Поскольку таких признаков обычно немного, описания, составляемые по памяти, со слов, отличаются обилием указаний на середине, нормальные признаки. К средним относят и много таких признаков, которые нельзя называть средними, но они просто не запомнились.

В связи с этим при криминалистическом описании в таких ситуациях следует выяснять действительное значение признаков, характеризующихся как средние. Для этого определяются особенности запоминания признаков внешности: его преднамеренность или произвольность, продолжительность, вид и интенсивность освещения, взаимоотношения наблюдателя и наблюдаемого (потерпевший и преступник, случайный свидетель и преступник). При условиях, затрудняющих запоминание, можно не акцентировать внимания на признаках, сложных для определения, чтобы не перегружать описание недостоверными характеристиками либо давать их возможные варианты.

При установлении личности по описанию со слов очевидцев следует обратить внимание на следующие группы признаков указанными авторами [2, с. 34].:

Ориентирующие признаки заметны издали, меньше других зависят от условий наблюдения, позволяют выделить человека в массе людей.

Доминирующие — наиболее характерные для внешности данного человека.

Индивидуализирующие — особенности строения элементов, совокупность которых достаточна для установления личности.

На наш взгляд они правильно выделяют данные признаки, так как совокупность признаков этих групп, включенных в описания, обеспечивает эффективность их использования для установления личности.

Описание признаков внешности, составляемые со слов граждан, обычно делается в свободной форме, позволяющей сохранить его своеобразие. Для последующего использования целесообразно преобразовать такое описание в криминалистическое (упорядоченное).

Таким образом, полученные описания можно было использовать в выше указанных целях, они должны произ-

водиться по определенной системе, однозначно всеми понимаются, быть оптимальными для розыска, опознания или исследования.

Это может быть достигнуто лишь путем применения научно-обоснованной классификации признаков внешности, использовании единой терминологии для их обозначения.

Литература:

1. Торвальд, Ю. Век криминалистики. / Под ред. Ф. М. Решетникова — М.: Прогресс, 1991. — 323 с.
2. Криминалистическое описание внешности человека / под ред. Снеткова В. А. — М., 1988. — 232 с.
3. Криминалистика. / Под ред. Порубова Н. И. — Минск, 2001. — 329 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс: новый — Алматы, 2014. — 356 с.

Понятие и виды противодействия расследованию коррупционных преступлений

Муратшина Снежана Назировна, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В современный период явление коррупции можно обнаружить практически в любом государстве. Коррупция не зависит от политического и экономического режима. По признанию многих исследователей, коррупция является всеобщим аспектом осуществления государственной власти в форме конкретных действий государственных служащих. Например, в нашей стране по статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2014 г. было выявлено 5980 фактов взяточничества (получение и дача взятки) [6].

Проблема противодействия расследованию коррупционных преступлений, ранее лишь отчасти привлекавшая внимание криминалистов и специалистов, приобрела в последнее время особенную актуальность и остроту. Это связано с приобретающей все большую масштабность организованной преступной деятельностью, которая тесно связана с процессами коррумпированности работников властных структур и правоохранительных органов.

До сегодняшнего дня в криминалистике не сложилось единого мнения по поводу того, какое дать определение противодействию расследования коррупционных преступлений. Долгое время термин противодействие не упоминался вообще, дискуссии велись в отношении лишь одной из его форм — сокрытие преступления, его места в криминалистической характеристике преступления, соотношения со способом совершения преступления.

Так С. Ю. Журавлев первый определил понятие противодействие расследованию как систему действий (или бездействий), направленную на достижение цели сокрытия преступления путем недопущения вовлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их по-

следующего использования в качестве судебных доказательств [2, с. 9—10].

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции — это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие расследованию коррупционных преступлений — сложная и ответственная задача, требующая усилий не только органов публичной власти, но и институтов гражданского общества.

Главным аспектом правоохранительных органов является общность целей в сфере противодействия коррупционной преступности, которая выражается в своевременном предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, принятии мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, а также согласованность действий — в совместной разработке и реализации действенных мер по противодействию коррупционной преступности. При этом координация действий органов правоохранительной

системы осуществляется в пределах предоставленных им существующим законодательством полномочий, присущих каждому из органов правоохранительной системы прав, ответственности, и смешение функций, участников координирующего органа и исполнительных органов по противодействию преступности не допускается.

Одной из основных форм взаимодействия институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции является осуществление общественных (публичных) слушаний по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции. Не разработано и единых процедурных и технологических правил (механизмов) использования этого инструмента в сфере противодействия коррупции. Без разработки этих технологических и процедурных документов невозможно обеспечить эффективный общественный контроль за антикоррупционной деятельностью органов публичной власти и других субъектов государственной политики противодействия коррупции [3, с. 1101–1110].

Обобщенно говоря, сущность противодействия при расследовании коррупционных преступлений заключается в создании препятствий преступниками для раскрытия преступлений коррупционной направленности в ходе следствия.

Классификация противодействия расследованию предоставит возможность глубоко проникнуть в сущность данного явления, раскрыть его содержание и закономерности.

По мнению Е. О. Москвина противодействие расследованию преступлений можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По субъекту противодействия расследованию:

а) непосредственные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевшие, понятые, адвокат, эксперт, специалист, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов и др.);

б) лица, непосредственно не связанные с расследуемым событием (работники средств массовой информации, представители исполнительной или законодательной власти, политики и др.);

в) лица, связанные с расследуемым событием, но не являющиеся участниками уголовного процесса (родственники, знакомые).

2. По длительности оказания противодействия на ход и результаты расследования:

а) временное, предполагает получение только выигрыша во времени;

б) постоянное, т.е. рассчитанное на то, что преступление или отдельные его обстоятельства не будут установлены расследованием на протяжении длительною времени, по истечении которого виновный в совершении преступления не может быть, согласно закону, привлечен к уголовной ответственности и наказанию;

3. По форме поведения субъекта.

а) осуществляемое в активной форме (инсценировка преступления, ложь, фальсификация, убийство свиде-

телей, криминальная легенда события преступления и т.д.);

б) реализуемое в пассивной форме (неявка свидетеля на допрос, право свидетеля не свидетельствовать против себя или своих близких родственников);

4. По количеству субъектов, выступающих исполнителями противодействия:

а) противодействие, оказываемое одним лицом;

б) противодействие, оказываемое группой лиц.

5. По объекту поведения:

а) способы непосредственного влияния на доказательственную информацию (дача правдивых показаний как средство защиты от необоснованного обвинения);

б) способы воздействия на источники информации (потенциальных и реальных участников уголовного процесса, вещественные доказательства и документы). При утаивании, искажении и уничтожении источника информации применяются: установление психологического контакта с жертвой в целях воспрепятствования подаче жалобы на обвиняемого (п. 5. ч. 1 ст. 24 УПК РФ) или ее примирение с обвиняемым (ст. 25 УПК РФ); подкуп потерпевшего, свидетеля, и других участников расследования; угроза свидетелю и потерпевшему убийством, телесными повреждениями, уничтожением или повреждением имущества и их причинение в целях склонения к даче ложных показаний, и отказу от дачи показаний и прекращения уголовного дела; представление фальсифицированных документов и предметов; уничтожение оригинала документа во время допроса, сопряженного с предъявлением доказательств;

в) способы дезорганизации расследования преступления: способы воздействия на следователя, используемые с целью отстранения его от расследования (необоснованные заявления о получении следователем взятки, применении физического и психического насилия, фальсификация доказательств); отказ от участия в следственном действии, подписания протокола; затягивание сроков ознакомления с материалами дела; заявления ходатайства о производстве дополнительных следственных действий; различные способы уклонения от расследования; способы физического и психического насилия над следователем, членами его семьи (убийство, телесные повреждения, угрозы, похищение близких, вовлечение их в наркоманию и т.д.);

г) иные, в том числе смешанные, способы, зачастую направленные на дезорганизацию следователя (ложное алиби, симуляция болезни и др.) [5, с. 137–145].

В заключение хотелось бы отметить, что искоренить коррупционные проявления полностью невозможно, однако минимизировать их, направив усилия государства на уменьшение латентности этого вида преступлений, а также на создание условий по профилактике и недопущению преступлений коррупционной направленности, представляется вполне реальным. Необходима постоянная и кропотливая комплексная работа законодательных, исполнительных и судебных органов.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. 22.12.2014) // Российская газета. 2008. № 266.
2. Журавлев, С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 1992. 201 с.
3. Кабанов, П. А. Общественные слушания вопросов противодействия коррупции как одна из форм взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти при осуществлении общественного контроля: понятие, содержание, механизм осуществления // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1101–1110.
4. Моисеев, В. В., Прокуратов В. Н. Противодействие коррупции в современной России. Орел: АПЛИТ. 2012. 546 с.
5. Москвин, О. Е. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 3 под ред. О. Я. Баева. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2002. с. 137–145.
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Режим доступа: <http://crime-stat.ru/21> (дата обращения: 11.03.2015).

К вопросу о первоначальных следственных действиях при расследовании квартирных краж

Ондар Долаана Сергеевна, аспирант
Томский государственный университет

Одним из самых важных прав гражданина Российской Федерации выступает право на личную собственность, которое ему гарантировано статьей 35 Конституции РФ.

Говоря о преступных посягательствах, связанных с личной собственностью, стоит отметить самое распространенное — кража. Кража из жилища или «квартирные кражи» представляют собой самое общественно опасное посягательство. Данные преступления посягают не только на интересы человека, связанные с имуществом, но и на право неприкосновенности жилища.

Раскрытие квартирных краж в кратчайшие сроки не обходится без производства эффективных и своевременных первоначальных следственных действий. Только при осуществлении данных действий можно достигнуть результата, подготовить доказательственную базу по уголовным делам, которая в своем роде является основой и от нее зависит, устоит ли обвинение, будет ли виновное лицо привлечено к ответственности, а самое главное — будет ли приговор суда справедливым.

В самом начале расследования квартирных краж, происходит сбор первоначальной информации, всевозможных данных, формируются всевозможные следственные версии и подготавливается план расследования.

Исходя из теории и практики расследования квартирных краж, рекомендовано начинать изучать общие версии, а также события, предшествовавшие совершению преступления и само событие, которое привело к совершению преступления, стоит также позаботиться о скорейшем собирании и закреплении доказательств, задер-

жания лиц, причастность к событию которых возможна, при необходимости — объявления их в розыск.

Переходя к конкретике, то первоначальные следственные действия при расследовании квартирных краж — это допрос лиц, являющихся очевидцами преступления, проведение судебно-медицинских экспертиз, а также самое главное действие — осмотр места происшествия.

Кроме всего прочего можно отметить и такие безотлагательные действия как поквартирный или подомовой обход (необходим для выявления свидетелей события), осмотр местности (необходим для выявления предметов и объектов, относящихся к событию), анализ данных из оперативных источников и другое. Указанные действия имеют отношение к оперативно-розыскной деятельности, но вместе с тем приносят огромную пользу в расследовании преступлений и помогают быстрее анализировать ситуацию и принимать решения уже в рамках следственных действий.

Если говорить об эффективности первоначальных следственных действиях расследования квартирных краж, то безусловно результат в большей степени получается из осмотра места происшествия и допроса потерпевшего.

На месте происшествия при его общем и частном осмотре выявляются следы преступления и чем тщательнее сделан осмотр, тем велика вероятность получить желаемый результат, а сам потерпевший в своих пояснениях очертить круг лиц, подлежащих проверки на причастность к событию. Иногда этого достаточно для выявления лица, совершившего преступное деяние, а в большинстве своем требуется

дополнительная проверка и знания в специальных областях науки и технике, чтобы приблизиться к намеченной цели.

Проведение различных экспертиз помогает разобратся во многих вопросах, а также в определении следов на месте преступления, их идентификации, в выявлении предметов, средств и способе совершения квартирной кражи.

Немаловажным является и действия самих сотрудников правоохранительных органов, их ловкость и способность мгновенно ориентироваться в ситуации позволяет, например, при задержании по «горячим следам» вора с «добычей» доставить в дежурную часть и не дать ему избавиться «скинуть» имеющиеся или передать соучастникам как имущество, так и информацию «к действию».

Такое действие как личный обыск и обыск в помещении для первоначальных следственных действий имеет весомое значение, так как например, при личном обыске у лица можно обнаружить то, что обычным лицам не присуще (несколько наручных часов, несколько связок ключей о принадлежности которых лицо затрудняется ответить) или у лица имеются предметы с собой, которые в обычной обстановке или в данной ситуации при нем бы никогда не находились (документы не принадлежащие задержанному).

Обыск в помещении направлен на выявление похищенных предметов, а также предметов, которые могли быть в качестве орудий взлома; одежды, которая явно не подходит подозреваемому и членам его семьи, и так далее.

Под помещениями, подлежащими обыску понимаются не только жилые, но и нежилые, а также всевозможные склады, базы, палатки, павильоны и тому подобное стационарные и нестационарные объекты.

Безусловно все обнаруженное фиксируется, также фиксируется и процесс проведения всех действий.

Процесс фиксации также имеет не маловажное значение, так как необходимо соблюсти все законные права и обязанности, а также, чтобы зафиксированное имело статус доказательства на судебном следствии.

Например, необходимо сфотографировать и описать подробно в протоколе, при необходимости провести отметки одежду, которая могла быть изъята у задержанного «с поличным». Если квартирная кража совершена со взломом, то на одежде будут данные следы, а также биологические следы задержанного, что в последствии не позволит опровергнуть доводы правоохранительных органов и создать себе алиби.

Проводя анализ события, при котором произошла квартирная кража, можно установить, на что был направлен умысел преступника, форму умысла, чем руководствовался преступник, что его толкнуло на совершение данных действий, насколько долго преступник готовился к совершению действий — краже в квартире — или это произошло спонтанно, без какой-либо подготовки.

Если обратиться к предмету противоправного посягательства и провести его анализ, то можно определить место, куда был проведен сбыт краденого, насколько прочны связи между преступниками и теми, кто принимает

для сбыта краденное, насколько преступник профессионален в совершении преступления и «маскировки» следов, а также в чем заключается интерес преступника в краденом.

Одним из наиболее важных значений для установления личностных свойств преступника имеет анализ способа совершения преступления, поскольку он во многом детерминирован психологическими особенностями личности. В способе совершения преступления проявляется пол, возраст, знание, умение, навыки, физическая сила, а также черты характера.

Стоит отметить, что при расследовании квартирных краж немаловажную роль в качестве первоначальных следственных действий играет трасологическая экспертиза.

В качестве источника доказательств выступает заключение эксперта, а доказательствами по делу являются то содержание, которое отражено в заключении.

При расследовании краж назначаются и проводятся следующие виды экспертиз:

- трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов; дактилоскопическая (экспертиза следов рук);
- трасологическая экспертиза следов ног и обуви;
- трасологическая экспертиза запирающих механизмов и сигнальных устройств;
- транспортно-трасологическая экспертиза.

Самым распространенным видом экспертизы, исходя из природы рассматриваемого преступления, является трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов. На ее разрешение ставятся следующие вопросы:

- имеется ли на поверхности объекта следы воздействия посторонними предметами;
- каков механизм образования этих следов, с какой стороны и в каком направлении произошло повреждение (разрыв, разлом, распил) данного объекта (двери, окна);
- к какому виду или типу относится орудие, которым оставлены следы;
- какое минимальное время необходимо для взлома;
- какими физическими свойствами должно было обладать лицо, совершившее взлом (большая физическая сила, высокий рост);
- обладало ли лицо навыками пользования инструментами или механизмом, оставившим следы.

При решении идентификационных задач могут быть поставлены такие вопросы:

- одним или несколькими орудиями оставлены следы;
- не образованы ли следы на нескольких объектах одним и тем же орудием.

Таким образом, можно сделать вывод, что экспертиза как один из видов первоначальных следственных действий при расследовании квартирных краж имеет огромное значение. Прежде всего, потому, что ее заключение является источником доказательственной информации, с помощью которых при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел добывают новые и проверяют имеющиеся доказательства. Посредством экспертизы можно выяснить происхождение и причинные связи отдельных фактов, признаков, механизм их образования.

Экспертиза позволяет определить время наступления и протекания отдельных явлений. Экспертные исследования позволяют выяснить состав веществ, дать качественную и количественную характеристику его элементов. Экспертные исследования помогают дать правильную юридическую оценку расследуемому событию.

Подводя итог сказанному, можно отметить:

1. Сложность в расследовании квартирных краж связана с тем, что первоначальные следственные действия проводятся не полно, например, осмотр места происшествия проводится поверхностно, не анализируются полученные данные, не проводятся экспертизы или объекты, подлежащие экспертизе изъяты с места происшествия, не пригодны.

2. Техничко-криминалистические средства обнаружения следов и их фиксация требуют модернизации и разработки новых технических средств, с учетом усовершенствования преступности.

3. Не использование технических средств при проведении первоначальных следственных действий по незнанию или при оценке сложности преступного посягательства.

4. Низкий профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов, связанный с недостатком опыта практической работы, проблемы образования, не-

надлежащая работа с кадрами следователей, слабый контроль за производственной деятельностью.

5. По делам о расследовании квартирных краж следователями могут проводиться не все безотлагательные следственные действия, которые необходимы в данное время в данном месте. Очень часто на первоначальных действиях не проводятся экспертизы, следственные эксперименты, опознания, проверка показаний на месте и это может быть связано с забывчивостью следователя или просто неумением и незнанием, что приводит к ошибкам в тактике расследования и нарушении процессуального законодательства, а также к тому, что дело не рассматривается и поиск преступника осложняется или совсем невозможен.

Говоря об эффективности расследования квартирных краж, не исчерпывается наступательностью действий следователя только на первоначальном этапе, эта наступательность должна сохраняться и на последующих этапах.

Целенаправленная работа должна осуществляться и в дальнейшем, не ограничиваясь полученными доказательствами, необходимо установить четкую позицию и закрепить обвинительную часть. В этот период также должен проводиться комплекс следственных действий, обеспечивающих их полноту и объективность этого специфического процесса познания.

Литература:

1. Ищенко, Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. — 336 с.
2. Власова, Н. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебн. пособие. М.: Изд-во «Эксмо», 2013. — 518 с.
3. Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2014. — 749 с.
4. Мерецкий, Н. Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: Научно-практич. пос. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 368 с.
5. Наумов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: Юрист, 2013. — 824 с.
6. Справочная книга криминалиста / Отв. ред. Н. А. Селиванов. — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — 727 с.
7. Уголовный процесс и криминалистика: современные проблемы и пути их решения. Сб. ст. / Под ред. Т. С. Волчецкой. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2014. — 197 с.
8. Яблочков, Н. П. Криминалистика: Учебник для вузов. — М.: ЛексЭст, 2013. — 376 с.
9. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во московского университета, 2013. — 618 с.
10. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., дополн. М., 2011. — 468 с.
11. Белкин, Р. С. Общая теория криминалистики на современном этапе ее развития. В кн.: Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Саратов, 2011. — 529 с.

Проблемы расследования взяточничества и пути их решения

Панкратова Валерия Владимировна, студент

Научный руководитель: Потапова Наталья Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Взяточничество является наиболее распространенной формой проявления коррупции и одновременно одной из главных проблем в России. Так, в прошлом

году за коррупцию было осуждено более 8,5 тысячи человек и это почти на треть больше, чем годом ранее — 6 тысяч. [8]

Взятничество в России появилось довольно давно. Первые упоминания о взяточничестве в русских летописях встречаются еще в XIII веке. Великий князь Иван III впервые в России ввел законодательные ограничения коррупционных действий, а его внук Иван Грозный ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках.

При Петре Великом расцвели и коррупция, и борьба с ней. Он внимательно следил за тем, чтобы в государственные учреждения не проникали люди нечестные, уже однажды скомпрометировавшие себя. И в то же время, многие, даже приближенные к императору вельможи нередко погрязали в лихоимстве и других злоупотреблениях.

Российское законодательство уже в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года четко различало две разновидности взяточничества — взятку-мздоимство, вручаемую за законное поведение должностного лица, и взятку-лихоимство, которую вручают за незаконные действия.

Советский период борьбы со взяточничеством характеризовался интересными и важными чертами, однако не увенчался успехом.

90-е годы XX века только поспособствовали расцвету лихоимства: государственное устройство перекраивалось, законы переделывались, умение заработать ценилось гораздо выше, чем честность и добропорядочность. В таких условиях по-другому и не могло получиться. В настоящее время борьба с взяточничеством находится на новом витке своего развития, издаются соответствующие законы, выдвигаются новые идеалы. В связи с мировым финансовым кризисом наметилась новая тенденция: число взяток уменьшается, а их размер возрастает. Чиновники пытаются дополучить то определенное количество средств, к которому они привыкли. Нельзя с твердой уверенностью сказать, сможет ли общество когда-нибудь победить в этой нелегкой и затяжной схватке. [4]

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за такие преступления, как получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1).

Предотвращение, раскрытие и расследование взяточничества является важной задачей правоохранительных органов, так как масштабы и специфика осуществления коррупционных действий и динамика их распространения «набирают обороты». В настоящее время коррупция помимо государственной и муниципальной службы имеет место и среди частного сектора, профессиональных союзов и политических партий, в мире шоу-бизнеса, спорта и в других сферах жизнедеятельности. Общество и государство развиваются, а вместе с ними и коррупция становится все более разнообразной, усложняется форма взятки, приобретает все более замысловатый вид. Лишь быстрое, полное и качественное расследование преступлений и реализация принципа неотвратимости уголовно ответственности за его совершение способно изменить ситуацию.

Расследование данных преступлений имеет свою специфику и сложность, которая недостаточно исследована в криминалистической литературе. Только в работах С. П. Кушнirenко, А. А. Обухова, и немногих других ученых достаточно подробно рассмотрена эта проблема.

Причинами слабой раскрываемости данного вида преступления служит недостаточная теоретическая и практическая база расследования взяточничества, что приводит к неосведомленности, а порой и к неграмотности правоохранительных органов в расследовании данного вида преступлений. Практика требует от следователя высокого профессионализма, опыта, глубокого знания сущности этого преступления и методов его доказывания, а порой и личного гражданского мужества. К сожалению, опытных и профессионально зрелых следователей не хватает. [5]

При расследовании дел о взяточничестве перед следствием возникает ряд существенных проблем, которые выражаются в следующем:

Во-первых, в данной категории дел отсутствует потерпевший, а обе стороны заинтересованы в том, что бы скрыть факт передачи взятки одним лицом и получения ее другим. Данное обстоятельство значительно сокращает возможность следователя выявить преступление и собрать достаточное количество доказательств по делу, в результате чего большинство обвинений строится на косвенных доказательствах, оценка которых представляет значительные трудности.

Во-вторых, преступление совершается в большинстве случаев без очевидцев.

В-третьих, под способом совершения преступления часто подразумевают передачу взятки из рук в руки, на чем акцентируется наибольшее внимание, в то время как данное представление является ошибочным. Сейчас распространен завуалированный способ приема-передачи взятки, например в виде подарка.

В-четвертых, многие должностные лица, обладают иммунитетом от привлечения к уголовной ответственности, в том числе и за коррупционные деяния. Сейчас их насчитывается десять: Президент РФ, кандидаты в Президенты РФ, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, члены выборных органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, кандидаты в депутаты члены избирательных комиссий, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, и иные должностные лица. Сложности в раскрытии и расследовании коррупционных деяний вызывает как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальный иммунитет. Если преодолен первый, то второй создает дополнительные препятствия при осуществлении уголовного преследования. Осуществление уголовного преследования в отношении лиц, обладающих уголовно-процессуальным иммунитетом, как правило, тактически затруднено, и дела редко имеют судебную перспективу. Таким образом, обладание правом неприкосновенности является желанной

целью для лиц, заведомо совершающих противоправные деяния, поэтому они уже не ограничиваются подкупом чиновников, а сами стремятся во властные структуры. [6]

В-пятых, борьба с коррупцией во многих регионах свелась к борьбе со злоупотреблениями и взяточничеством внутри самой системы. Сотрудники правоохранительных органов получают взятки под видом вознаграждения за нелегкий труд, который очень низко оплачивается государством. Об этом свидетельствует тот факт, что более 80% уголовных дел о взяточничестве, возбуждается в отношении сотрудников правоохранительных органов, преимущественно работников полиции, налоговой полиции и инспекции, таможенных органов, реже — сотрудников прокуратуры.

Можно привести множество примеров злоупотреблений сотрудников правоохранительных органов и вот один из них:

26 сентября 2014 года четверо сотрудников полиции, включая заместителя начальника УМВД, получили взятку в сумме 150 тысяч рублей от представителя коммерческой фирмы за непривлечение его к ответственности за использование труда нелегальных мигрантов. [9]

В большинстве случаев около половины уголовных дел возбуждается лишь по заявлению граждан о вымогательстве у них взятки должностными лицами и за этим следует задержание последнего с поличным, то есть при очевидности факта взяточничества.

В других случаях, следователи, не верят в успех расследования, уклоняются от принятия решения о возбуждении дела, втягиваются в неоправданно длительные и ненужные предварительные проверки, результатом чего является упущенное время и возможность доказывания по делу. [5]

Особенности дел о взяточничестве на практике показывают на то, что даже своевременное возбуждение дела не гарантирует изобличение взяточников. Успехом дальнейшего расследования является применение аудио- и видеотехники, специальных средств; осуществление оперативного эксперимента органами дознания и т.п.

По делам о взяточничестве самым неотложным следственным действием является опрос заявителя. Неотложность допроса вытекает из того, что виду отсутствия информации о совершенном преступлении на первоначальном этапе только из его показаний, следователь может получить сведения, подлежащие установлению по факту взяточничества.

Задержание взяточников с поличным является одним из самых действенных средств их изобличения. Данная операция требует четкости организации и участие следователя в задержании взяточполучателя с поличным необходимо. Оно позволяет правильно спланировать и провести задержание, грамотно его оформить, а, следовательно, заложить крепкую доказательственную базу расследования. Отсюда вытекает вывод о том, что тактически правильным будет своевременное возбуждение уголовного дела и осуществление задержания взяточполучателя именно в ходе неотложного следственного действия. [7]

Таким образом, проанализировав криминалистическую характеристику взяточничества можно сделать вывод о том, что данное преступление является одним из наиболее сложных для расследования.

Рекомендации для успешного раскрытия взяточничества, на мой взгляд, следующие:

1. Оптимизировать методику расследования взяточничества.

2. В учебных заведениях, осуществлять подготовку юристов ввести специальную учебную дисциплину — расследование преступлений коррупционной направленности, что в итоге повысит квалификацию специалистов в сфере коррупционных преступлений.

Что касается самого раскрытия преступления, следователям целесообразно соблюдать следующие требования:

1) проводить предварительные проверки по сообщениям о фактах взяточничества в кратчайшие сроки наиболее оптимальными способами;

2) уголовные дела возбуждать немедленно по установлению признаков состава преступления;

3) в целях изобличения взяточников с поличным в должной мере использовать взаимодействие следователя с органами дознания; как можно шире использовать результаты оперативно-розыскной деятельности.

4) вести профилактическую работу, используя для этих целей средства массовой информации.

5) привлекать общественность к участию в расследовании и раскрытии данных преступлений.

Следование этим требованиям на практике сократило бы пути к изобличению взяточников, повысило потенциал предварительного следствия, а равно существенно повысило бы раскрываемость преступлений во взяточничестве.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 31 марта 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (в ред. от 30 марта 2015 г.) // Российская газета. — 2001. — № 249.
3. Кушниренко, С. П. Особенности расследования взяточничества: Учебное пособие. — СПб.: СПб юридический институт Ген. прокуратуры РФ. — 2002. — 108 с.
4. Антикоррупционная политика: Учебное пособие // Под. Ред. Г. А. Сатарова. — М.: СПАС. — 2010. — 368 с.
5. Баранова, З. Т. Расследование взяточничества // З. Т. Баранова. — М: Юрид. Лит. — 2007. — 96 с.

6. Кибальник, А. Г. Иммуитеты в уголовном праве. — Ставрополь: Ставропольсервис — школа. — 1999. — 228 с.
7. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций// Под. ред. профессора Н. Г. Шурухнова. — М.: Книжный мир. — 2008. — 467 с.
8. <http://www.pravda.ru/economics/rules/26-10-2013/1179563-corruption-0/> (дата обр. 20.04.2015 г.)
9. <http://rg.ru/2015/04/16/reg-urfo/obvinenie-anons.html> (дата обр. 20.04.2015 г.)

Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств

Толкачева Любовь Вячеславовна, аспирант

Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

Личность преступника-серийного убийцы с огромной степенью вероятности можно назвать центральным элементом криминалистической характеристики данного вида преступлений, ведь именно этим элементом обусловлена вся уникальность явления серийных убийств. Личность преступника — это первоисточник всех главных отличий категории серийных убийств от форм множественности преступлений.

Существует множество работ, посвященных вопросам о становлении и формировании личности и личности преступника в частности, определению понятия «личность преступника», поэтому автор данной работы сошлется на уже устоявшиеся мнения и дефиниции, так как задача статьи состоит в определении особенностей и анализе личности серийного убийцы как центрального элемента криминалистической характеристики серийных убийств.

Категория «личность» раскрывается во многих научных дисциплинах, в первую очередь это психология, но понятие «личность преступника» не носит чисто психологический характер, оно вообрало в себя особенности криминалистического и криминологического характера. Таким образом, представляется, что личность преступника будет верно определять с помощью основ общей и юридической психологии.

Основываясь на вышесказанном, определим личность как систему социально-значимых качеств индивида, меру овладения им социальными ценностями и его способность к реализации этих ценностей [1, с. 188].

Таким образом, согласно выводам доктора юридических наук В. Я. Рыбальской, под личностью преступника понимается совокупность негативных социальных и социально значимых свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с внешними обстоятельствами (ситуацией) привели его к совершению преступления [2, с. 127].

Считается, что, как правило, лица, совершающие убийства, отличаются аморальными наклонностями, дерзким и циничным поведением в быту, пристрастием к алкоголю. Жертвы убийц также нередко характеризуются отрицательно, иногда своими действиями они фактически провоцируют преступление [3, с. 319]. Данная характеристика относится к простым убийствам, так как ни в одном учебнике по криминалистике читатель не встретит выделения криминалистической

характеристики серийных убийств в отдельную главу. И справедливо ли указанное утверждение для характеристики личности серийного убийцы, это мы и попытаемся выяснить.

Проводя анализ категории «личность серийного убийцы» необходимо разграничивать понятия «личность серийного убийцы» и «портрет серийного убийцы». Под личностью серийного убийцы как мы уже определили, понимается совокупность негативных социальных и социально значимых свойств и качеств человека, а под портретом серийного убийцы мы будем понимать целостную совокупность характеристик, которая включает в себя: психологический портрет, криминологическую и криминалистическую характеристики.

Психологический портрет носит условный характер, так как отражает не только психологию человека и может содержать в себе следующие признаки:

- пол;
- раса (а иногда и национальная принадлежность);
- возраст;
- общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступлений;
- уровень образования, профессиональная квалификация, интеллект, род занятий;
- индивидуальные признаки личности (привычки, хобби, склонности, навыки и т.д.);
- район места жительства;
- район места работы (службы учебы);
- социальноэкономический уровень;
- особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни;
- семейное положение, стабильность семейной жизни, наличие детей;
- отношение к отдельным видам деятельности (к службе в армии, к спорту и т.п.);
- наличие психической или иной патологии;
- поведение до, в момент и после совершения преступления;
- наличие аналогичного и иного преступного опыта и вероятность рецидива [4, с. 307—308], [5, с. 300].

Портрет помимо названных, может включать и другие признаки, которые отражают значимые и информативные

в определении направлений розыскной работы черты преступника [6, с. 70].

Особенность психологического портрета состоит в том, что он составляется по материалам уголовных и оперативных дел, то есть он содержит признаки предполагаемого неизвестного преступника.

Криминологическая характеристика представляет собой совокупность, систему черт, либо свойств, которые характеризуют лицо, совершившее преступление.

Свойства, которые образуют криминологическую характеристику:

- 1) Социально-демографические свойства личности преступника;
- 2) уголовно-правовые;
- 3) социальные роли и статусы: в общественно-политической сфере; в сфере общегражданских отношений; в производственной; в семейно-бытовой; в сфере досуга.
- 4) нравственно-психологические свойства;
- 5) психические свойства: уровень умственного развития (интеллект); способности, навыки, умения, привычки; осо-

бенности протекания эмоциональный процессов; эмоциональные свойства, волевые свойства; потребности.

Криминалистическая характеристика лица, совершившего преступление, составляется в комплексе криминалистической характеристики определенного вида преступлений в целом. Для каждого вида преступлений существует характеристика преступника, состоящая из общих черт, присущих большей части лиц, совершивших данный вид преступления, к ним относятся пол, возраст, национальность, социальный статус, материальное положение, отношение к определенным общественным группам и так далее.

Как видно из вышеизложенного, все три характеристики в своем составе имеют несколько одноименных пунктов. Разница состоит в том, что каждая из перечисленных характеристик составляется для разных целей, при наличии различного объема информации о личности преступника и на различных этапах в расследовании преступления.

Характеризуя личность серийного убийцы, важно разграничивать портрет зарубежного и отечественного серийного убийцы. Возможно проведение сравнительного анализа.

Таблица 1

Сравнительный анализ портретов зарубежных и отечественных серийных убийц

Зарубежные серийные убийцы	Отечественные серийные убийцы
Белая раса	Славянская раса
Зрелый возраст (близкий к 30 годам и старше)	Возрастные категории: до 20 лет, 20–35 лет
Уровень интеллекта: — организованный несоциальный тип: высокий, средний; — дезорганизованный асоциальный тип: низкий	
Профессии, которые удовлетворяют их потребности в насилии	
Обстановка в семье: неполные семьи; властная мать подавляет отца; в детстве становились жертвами насилия в семье; родители — алкоголики, токсикоманы, у самих убийц этих пагубных пристрастий не наблюдается; семьи внешне благополучны, родители уделяют много внимания интеллектуальному и физическому развитию ребенка, оставляя без внимания эмоциональную сферу	
Симптомы триады «Макдональда»: жестокость по отношению к животным, поджоги, ночное недержание мочи	
Навыки социальной манипуляции	
Асоциальная личность без очевидных психических расстройств, но с аномалиями характера и поведения (психопат, социопат)	

Как видно из таблицы, сравнительный анализ по основным показателям характеристики рассматриваемого типа лиц в России и за ее пределами совпадают. Различные характеристики формируются под влиянием определенных факторов, к примеру, таких как уровень жизни и социального благополучия на той территории, где проживает преступник, время и обстоятельства, которые сопровождают убийства и т.п.

Julie B. Wiest в своей книге «Creating cultural monsters: serial Murder in America» (Создание культурных монстров: серийное убийство в Америке) анализирует биографию 15 серийных убийц, попытаемся представить собранные автором книги данные как можно более наглядно.

Общее количество серийных убийц в исследовании: 15 человек;

Пол: мужчины — 14, женщины — 1;

Раса: белой расы — 12; афроамериканцы — 2; мексиканец — 1;

Возраст на момент первого убийства: до 30 лет — 8; от 31 до 50 лет — 7;

Уровень интеллекта: низкий — 2; средний — 9; высокий — 5;

Успеваемость в школе: плохая — 12; средняя — 1; хорошая — 2;

Уровень социальной адаптации: адаптированы — 5; неадаптированный — 11;

Трудовая деятельность на момент задержания: постоянная работа — 10; непостоянная работа — 4; безработный — 1;

Семейное положение: женат/замужем — 3; неженат/не замужем/разведен — 12; наличие детей — 8; отсутствие детей — 7;

Служба в армии (для 14 мужчин): служил — 5; не служил — 9;

Интерес к военной/правоохранительной работе: имел — 3; не имел — 12.

Из представленных данных можно составить усредненный портрет зарубежного серийного убийцы по указанным критериям:

Серийный убийца — это мужчина белой расы старше 30 лет со средним или высоким уровнем интеллекта, имеющий постоянную работу или бизнес, неженатый или разведенный, не служивший в армии и не проявляющий интерес к службе в правоохранительных органах. Данное описание составлено для портрета зарубежного серийного убийцы, однако существенной разницы между зарубежными и отечественными серийными убийцами не установлено. И такое описание не в коей мере не соответствует той характеристике серийного убийцы, которая была приведена в начале статьи и служила для описания простого убийцы.

Серийное убийство осложнено многими факторами и в первую очередь фактором личности преступника — это центральное звено, которое в определенном контексте ситуации может являться как следствием, так и причиной происходящего. Анализ личности преступника, составление его психологического портрета (психопрофиля) — один из важнейших этапов при расследовании убийств, характеризующихся признаками серийности. При наличии признаков серийности в преступлениях, составление психологического портрета преступника является

неотъемлемой частью методики расследования таких преступлений. При отсутствии таких признаков психопрофиль помогает сузить круг подозреваемых не только по одному виду преступлений, но и по разнородным преступлениям. Например, лица совершившие поджог или разбойное нападение склонны к насилию, и мала вероятность того, что они совершают мошенничество. Жестокое обращение с животными, поджоги также говорят о склонности к насилию и возможности совершения этим лицом убийства или изнасилования.

К сожалению, в современной юридической науке, науки криминалистике и криминологии данному вопросу уделяется крайне мало внимания.

Ошибочно полагать, что серийные убийцы — это пережиток времен Советского Союза и постсоветской России. Существует «новое поколение» серийных убийц, они не похожи на тех, о ком мы читали и смотрели документальные фильмы. В истории серийных убийств можно прогнозировать новый виток, который уже начался. В таблице 2 представленная сравнительная характеристика серийных убийц времен СССР и современной России.

Как видно из таблицы такой элемент криминалистической характеристики как «личность преступника» изменился по большинству пунктов. Динамика количественных показателей (число серийных убийц, количество жертв и т.п.) не столь важна как качественные характеристики (способ и механизм совершения преступлений, мотив и т.д.).

Очень часто серийные убийства отличаются особой жестокостью, которая помножена на количество преступлений и в целом формирует картину представлений о личности преступника, как о ком-то диком, не принадле-

Таблица 2

Сравнительная характеристика серийных убийц СССР и России

Критерий	СССР	Россия
Социально-демографическая характеристика личности преступника	Семейный человек, полноценный член советского общества, возраст: 30–45, пол: мужской, «одиночки»	Группа молодых людей, в большинстве своем из неполных семей, без постоянного места работы или преобладающего вида деятельности, возраст: 14–30, пол: мужской
Доминирующий мотив	сексуальный	самоутверждение
Способ совершения	Насильственные действия сексуального характера, удушение, многочисленные ножевые удары	Забивали жертв молотками, битами, удушение
Характеристика следов преступления	Локализованы на теле жертвы и в непосредственной близости от нее, некоторые уносили трофеи	Локализованы на теле жертвы, фото- видеосъемка, хранение видеозаписей процесса совершения преступления
Способ сокрытия следов	Сокрытие трупов	Демонстрация трупов, частей тела трупов, видеозаписей
Характеристика личности жертвы	Женщины, дети	Неблагополучные слои общества, женщины, дети

жащим к цивилизованному обществу, в голове не укладывается тот факт, что серийный убийца может ловко мимикрировать в нашем обществе, быть среди нас и не подать ни единого повода для подозрений.

К примеру, после окончания школы Андрей Чикатило поступает в университет и успешно оканчивает его. По распределению получает работу телефонного инженера в небольшом городке Радионово-Несветаевский в Ростовской области. Чикатило прилежно работает, скопив небольшую сумму денег, сразу же посылает их родителям. В 1962 году сестра знакомит Андрея с местной девушкой Фаиной, вскоре та выходит за него замуж. У пары рождается двое детей, Людмила (1965) и Юрий (1969). Чикатило очень любит жену и детей, является заботливым, чутким отцом и мужем. В 1970-м году Андрей Романович заочно заканчивает курс по марксизму-ленинизму и литературе, получает диплом и устраивается учителем в школу № 32 города Новошахтинска [7].

Или вот как характеризует Михасевича в своей известной книге о русских маньяках Николай Модестов: «Не отличалась от среднестатистического мужчины и его личная жизнь: женился, имел двоих детей — девочку и мальчика. Даже встречался с любовницей, жившей в том же районе под Полоцком. Как и положено, вступил в партию, был избран секретарем партийного комитета. Работал по специальности техником-механиком по эксплуатации сельскохозяйственных машин, активно занимался общественной работой — был народным дружинником. В небольшом поселке Солоники (его даже не на каждой карте можно отыскать) Михасевича уважали и ставили в пример. Он был скромен, редко выпивал, не курил, не любил похабных анекдотов и краснел, если при нем начинали откровенничать на сексуальные темы. Никто не подозревал, что этот симпатяга четырнадцать лет упражнялся в убийствах»... [8, с. 7].

Автор статьи привел портреты зарубежных серийных убийц, серийных убийц СССР и современных российский серийных убийц, и пришло время сравнить их, с приведенной в самом начале статьи характеристикой убийцы, которая обычно включается в состав криминалистической характеристики убийств и приводится в большинстве учебников по криминалистике. Подходят ли серийные убийцы

под описание дикого, малообразованного, одиночки с аморальным поведением и пристрастием к алкоголю, по всей видимости — нет. Этим и обуславливается необходимость рассмотрения серийных убийств как особой категории преступлений против личности, и оказание особого внимания такому элементу криминалистической характеристики серийных убийств как личность преступника.

Проводя анализ серийных убийств, совершенных в России, Украине и Белоруссии, начиная с 2000 года, можно выявить ряд тенденций изменения личности преступника, причем изменения это разительные. Серийные убийцы «помолодели», т.е. возраст, с которого они начинают совершать преступления, впоследствии превратившиеся в серии, значительно снизился. Если раньше серийные убийцы в большинстве своем были людьми зрелого возраста, то теперь это молодые люди, чей возраст варьируется в пределах от 14 до 30 лет. Большая часть этих молодых людей выросла в неблагополучных семьях, образование среднее, средне-специальное, уровень интеллекта средний (участники банды «Магия крови», Каримов Дмитрий, Ануфриев Артем, Лыткин Никита). Но имеет место быть и диаметрально противоположная ситуация: дети росли в полных, благополучных семьях, в достатке, не зная нужды, получали достойное образование, и тем не менее совершали жестокие, изощренные убийства (Днепропетровские маньяки). Однако жестокость была присуща таким лицам еще с детства, она выражалась в издевательствах над животными.

Если искать тенденции в серийных убийствах последних пяти-шести лет, то можно отметить, что серийные преступления совершаются группой лиц (двумя и более лицами), с использованием средств видео- и фотосъемки своих преступлений, зачастую данные материалы выкладываются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на специальных сайтах, пропагандирующих насилие, жестокость или вражду в отношении определенных групп населения. Совершая такие действия, убийцы стремятся похвастаться своими «подвигами», возможно даже обозначить свою гражданскую позицию, но практика показывает, что по большей части такие преступления все-таки сохраняют на первый взгляд безмотивный характер.

Литература:

1. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для ВУЗов. — М.: Юристъ, 1996. — 631 с.
2. А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская Криминология. Общая часть: учеб. пособие. — Изд-во ИГЭА, 1999. — 239 с.
3. Криминалистика: учебник/ под ред. А. Г. Филиппова. — М.: Высшее образование, 2007. — 448 с.
4. Петухов, В. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности // Записки криминалистов. М., 1994. Вып. 4;
5. Богомолова, С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США. с. 300.
6. Протасевич, А. А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. — 108 с.
7. Чикатило, Андрей Романович [Электронный ресурс] // Интернет журнал «Закон времени» — 2012. — Режим доступа: <http://lawoftime.net/novosti/ubiicy-i-manjaki/chikatilo-andrei-romanovich.html> (3.03.2015)
8. Модестов, Н. Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств / Н. Модестов. — Изд-во Палек, 1998. — 68 с.

20. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Международные механизмы защиты интеллектуальной собственности

Колтунова Александра Сергеевна, магистрант

Научный руководитель: Ефимова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

В современном мире интеллектуальная, творческая деятельность приобретает все большее значение почти во всех сферах гражданско-правовых отношений, связанных с развитием общества. Понятие «интеллектуальная собственность» закреплено в Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 года.

Существует целый ряд международных договоров, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности на международном уровне. Однако, среди международных стандартов правовой охраны интеллектуальной собственности особую роль играет Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение ТРИПС), функции администрирования которой возложены на Всемирную торговую организацию (далее — ВТО).

Соглашением ТРИПС установлены нормы, согласованные странами-членами ВТО как минимальные требования к правовой охране интеллектуальной собственности.

Все страны — члены ВТО, а также те страны, которые хотели бы стать ее членами в будущем, должны придерживаться этих норм. Положения, изложенные в Соглашении ТРИПС, во многом совпадают с положениями давно существующих международных договоров по вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности. Например, в Соглашение ТРИПС включены положения о правовой охране изобретений и торговых марок, которые содержатся в Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее — Парижская конвенция). Что касается защиты прав интеллектуальной собственности, то Соглашение ТРИПС требует от стран — членов ВТО устанавливать справедливые и равные для всех процедуры защиты прав, которые не являются необоснованно обременительными, сложными или затратными, а также не ограничиваются во времени для принятия действий.

Учитывая характер вреда, который может быть нанесен в случае, когда нарушение прав интеллектуальной собственности остаются без внимания, соглашение ТРИПС требует срочного принятия средств защиты прав без предварительного уведомления подо-

зреваемого нарушителя. Процедуры должны включать в себя гарантии, что решения будут приниматься на основе представленных сторонами доказательств беспристрастным судьей, который рационально применяет нормы закона.

Среди средств защиты прав, которые должны применяться в соответствии с Соглашением ТРИПС, — предписания (приказы той или иной стороне прекратить нарушение), конфискация незаконно произведенных товаров и средств их производства, уничтожение или изъятие незаконно произведенных товаров из гражданского оборота. Кроме этого, в соответствии с Соглашением ТРИПС страны-члены ВТО должны обеспечить условия для осуществления гражданско-правовых, уголовно-правовых и административных способов защиты прав интеллектуальной собственности, а также для соответствующих мероприятий на таможенном контроле.

Также страны-члены ВТО должны обеспечить условия для того, чтобы владельцы прав интеллектуальной собственности получали «адекватную компенсацию» за убытки, причиненные нарушением их прав. Кроме того, страны-члены ВТО должны обеспечить условия для оперативного реагирования на правонарушение, включая принятие без предварительного уведомления правонарушителя таких превентивных мер, как арест (конфискация) незаконно произведенных товаров или средств производства, которые используются, главным образом, в процессе изготовления незаконных товаров.

Страны могут обеспечивать защиту прав интеллектуальной собственности различными способами. К факторам, которые влияют на выбор странами способа защиты прав интеллектуальной собственности, относятся:

- уровень обеспечения реализации прав частной собственности в соответствующей стране;
- эффективность и предсказуемость судебной системы и / или государственных органов в части производства по делам, связанным с интеллектуальной собственностью;
- способность правоохранительных органов расследовать подобные случаи, и способность частных лиц принимать превентивные меры.

С учетом этих положений построено законодательство стран — членов ВТО, включая Россию. Соглашение ТРИПС, таким образом, формирует механизм глобальной защиты интеллектуальной собственности и принудительного исполнения прав интеллектуальной собственности, обеспеченного механизмом правовой ответственности.

Став полноправным членом Всемирной торговой организации с 23 августа 2012 года, Российская Федерация в полном объеме включилась в общемировую систему защиты интеллектуальной собственности.

К моменту вступления в ВТО Россия подготовила обновленную систему законодательства в сфере охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Россия обладает правовым фундаментом, соответствующим современным международным стандартам защиты интеллектуальной собственности. Одновременно Российская Федерация является участницей практически всех основных международных конвенций по вопросам интеллектуальной собственности.

С введением в действие с 1 января 2008 года части четвертой Гражданского кодекса РФ, касающейся прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в нашем законодательстве произошли серьезные изменения вследствие принятия кодифицированных норм и правоположений, практически соответствующих целям и требованиям стандартов ТРИПС. Унифицировано правовое регулирование отношений в таможенной сфере в соответствии с нормами международного права — положениями Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Определенной корректировке подверглись положения Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса РФ. Так например, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 содержит четыре статьи, конкретно касающиеся прав интеллектуальной собственности: статья 146 («Нарушение авторских и смежных прав»); статья 147 («Нарушение изобретательских и патентных прав»); статья 180 («Незаконное использование товарного знака»), и статья 183 («Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Включение этих статей в Уголовный кодекс было продиктовано необходимостью ужесточения мер ответственности по борьбе с контрафактом в контексте гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности. На повестке дня тогда остро стояли вопросы изменения всего законодательства об интеллектуальной собственности как необходимого условия для ведения дальнейших переговоров по вступлению России во Всемирную торговую организацию.

В 2014 году были внесены поправки в четвертую часть Гражданского кодекса РФ, касающиеся интеллектуальных прав и прав на средства индивидуализации.

Федеральный закон затрагивает практически весь раздел VII части четвертой ГК, посвященный правам на

результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также вносит соответствующие изменения в части первую и вторую ГК.

Вносимые законом изменения коснулись практически все сферы регулирования части четвертой ГК РФ. Наиболее значимо изменения затрагивают общие положения об интеллектуальных правах.

Особый статус интеллектуальных прав как самостоятельной категории гражданских прав установлен поправками в статью 1227 ГК.

Таким образом, современная структура традиционной международно-правовой системы защиты интеллектуальной собственности представляет собой комплекс международных конвенций и договоров по вопросам охраны и защиты интеллектуальной собственности, действующих под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности, а также международных соглашений глобального механизма защиты прав интеллектуальной собственности в торгово-экономических отношениях на основе пакета соглашений Всемирной торговой организации. В современный период особого внимания заслуживает такой международный документ как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, который изменил подход к проблемам защиты интеллектуальной собственности в мире. Наряду с ним в области авторского права Российская Федерация является участницей основных международных соглашений, в том числе Всемирной Конвенции об авторском праве в редакции 1971 года (Парижская редакция) и Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года; в области смежных прав Россия участвует в Женевской Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г. и других международных договорах. Основными международными договорами в области интеллектуальной собственности являются Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 года и Мадридское Соглашение о международной регистрации знаков 1891 года. Международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, входят в ее правовую систему. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законами Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Положительной тенденцией является совершенствование законодательства РФ в области интеллектуальной собственности. Так Российская Федерация перенимает международный опыт по регулированию отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Внесенные поправки увеличили свободу действий сторон по урегулированию отношений в данной сфере. Видится, что внесенные изменения послужат единообразному подходу к праву интеллектуальной собственности как со стороны законодателя, так и со стороны судов.

Литература:

1. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights// (Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность), Марракеш, 15 апреля 1994 г.
2. Марракешское Соглашение об учреждении Всемирной Торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 года)
3. Генеральное Соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ-94) (Марракеш, 15 апреля 1994 года)
4. Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС) (Марракеш, 15 апреля 1994 года)
5. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. 9 сентября 1886 г., в ред. от 1971 г.
6. Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г.
7. Вашингтонское соглашение о защите интегральных микросхем 1989 г.
8. Парижская конвенция об охране промышленной собственности. Париж, 1883 г.
9. Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. М., 2010. Т. 3. 653 с.
10. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М. Юрайт. 2011. 350 с.
11. Маковский, А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса /О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. 700 с.
12. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. 353 с.
13. Форум «Антиконтрафакт-2012». Выступление Председателя Правительства Дмитрия Медведева на Первом международном форуме «Антиконтрафакт-2012» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 12.

Политико-правовой статус Каспийского моря в контексте российской геостратегии

Кузнецов Евгений Александрович, студент
Волгоградский государственный университет

В статье рассматривается проблема политико-правового статуса Каспийского моря как фактора военно-политических, геоэкономических и экологических рисков для региона. Предложения авторы призваны восполнить идейно-правовой вакуум, образовавшийся после распада СССР, с учётом стратегических приоритетов России.

Ключевые слова: правовой статус Каспийского моря, международное право, национальные интересы России.

В настоящее время Каспийский регион является ключевым узлом евразийской энергетической безопасности, формирующимся субъектом мировой геополитики, экономики и транспортных коммуникаций. Каспий стал местом соприкосновения, сближения и одновременно разъединения столь различных по политическому и религиозно-культурному строю государств, как Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркмения и Россия [1].

Актуальность данного исследования обусловливается неурегулированностью юридического статуса Каспийского моря, необходимостью выработки единой правовой парадигмы, учитывающей хрупкий баланс интересов в регионе и направленной на сотрудничество в социально-экономической и военно-политической сфере на взаимовыгодной и транспарентной основе.

К **задачам** исследования можно отнести всесторонний анализ современного правового режима Ка-

спийского моря и выработку юридического механизма регулирования в виде конкретных тезисов в строгом соответствии с нормами международного права и национальными интересами России.

Методологическая основа исследования включает в себя диалектический метод научного познания и вытекающие из него методы: сравнительно-правовой, системный, историко-правовой, метод теоретического анализа.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании международно-правового статуса Каспийского моря. Следует отметить, что в науке в большей мере рассматриваются лишь геополитические и геоэкономические аспекты проблемы, нежели международно-правовые. На наш взгляд, нижеизложенные тезисы могли бы лечь в основу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, по которой прикаспийским государствам никак не удастся достичь консенсуса.

На наш взгляд, нижеизложенные тезисы могли бы лечь в основу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, по которой прикаспийским государствам никак не удается достичь консенсуса.

Во-первых, Каспийское море является пограничным озером с особым правовым статусом кондоминиума водной толщи при разграничении каспийского дна (принцип «делим дно — вода общая»). Нормы международного морского права в данном случае неприменимы, так как в соответствии с Конвенцией ООН реки и каналы не рассматриваются в качестве естественной связи водоема с океаном [2]. А значит, режим использования должен определяться соглашением прибрежных государств. Наиболее целесообразным, на наш, взгляд было бы разделение дна на национальные сектора по модифицированной срединной линии, строящейся на основе равного удаления от исходных базисных точек на береговой линии и островах. Подобной концепции до недавнего времени придерживались Россия, Казахстан и Азербайджан. Позиция Ирана и, в меньшей степени, Туркмении предполагала полное разграничение на национальные сектора, включая акваторию и воздушное пространство. Подобное решение вопроса представляется неприемлемым, ведь оно ущемляет интересы большинства прикаспийских государств в отношении судоходства и возможностей осуществления двустороннего сотрудничества. Россия, например, лишается общей границы с Ираном и Туркменистаном. Кроме того, исключается возможность совместного контроля за экологической ситуацией, что увеличивает риски экологической катастрофы [3]. Существенный прогресс в решении данного вопроса был достигнут на последнем саммите в Астрахани. Президенты предварительно договорились о том, что каждая страна Пятёрки получает исключительное право на морское пространство в пределах 15 морских миль от берега (был использован термин «пространство национального суверенитета») и плюс ещё 10 морских миль, которые государство также имеет право использовать для добычи ресурсов. А вот сразу за этими 25 морскими милями (46,3 км) и начинается упомянутая выше общая для всей пятёрки акватория Каспия, которую можно будет осваивать после проведения дополнительных консультаций [4].

Во-вторых, односторонние действия государств по изменению правового статуса Каспийского моря неправомерны. В частности, Азербайджан в 1995 г. Закрепил суверенитет на сектор Каспия в своей Конституции (ст. 11, п. 2). Тогда же Туркменистан установил на Каспии территориальные воды. По нашему мнению, подобные действия нелегитимны, так как в соответствии с Венской конвенцией о праве преемства государств в отношении договоров 1978 г., до принятия новой Конвенции о статусе Каспийского моря должны действовать советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. [5].

В-третьих, не допускается присутствие на Каспии военных баз и военных кораблей не прибрежных государств, а также присутствие иностранных граждан в со-

ставе экипажей военных судов. Данные меры должны лечь в основу системы коллективной безопасности на Каспии, укрепить взаимное доверие и стать важным фактором региональной стабильности, особенно, в условиях геополитической турбулентности на Ближнем Востоке. Ещё одной важной договорённостью в ходе астраханского саммита стала договорённость о том, что на Каспийском море исключается возможность пребывания силовых структур государств, не входящих в Пятёрку [6].

В-четвертых, закрепляется принцип свободы судоходства, торговли и рыболовства для прикаспийских государств. Регулирование рыболовства в прибрежных зонах находится в их исключительной юрисдикции. Осуществление рыболовства за пределами прибрежных зон допускается лишь при наличии лицензии и в соответствии с квотированием Комиссии по водным биоресурсам Каспия. Порты, объявленные каждым государством для международного судоходства, открыты для всех гражданских судов прикаспийских государств. Военные корабли имеют право заходить в порты других прикаспийских государств только на основании специального разрешения, полученного в дипломатическом порядке [7].

И, наконец, *в-пятых*, необходимо разработать механизм ответственности за нарушение норм Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря [8]. Рамочная конвенция в ст. 29 лишь упоминает об ответственности, но не конкретизирует её. Следует отметить, что нормы международного права управомочивают стороны на выработку норм, критериев и процедур в области ответственности [9]. Важным аспектом является и внедрение единых экологических стандартов в области разведки, разработки, добычи и транспортировки энергоресурсов на Каспии. Вышеперечисленные меры, безусловно, должны стать краеугольным камнем экологической безопасности в регионе.

Помимо обсуждения основных положений будущей конвенции, стороны договорились и о взаимодействии налоговых служб и пограничных структур. Лидер Казахстана Н.А. Назарбаев предложил идею создания зоны свободной торговли на Каспии и превращения региона в крупный транспортный хаб, связывающий Европу и Азию [10]. Все эти меры должны послужить катализаторами переговорного процесса.

По нашему мнению, комплекс предложенных мер может способствовать формированию конкретных правовых контуров в каспийском диалоге, стать фундаментальной основой будущей Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Суверенитет, экологическая безопасность и политическая стабильность — безусловные приоритеты для прикаспийских государств, получающие закрепление в рамках предложенных инициатив. Пора, наконец, перейти от диалога с оглядкой на сугубо конъюнктурные цели к открытому прагматичному диалогу на основе сотрудничества и добрососедства. Каспий — сердце Евразии, и оно должно биться в унисон с национальными интересами России.

Литература:

1. Н. П. Кольчугин, Каспийское море: процесс выработки правового статуса остается в тупике // Институт Ближнего Востока, 16.05.2012.
2. Конвенция ООН по морскому праву (1982), часть IX, ст. 122.
3. О. Н. Водополова, К вопросу о применимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 года при определении международно-правового статуса Каспийского моря // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010, № 1 (12). с. 258–261.
4. <http://topwar.ru/59186-sammit-prikaspiyskih-gosudarstv-v-astrahani-zadachi-i-ih-resheniya.html>
5. Д. С. Шин, Становление и развитие основ правового регулирования статуса Каспийского моря в российском законодательстве (историко-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — с. 29–33.
6. <http://topwar.ru/59186-sammit-prikaspiyskih-gosudarstv-v-astrahani-zadachi-i-ih-resheniya.html>
7. Н. М. Хурчак, Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств: Дис... канд. Юрид. наук. — Москва, 2006. — с. 8–9.
8. Н. М. Хурчак, Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств: Дис... канд. Юрид. наук. — Москва, 2006. — с. 24–25.
9. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992), ст. 7.
10. <http://ria.ru/politics/20140929/1026131228.html>

Правовое регулирование затонувшего имущества по международному и национальному праву на примере Российской Федерации

Кузнецова Лина Васильевна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассмотрено правовое регулирование затонувшего имущества на основе международного и национального права. Проанализирована история развития данного вопроса, а также выявлены проблемы в нормативной базе Российской Федерации и предложены пути решения.

Ключевые слова: затонувшее имущество, подводное и культурное наследие, международное законодательство, национальное законодательство РФ.

Затонувшее имущество представляет собой не только объект вещного права, но также исторически значимый объект. Правовое регулирование и определение правового положения затонувшего имущества нашло себя как в международном, так и российском праве.

Национальное законодательное определение термина «затонувшее имущество» дано в Кодексе торгового мореплавания 1999 г. (далее — КТМ) и подразумевает под собой суда, их обломки, оборудование и грузы. Глава VII КТМ подробно регламентирует права и обязанности собственника затонувшего имущества, операции по подъему, уничтожению и его истребованию [4].

Важно отметить, что национальное право Российской Федерации также определяет применимое право в отношении имущества, затонувшего во внутренних морских водах или в территориальном море; на отношения, связанные с таким имуществом — применяется право того государства, в котором имущество затонуло. Если имущество затонуло в открытом море, применяется закон государства флага судна.

Еще одним важным аспектом права РФ является понятие «случайно поднятого затонувшего имущества».

При осуществлении операций, связанных с торговым мореплаванием (во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации или открытом море), случайно поднятое затонувшее имущество должно быть сдано в ближайший морской порт. Национальным законодательством предусмотрено вознаграждение в размере одной трети стоимости сданного имущества (ст. 114 КТМ).

Мне бы хотелось рассмотреть категорию «затонувшее имущество» не только в качестве объекта вещного права, но также с точки зрения культурного наследия и исторической значимости для государства. Стоит отметить, что большой шаг в развитии законодательной базы по вопросу затонувшего имущества был сделан благодаря международному законодательству.

К международным актам, регулирующим данный вопрос относятся следующие соглашения: Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. [1], Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [2], Конвенция об охране подводного культурного наследия 2001 г. [3], и другие. В данной

статье я остановлюсь именно на трех вышеперечисленных конвенциях.

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. является одним из первоначальных соглашений, положивших начало регулированию вопроса, касающегося затонувшего имущества.

В ст. 1. п.2. закреплено общее определение термина «природное наследие», к которым относят: природные памятники, достопримечательности, геологические и географические образования и точно ограниченные зоны, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки. В полномочия каждого государства входит разграничение и определение таких ценностей, расположенных на его территории.

Конвенция закрепляет обязанности сторон по защите природных ценностей, призывает государства участвовать с целью поддержания прогресса в данной области и охраны всеобщих человеческих ценностей.

Однако, четкого определение и разграничения понятия «природное наследие» Конвенция не дает. Соответственно, не определены конкретные нормы, касающиеся, в частности, подводного культурного наследия.

На этапе развития международной законодательной базы по данной теме появляется не мало вопросов. Очевидно, что требуется конкретика и подробное толкование норм международного права, а также практика их применения.

Следующим шагом в развитии международной законодательной базы стала небезызвестная Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее — КМП-82). К сожалению, данная конвенция не смогла полностью регламентировать правовой статус затонувшего имущества, определить существенные моменты. Данному вопросу посвящена лишь ст. 303 КМП-82, содержащая термин «археологические и исторические объекты, найденные в море». КМП-82 призывает государства к сотрудничеству и охране таких объектов.

КМП-82 оставила без ответа многие вопросы относительно юридического содержания понятия, порядка установления имущественного титула, статуса и иных вопросов, имеющих отношение к подъему и обороту указанных выше объектов [6, с. 221].

Восполнить пробелы международного законодательства помогла Конвенция об охране подводного культурного наследия 2001 г. (далее — Конвенция-2001) вступила в силу 2 января 2009 г., где используется определение «подводное культурное наследие». Данный термин подразумевает под собой суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением. Важно отметить, что перечисленные выше объекты должны нести культурный, исторический или археологический характер, а также частично или полностью, периодически или постоянно находиться под водой на протяжении не менее 100 лет.

Ярким примером является лайнер «Титаник», затонувший в ночь с 14 на 15 апреля 1912 г., направляясь по маршруту Саутгемптон — Нью-Йорк. Лайнер, затонувший более 100 лет назад пользуется защитой Конвенции-2001 в Северной Атлантике.

Организация ООН «Юнеско» создала эту конвенцию с целью укрепления и обеспечения охраны подводного культурного наследия. Государства-участники наделены исключительным правом: регулировать и разрешать деятельность, направленную на защиту и укрепление подводного культурного наследия, во внутренних и архипелажных водах, а также в территориальном море.

Государства принимают меры по изъятию, учету и охране подводного культурного наследия. Изъятому имуществу должно быть обеспечено стабильное состояние, а также восстановление с целью сохранения и изучения.

Кроме того, Конвенция-2001 дала четкое разграничение прав и обязанностей государств-участников по конкретным водным пространствам. Так, во внутренних, архипелажных водах и территориальном море государства имеют исключительное право регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие в осуществлении своего суверенитета; а также государства обязаны информировать участников Конвенции-2001 об идентификации таких объектов.

Основываясь на положениях Конвенции-2001 и ст. 303 КМП-82, в своих прилежащих зонах государства-участники также могут регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие.

Ст. 9 Конвенции-2001 закрепляет положение, в соответствии с которым все государства-участники несут ответственность за охрану подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Государство-участник требует, чтобы в случаях, когда его гражданин или судно под его флагом обнаруживает подводное культурное наследие, расположенное в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе этого государства, гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или такой деятельности.

А также важно отметить, что любое государство-участник Конвенции-2001 вправе заявить другому государству-участнику о своей заинтересованности в участии в консультациях относительно путей обеспечения эффективной охраны подводного культурного наследия, обнаруженного в исключительной экономической зоне и континентальном шельфе второго государства. Таким образом Конвенция-2001 в очередной раз призывает государства к взаимопомощи и обмену информации по данному вопросу.

В случае обнаружения в исключительной экономической зоне и континентальном шельфе подводного культурного наследия или если имеется намерение осуществлять на этих объектах деятельность, прибрежное государство, выступая в качестве «координирующего государства», должно консультироваться со всеми другими

государствами, заявившими о своей заинтересованности относительно путей обеспечения наиболее эффективной охраны таких объектов. При этом «консультирующее государство» может:

- а) обеспечивать эффективные меры охраны такого объекта;
- б) координировать такие консультации;
- с) выдавать все необходимые разрешения;
- д) осуществлять любые необходимые предварительные исследования в отношении подводного культурного наследия.

Также в положениях Конвенции-2001 закреплена ответственность государств-участников за охрану подводного и культурного наследия в Районе. При обнаружении такого объекта или намерении вести на таком объекте деятельность, государство, гражданин или капитан судна обязаны уведомить Генерального директора и Генерального секретаря Международного органа по морскому дну об обнаружениях или деятельности такого объекта (ст. 11).

Конвенция описывает порядок изъятия объекта подводного и культурного наследия, а также дальнейшее распоряжение: учет, охрана и принятие всех мер для обеспечения стабильного состояния такого имущества. Данное положение является очень важным аспектом, ведь на практике существуют случаи порчи затонувшего имущества после его изъятия. Так, в 1840 г. в связи с проведением аукциона предметов, поднятых частными компаниями со знаменитого затонувшего судна «Мери Роуз», был впервые отмечен тот факт, что железные пушечные ядра, весившие на момент обнаружения 32 фунта, после нахождения в течение определенного времени на открытом воздухе, полегчали до 19 фунтов. Такое разрушение произошло вследствие долгого нахождения имущества в соленой воде: объекты, поднятые со дна моря, подвергаются опасности стремительного разрушения, если до контакта с воздухом их не подвергнуть правильной и тщательной обработке [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что международное законодательство в полной мере регламентирует права и обязанности сторон в отношении затонувшего имущества. История развития международной законодательной базы на практике показывает, что государства заинтересованы в решении данной проблемы; силы сторон направлены на взаимопомощь в отношении объектов подводного и культурного значения.

А как обстоит дело в национальном законодательстве Российской Федерации? В начале работы мною проанализированы положения Кодекса торгового мореплавания 1999 г. Повторюсь, что глава VII КТМ подробно регламентирует права и обязанности сторон по отношению к затонувшему имуществу: порядок изъятия, идентификации, уничтожение и др.

Однако, КТМ не рассматривает понятие «затонувшего имущества», применяемое к:

- 1) затонувшему военному имуществу;

- 2) затонувшему морскому имуществу культурного характера, имеющее доисторическое, археологическое или историческое значение, если такое имущество находится на морском дне.

Также обратимся к Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [5].

Ст. 3 данного закона дает обобщенное определение понятия «объекты культурного наследия»: объекты недвижимого имущества и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

К таким объектам ФЗ-73 относит:

- 1) памятники;
- 2) ансамбли;
- 3) достопримечательные места. Из определения категории «достопримечательные места» можно выделить лишь одно положение, которое касается затонувшего имущества (военного, культурного и исторического характера): объекты археологического наследия, которые частично или полностью скрыты под водой, свидетельствующие о существовании человека в прошлых эпохах. К таким объектам относят «остатки судов».

Важно отметить, что международно-закрепленных терминов «подводное культурное наследие», «подводное имущество», и, наконец, «затонувшее имущество» закон не содержит. Это можно объяснить тем, что на данный момент Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию 2001 г. К причинам, по которым РФ не стала участником Конвенции 2001 г. относятся: расхождения в толковании статей Конвенции 2001 г.; неготовность РФ принять на себя обязательства по раскрытию информации о затонувших в ее водах иностранных судах и летательных аппаратах; недостаточное финансирование подводной археологии в связи с отсутствием интереса со стороны государства и частных инвесторов к этой области науки; потребность в крупных долгосрочных инвестициях, необходимых для охраны подводного культурного наследия и другие причины [7]. Таким образом, законодательная база РФ в вопросах, касающихся правовой охраны затонувшего имущества, объектов подводного и культурного наследия, требует значительных перемен, а именно:

- 1) необходимо поддержать международное сотрудничество, ратифицировав Конвенцию 2001 г. (с возможными поправками);

- 2) ввести определение «подводное культурное наследие» и его четкую регламентацию в: ФЗ-73, либо

в новую главу КТМ, либо в отдельный федеральный закон, нормы которого подробно раскроют данный вопрос.

В заключении хочется добавить, что Российской Федерации в лице органов государственной власти необходимо обратить должное внимание на регулирование данного

вопроса. Ведь наша страна является одной из сильнейших морских держав.

Мы должны сохранить наше подводное и культурное наследие, потому что оно является национальным достоянием.

Литература:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 г.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) от 10.12.1982 г. (с изм. от 23.07.1994 г.).
3. Конвенция об охране подводного культурного наследия от 02.11.2001 г. (Вместе с «Правилами, касающимися деятельности, направленной на подводное культурное наследие»).
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 30.03.2015).
5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
6. Морское право: учебник для магистров / А. С. Скаримов. — 2-е изд., — М.: Издательство Юрайт, 2012. С 221.
7. См: Анисимов И. О. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2014. // <http://www.hse.ru> (2015, 27 апреля).
8. Информационный комплект ЮНЕСКО CLT/CH/INS/06/12, 2012 г., <http://unesdoc.unesco.org> (2015, 27 апреля).

Развитие федерализма как фактор, влияющий на международную деятельность субъектов Российской Федерации

Токарева Анна Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В работе рассматривается вопрос о международной деятельности субъектов Российской Федерации в историческом аспекте, где прослеживается взаимосвязь развития федерализма и участия субъектов Российской Федерации в международных отношениях.

Ключевые слова: развитие федерализма; международная деятельность субъектов Российской Федерации.

Международная деятельность субъектов федерации во многом зависит от уровня развития федерализма в государстве. Так, если окунуться в отечественную историю до начала XX века, можно заметить тенденцию участия в международных отношениях только государства в целом, поскольку до революции 1917 года Россия развивалась как унитарное государство.

В период с 1917 года и до подписания Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 года можно лишь говорить об участии будущих советских союзных республик в международных отношениях. Так, 24 февраля 1921 года между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой, было заключено Соглашение о репатриации, в котором содержалось обязательство договаривающихся сторон «немедленно по подписании настоящего Соглашения приступить к возможно скорейшей репатриации всех находящихся в пределах их территорий заложников, гражданских пленников, интернированных, военнопленных,

беженцев и эмигрантов [1]». Заключались временные соглашения и торговые соглашения между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (РСФСР) и Австрией, Финляндией, Норвегией, Великобританией, Турцией, например, Временное соглашение между Финляндией и РСФСР об установлении телеграфных сношений; Обмен нотами о распространении торгового соглашения между РСФСР и Великобританией от 6 марта 1921 г.; Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г. А также Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) заключали договоры с Турцией, например, Договор между УССР и Турцией о дружбе и братстве 1921 г.; Договор о дружбе: Турция — ЗСФСР, РСФСР. [2]

Однако и с образованием Союза Советских Социалистических Республик союзным республикам не сразу было предоставлено право иметь непосредственные сно-

шения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения. В связи с образованием СССР советские республики все внешние сношения передали в сферу компетенции Союза. Конституция СССР 1924 года международные сношения, заключение политических и иных договоров с иностранными государствами, вопросы внешней торговли относил только к ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его верховных органов. Права союзных республик в области международных сношений Конституцией СССР 1924 года не закреплялись. Но все же это не помешало иметь союзным республикам отдельные сношения с иностранными государствами. Так, 18 июля 1923 г. представительство Украинской ССР в Чехословакии направило ноту министерству иностранных дел Чехословакии по поводу репатриации различных категорий граждан.

И только Конституция СССР 1936 года (статья 18-а), а впоследствии Закон СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного с союзно-республиканский народный комиссариат», дополнивший положения Конституции СССР 1936 года в области непосредственных сношений союзных республик с иностранными государствами, заложили конституционные основы международной деятельности союзных республик. За союзными республиками закрепилось «право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями [3]». Но данное право не означало самостоятельности союзных республик в международной деятельности. Конституцией СССР 1936 года (в статье 14) было установлено, а впоследствии Законом СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного с союзно-республиканский народный комиссариат» дополнено, что «ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления подлежат: представительство СССР в международных сношениях, заключение, ратификация и денонсация договоров СССР с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами [3]».

В научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, большое внимание уделяется вопросу о статусе союзных республик, и в особенности на период начала развития конституционных основ федерализма в России. По мнению И.И. Лукашука, основная причина, побудившая СССР поставить вопрос о международной правосубъектности союзных республик, носила внешнеполитический характер [4]. И с этим нельзя не согласиться. В 1945 году на конференции в Думбартон-Оукс разрабатывался план создания международной организации,

а затем на Крымской конференции было объявлено о разрешении вопроса о порядке голосования в Совете Безопасности и о созыве Конференции в Сан-Франциско, результатом которой впоследствии стало подписание Устава Организации Объединенных Наций. В ходе подготовки проекта Устава Организации Объединенных Наций стало ясно, что абсолютному большинству контролируемых Западными державами голосов СССР сможет противопоставить лишь один голос [4]. Поэтому СССР настаивал на участии в создании международной организации союзных республик как равноправных членов будущей организации. Результатом дипломатии советской делегации стало приглашение на конференцию в Сан-Франциско двух союзных республик, наиболее пострадавших в войне: Белорусская Советская Социалистическая Республика и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Конституция СССР 1977 года (в статье 70) провозгласила Союз Советских Социалистических Республик как «единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик [5]». А союзную республику Конституция СССР 1977 года (в статье 76) определила как «суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик [5]». В статье 80 Конституции СССР 1977 года за союзными республиками были закреплены следующие права: во-первых, право вступать в отношения с иностранными государствами; во-вторых, право заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями; в-третьих, право участвовать в деятельности международных организаций.

Таким образом, в 1977 году субъекты федерации были наделены правами, присущими только суверенным государствам. Это дало юридическую возможность союзным республикам участвовать в международных отношениях.

Начиная с 1977 года, союзные республики стали проявлять большую активность в развитии и укреплении связей с иностранными государствами. На практике международная деятельность союзных республик проявлялась в заключении двусторонних договоров, в той или иной форме констатирующих право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные отношения и заключать международные договоры как с подобными себе образованиями в других государствах, так и непосредственно с зарубежными федеративными государствами. Ярким примером является Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Канады от 20 ноября 1989 года о сотрудничестве между союзными республиками Союза ССР и провинциями Канады [6]. Данное Соглашение направлено на достижение договоренности между союзными республиками Союза ССР и провинциями Канады о сотрудничестве по вопросам, подпадающим под их юрис-

дикцию, как акта выражения их намерения прилагать все усилия для выполнения изложенных в них обязательств. В качестве примера развития международных отношений субъектов федерации с зарубежными странами можно также назвать Договор об установлении дружественных связей между Мурманской областью и областью Финнмарк (Норвегия) от 16 сентября 1988 года. Названный Договор был направлен на способствование укреплению сотрудничества между Мурманской областью (СССР) и областью Финнмарк (Норвегия), что должно было выражаться, согласно Договору, в обмене официальными делегациями, группами специалистов, спортсменов, молодежи, художественными коллективами и выставками, а также в регулярном обмене информацией о жизни областей [7]. В этом же году было заключено Соглашение об установлении дружественных связей между Мурманской областью и областью Норрботтен (Швеция), которое способствовало осуществлению дружественных связей, экономического (туризм, совместные предприятия, семинары, ярмарки), торгового (обмен товарами, услугами, совместные предприятия кооперативов) и культурного сотрудничества [8] между Мурманской областью (СССР) и областью Норрботтен (Швецией).

После распада СССР наступил новый этап как в развитии конституционных основ российского федерализма, так и в международной деятельности субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации (в п. «о» ч. 1 статьи 72) координацию международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации отнесла к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [9].

Субъекты Российской Федерации стали проявлять еще большую активность в развитии и укреплении связей со странами ближнего и дальнего зарубежья в самых различных сферах жизни. Так, в 1991 году был подписан Протокол договоренности о сотрудничестве между федеральной землей Гессен (Федеративная Республика Германия) и Ярославской областью (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика). Также 26–27 мая 1993 года было заключено Коммюнике по итогам визита посла Великобритании в России Сэра Брайдана Фола, Леди Фол и сопровождающих лиц в г. Ярославль, в 1996 году — Соглашение о сотрудничестве между Министерством промышленности Республики Беларусь и Администрацией Ярославской области Российской Федерации. Вплоть до настоящего времени Ярославская область сотрудничает с Эстонией, Литовской Республикой, Украиной, Республикой Польша, Китайской Народной Республикой (например, Протокол о сотрудничестве в области туризма между Правительством Ярославской области и Народным Правительством провинции Цзянси (КНР) от 16.11.2012). Продолжает сотрудничество с Федеративной Республикой Германия (например, Декларация от 04.10.2013 о совместной работе между округом Вальдек-Франкенберг (земли Гессен)

и Переславским муниципальным районом), а также с Францией — Соглашение о сотрудничестве и осуществлении обменов в рамках культурного и экономического обмена между г. Рыбинском и г. Эссоном от 11.12.2007, Соглашение между Посольством Французской Республики в Российской Федерации и Администрацией городского округа город Рыбинск для содействия развитию культурных связей от 01.12.2012 [10].

В области здравоохранения в 1992 году было заключено Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Саха (Якутия) и Департаментом здравоохранения Министерства благосостояния Латвийской Республики. В 2012 году подписано Соглашение между Республикой Саха (Якутия) Российской Федерации и Гомельской областью Республики Беларусь о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной и культурной сферах.

В области охраны окружающей среды в качестве примера можно привести Меморандум о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и освоения острова Большой Уссурийский между Правительством Хабаровского края РФ и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян КНР (от 11 сентября 2009 года).

Развитие межрегионального сотрудничества с Китайской Народной Республикой является одним из важнейших направлений международной деятельности Республики Бурятия. Наиболее тесные связи среди регионов КНР Республика Бурятия поддерживает с Автономным Районом Внутренняя Монголия. Основой сотрудничества между Республикой Бурятия и Автономным Районом Внутренняя Монголия является Соглашение между Правительством Республики Бурятия Российской Федерации и Правительством Автономного Района Внутренняя Монголия КНР о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23 декабря 2003 года. А 23 сентября 2013 г. в Министерстве природных ресурсов Республики Бурятия была проведена презентация инвестиционных возможностей республики в сфере минерально-сырьевого комплекса для делегации бизнесменов провинции Аньхой КНР [11]. Инвестиционную и инновационную деятельность осуществляет также и Республика Карелия в лице Министерства экономического развития Республики Карелия, которое также осуществляет функции в сфере внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества [12].

Саратовская область, реализуя свое право на участие в международных отношениях, имеет соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей с Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Республикой Беларусь, Федеративной Республикой Германия, Республикой Польша и другими зарубежными государствами, принимает участие в международных мероприятиях, участвует в деятельности международных организаций. Представители органов государственной власти Саратовской области ведут с переговоры с иностранными партнерами, проводят визиты за

рубеж и соответственно принимают иностранные делегации. В иностранных государствах открываются и ведут свою деятельность представительства Саратовской области, а на территории Саратовской области соответственно иностранные представительства. В Саратовской области также распространена практика установления побратимских и партнерских связей с городами иностранных государств. [13]

Разнообразные соглашения с партнерами в ближнем и дальнем зарубежье имеют такие субъекты Российской Федерации, как города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Например, Генеральное соглашение между Республикой Молдова и Санкт-Петербургом о торгово-экономическом, социально-культурном и правовом сотрудничестве на 1994 г. (от 10 декабря 1993 года); Соглашение о партнерских связях между городами Санкт-Петербург (Российская Федерация) и Гавр (Французская Республика) (от 18 марта 1996 года); Соглашение о сотрудничестве между Администрацией города Санкт-Петербурга Российской Федерации и Городским Советом Кейптауна Южно-Африканской Республики (от 19 июня 2001 года); Соглашение о дружбе и сотрудничестве между городами Квебек (Канада) и Санкт-Петербург (Россия) (от 24 июня 2002 года); Соглашение между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и правительством федеральной земли Саксония Федеративной Республики Германия о техническом сотрудничестве (от 4 июля 2006 года); Декларация о породнении между Санкт-Петербургом (Российская Федерация) и г. Венецией (Итальянская Республика) (от 18 июля 2013 года); Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и Народным правительством провинции Гуандун Китайской Народной Республики (от 13 января 2014 года). [14] Московская область имеет Соглашение с Правительством Республики Македония о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 21 декабря 2010 года.

Международная деятельность субъектов Российской Федерации выражается также в рамках международных организаций, рабочих групп, комиссий, советов. Так, например, Забайкальский край является членом Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА) с момента создания организации в 1996 году. Со структурами АРАССВА взаимодействует Министерство международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края. [15]

Таким образом, обобщая все изложенное относительно развития связей субъектов федерации с иностранными государствами, представляется возможным изложить следующие выводы. Во-первых, до революции 1917 года Россия развивалась как унитарное государство,

поэтому в международных правоотношениях участвовало только государство в целом. Во-вторых, с образованием Союза Советских Социалистических Республик союзным республикам не сразу было предоставлено право иметь непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения. Конституционные основы международной деятельности союзных республик были заложены лишь с принятием Конституции СССР 1936 года, положения которой в области непосредственных сношений союзных республик с иностранными государствами впоследствии были дополнены Законом СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного с союзно-республиканский народный комиссариат». Именно с этого исторического этапа развития советского государства началась непосредственная международная деятельность союзных республик. В-третьих, после распада СССР наступил новый этап как в развитии конституционных основ российского федерализма, так и в международной деятельности субъектов Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации стали проявлять еще большую активность в развитии и укреплении связей со странами ближнего и дальнего зарубежья в самых различных сферах жизни. И вплоть до настоящего времени субъекты Российской Федерации осуществляют активную международную деятельность, которая выражается в заключении соглашений о сотрудничестве как с подобными себе образованиями в других государствах, так и непосредственно с зарубежными федеративными государствами, участия в международных мероприятиях и в деятельности международных организаций, например, в ООН, ЮНЕСКО, АРАССВА, РОТОБО и других. Представители органов государственной власти субъектов Российской Федерации ведут с переговоры с иностранными партнерами, проводят визиты за рубеж и соответственно принимают иностранные делегации. В иностранных государствах, например, Японии, Франции, КНР, США, Италии, Норвегии, ФРГ, странах СНГ, открываются и ведут свою деятельность представительства различных субъектов РФ, а на территории субъектов РФ соответственно иностранные представительства. В Саратовской области также распространена практика установления побратимских и партнерских связей с городами иностранных государств. В заключение можно сделать общий вывод относительно исторического аспекта участия субъектов Российской Федерации в международных правоотношениях: развитие федерализма является фактором, влияющим на развитие международной деятельности субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Соглашение от 24 февраля 1921 года о репатриации, заключенное между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей с другой во исполнение статьи VII договора о предварительных условиях мира (от 12 октября

- 1920 г.) // URL: <http://www.alppp.ru/law/mezhdunarodnye-otnoshenija> — [mezhdunarodnoe-pravo/114/so-glashenie-o-gepatriacii-zaklyuchennoe-mezhdu-rossiej-i-ukrainoj-s-odnoj-storony-i-polshe.html](http://www.alppp.ru/law/mezhdunarodnye-otnoshenija) (Дата обращения: 07.12.2014). с. 1.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. Вып. 1 — М., 1924. — 436 с. с. 2.
 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 283, 06.12.1936. с. 2, 3.
 4. И. И. Лукашук. Современное право международных договоров: в 2-х т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Том 1: Заключение международных договоров. с. 132—133. с. 3.
 5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // «Ведомости ВС СССР», 1977, N 41, ст. 617. с. 3.
 6. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLV. — М.: Международные отношения, 1991. с. 28—29. с. 4.
 7. Договор об установлении дружественных связей между Мурманской областью и областью Финнмарк (Норвегия) от 16 сентября 1988 года // URL: <http://apparat.gov-murm.ru/> (Дата обращения: 30.11.2014). с. 4.
 8. Соглашение об установлении дружественных связей между Мурманской областью и областью Норрботтен от 15 сентября 1988 года // URL: <http://apparat.gov-murm.ru/> (Дата обращения: 30.11.2014). с. 4.
 9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. с. 4.
 10. Действующие соглашения с зарубежными странами Ярославской области // Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации. URL: <http://www.yarregion.ru/> (Дата обращения: 25.11.2014). с. 5.
 11. Бунаев, А. Р. Сотрудничество Республики Бурятия с Китайской Народной Республикой в 2013 году // Министерство экономики Республики Бурятия. URL: <http://www.economy.govrb.ru/> (Дата обращения: 26.11.2014). с. 6.
 12. Положение о Министерстве экономического развития Республики Карелия (утверждено постановлением Правительства Республики Карелия от 08.10.2010 № 211-П) // Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия URL: <http://www.gov.karelia.ru/> (Дата обращения: 03.12.2014). с. 6.
 13. Официальный портал Правительства Саратовской области // URL: <http://xn—80aag1ciek.xn—p1ai/> (Дата обращения: 15.03.2015). с. 6.
 14. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы URL: <http://www.mos.ru/> (Дата обращения: 08.12.2014) и Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/> (Дата обращения: 08.12.2014). с. 7.
 15. Международное сотрудничество Забайкальского края // Официальный сайт Министерства международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края. URL: http://xn—80aaaac8algcbgck3fl0q.xn—p1ai/international_cooperation.html (Дата обращения: 08.12.2014). с. 7.

Особенности регулирования изъятий из гражданской юрисдикции дипломатических и консульских представителей

Шатохина Ольга Алексеевна, студент
Омская юридическая академия

Всякого рода привилегии выгодны для частных лиц, которые их получают, и ложатся бременем на нацию, которая их дает.

Жан-Жак Руссо

Вопрос изъятия из гражданской юрисдикции дипломатических и консульских представителей стал актуальным с момента ратификации Указами Президиума Верховного Совета СССР Венских Конвенций «О дипломатических сношениях» [7] и «О консульских сношениях» [8].

Данный вопрос не теряет своей актуальности и в настоящее время, так как в современном мире происходит непрерывное развитие внешнеполитических связей, устанавливаются новые контакты между государствами, что, как следствие, ведет к эволюции статуса дипломатических

и консульских представителей, а, следовательно, оказывает влияние на институт их иммунитетов и привилегий.

После распада СССР его правопреемником стала Российская Федерация, которая приняла на себя обязательства по соблюдению и исполнению международных актов Советского Союза.

Прекращение существования СССР, и возникновение Российской Федерации, повлекло для последнего полное изменение законодательной базы страны. Законодательство создавалось вновь, имея под собой только международное обоснование в виде договоров, полученных в порядке правопреемства.

Гражданское законодательство не стало исключением и также подверглось реформированию. В результате сложившейся трансформации мы можем говорить о том, что в настоящий период оно в наиболее полной мере соответствует международно-правовым нормам, регулирующим правоотношения в сфере дипломатического и консульского права.

В соответствии с международными нормативными правовыми актами, государство пребывания обязано обеспечивать безопасность дипломатических и консульских представительств, аккредитованных на его территории, что воплощается в жизнь путем предоставления привилегий и иммунитетов. Необходимо отметить, что данное предоставление осуществляется с целью обеспечения эффективного осуществления дипломатическими и консульскими представителями возложенных на них функций, а не для их выгоды.

Иммунитет государства состоит в том, что в силу равенства всех государств одно государство не может осуществлять власть в отношении другого государства. Иммунитетом пользуются иностранное государство, его органы и принадлежащее государству имущество [6, с. 100]. Содержание «иммунитета» наиболее ярко отражено со времен римского права в таких юридических афоризмах как: «Равный по отношению к равному полномочий не имеет» и «Равный над равным не имеет юрисдикции». Профессор Игорь Павлович Блищенко, в свою очередь, предлагает понимать под «иммунитетом» принцип изъятия представителей органов внешних сношений из принудительного воздействия со стороны суда, финансового аппарата и служб безопасности страны, где такие органы находятся [2, с. 77]. Профессор Павел Афанасьевич Цыганков определяет «дипломатический иммунитет как центральную часть, основной институт всего дипломатического права» [14, с. 216], и с этим достаточно трудно не согласиться.

Российская Федерация придерживается концепции абсолютного иммунитета, согласно которой за государством признается иммунитет во всех случаях независимо от характера действий государства и его органов, т.е. он действует даже тогда, когда государство не выступает в качестве носителя власти, и, по моему мнению, в этой части законодательство должно претерпеть изменения.

В свою очередь международные акты, такие как Венские конвенции о Дипломатических сношениях [7] и Кон-

сульских сношениях [8], устанавливают случаи изъятия дипломатических и консульских представителей из гражданской юрисдикции государства пребывания в случаях предъявления к ним вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу; исков, касающихся наследования, где представитель выступает не от имени аккредитующего государства; исков вытекающих из договора, по которому они прямо или косвенно не приняли на себя обязательств в качестве агента представляемого государства; а также по искам, в которых они выступают в качестве третьей стороны за вред, причиненный несчастным случаем в государстве пребывания, вызванным источником повышенной опасности.

Проведенный анализ судебной практики показал, что, в целом, данные нормы международного права не вызывают значительных затруднений при их применении как у судов общей юрисдикции, так и у арбитражных судов Российской Федерации.

Так, при рассмотрении Верховным судом Российской Федерации искового заявления гражданина К. к посольству Республики Узбекистан по делу № ГКПИ2003–543 от 19 мая 2003 года [9], установлено, что гражданин К. неоднократно обращался к посольству Республики Узбекистан с обращениями, однако, ответы ему не были предоставлены. Таким образом, по мнению гражданина К., действиями посольства Республики Узбекистан связанными с непредставлением ему ответов на его многочисленные обращения, а также удержанием его искового заявления к Министерству обороны Республики Узбекистан, были нарушены его права и свободы. При рассмотрении указанного дела судом обоснованно установлено, что данное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства в связи с не подведомственностью дела данному суду.

Черемушкинским районным судом города Москвы было рассмотрено гражданское дело № 2–3808/11 от 7 декабря 2011 года [10] по исковому заявлению Открытого страхового акционерного общества «Ингосстрах» к Урекову Т.О. и Посольству Республики Казахстан о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно — транспортного происшествия (в порядке суброгации). При рассмотрении указанного дела судом обоснованно установлено, что данное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. На данное решение суда ОСаО «Ингосстрах» была подана в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда частная жалоба, в которой ОСаО «Ингосстрах» просит отменить решение Черемушкинского районного суда города Москвы. При рассмотрении частной жалобы судебной коллегией по гражданским делам Московского городского округа установлено, что её доводы не содержат обстоятельств, которые опровергали бы выводы суда первой инстанции и направлены на иное толкование норм действующего законодательства.

Вместе с тем, при применении данных норм на практике возникают сложности:

Так, при рассмотрении Президиумом Верховного суда Российской Федерации искового заявления гражданки П. к Генеральному Консульству Украины в Санкт-Петербурге об истребовании денежных сумм [12] установлено, что гражданка П. обращалась в Консульство с целью легализации документов, за что ею были уплачены денежные средства. Документы были возвращены гражданке П. вице-консулом с пометкой, что их легализация в Консульстве невозможна. Денежные средства гражданке П. за не оказанные услуги так и не были возвращены — это и послужило поводом обращения к мировому судье судебного участка № 203 Центрального района города Санкт-Петербурга.

Решением мирового судьи судебного участка № 208 Центрального района города Санкт-Петербурга от 13 мая 2004 года [13] исковые требования удовлетворены частично. С Генерального Консульства Украины в Санкт-Петербурге в пользу гражданки П. были взысканы денежные средства. Определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 16 февраля 2006 года дело по ходатайству Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова было истребовано в Верховный суд РФ. При пересмотре указанного дела в порядке надзора Президиум Верховного суда РФ отменил решение мирового судьи судебного участка № 208 Центрального района города Санкт-Петербурга. Президиумом Верховного суда РФ обоснованно установлено, что данное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства в связи с не подведомственностью дела данному суду.

В Постановлении по делу «Олейников против России» от 14 марта 2013 года [11] Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с нарушением права заявителя на доступ к суду.

Заявитель, предъявил иск к торговому представительству КНДР, которое является подразделением Посольства КНДР. Иск заявителя прошел все инстанции судов системы общей юрисдикции Российской Федерации, которые отказали в рассмотрении иска, применив абсолютный государственный иммунитет от юрисдикции без какого-либо анализа первоначальной сделки, принципов обычного международного права, которые в соответствии

с частью 4 статьи 15 Конституции являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключил, что, отклоняя иск заявителя без рассмотрения по существу спора и без указания относимых и достаточных мотивов, несмотря на применимые положения международного права, российские суды не смогли обеспечить разумное соотношение пропорциональности и, соответственно, суды Российской Федерации умалили существо права заявителя на доступ к суду.

Таким образом, практика применения российскими судами норм международного права, устанавливающих изъятия из гражданской юрисдикции РФ дипломатических и консульских представителей, неоднородна, что, безусловно, вызывает большие сложности у лиц, обращающихся за защитой в суды Российской Федерации.

Пункт 1 статьи 401 Гражданского процессуального кодекса РФ [5] основан на теории абсолютного иммунитета иностранного государства. В случае судебного спора между гражданином и иностранным государством, последнему предоставляется абсолютный иммунитет, что ведет к неравенству участников гражданско-правовых отношений, что не соответствует положению пункта 1 части 1 Гражданского кодекса РФ [4] о равенстве участников гражданских правоотношений [3, с. 79].

Статья 251 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] устанавливает, что если иностранное государство выступает в качестве носителя власти — оно пользуется судебным иммунитетом и иммунитетом от принудительных мер. В случае если иностранное государство не выступает в данном качестве, т.е. осуществляет частно-правовую деятельность, то государству не предоставляются данные виды иммунитетов. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что АПК РФ признает судебный иммунитет и иммунитет от принудительных мер за иностранным государством опираясь на ограниченный иммунитет.

Таким образом, необходимо систематизировать и конкретизировать право применение международных норм, устанавливающих изъятия из гражданской юрисдикции РФ дипломатических и консульских представителей, в специальном Постановлении Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Блищенко, И. П. Дипломатическое право. М., 1990, с. 77
3. Васильева, Т. В. О некоторых вопросах иммунитета иностранного государства от применения принудительных мер// Закон 2007. № 11. с. 79
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
6. Мельниченко, Р. Г. Словарь международного права. М., 1986. с. 100.

7. О дипломатических сношениях [Электронный ресурс]: Венская конвенция от 18 апреля 1961. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
8. О консульских сношениях [Электронный ресурс]: Венская конвенция от 24 апреля 1963. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
9. Определение Верховного суда Российской Федерации № ГКПИ2003—543 от 19 мая 2003 г.
10. Определение Черемушкинского районного суда г. Москвы по делу № 2—3808/11 от 07 декабря 2011 г.
11. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Олейников против Российской Федерации» от 14 марта 2013 г.
12. Постановление Президиума верховного суда Российской Федерации № 13пв-06 от 01 августа 2007 г.
13. Решением мирового судьи судебного участка № 208 Центрального района города Санкт-Петербурга от 13 мая 2004 года.
14. Цыганков, П. А. Теория международных отношений. М., 2003, с. 216.

21. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Парламент в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Венгрии, Сербии и Черногории)

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум (Краснодарский край)

Введение

На рубеже 80–90-х гг. XX в. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы произошел переход от одной модели социально-экономического и культурного развития к другой. Произшедшие изменения не могли не отразиться и на политической системе указанных нами стран. В новых конституциях были закреплены принципы разделения властей и многопартийности. Был введен пост единоличного главы государства — президента. В то же время, было сохранено правительство в качестве одного из высших органов государственной власти. Правительство стало формироваться в зависимости от результатов парламентских выборов. В результате довольно быстро произошло становление многопартийной системы. Парламенту был предоставлен широкий круг полномочий в сфере формирования других органов государственной власти. В некоторых странах были учреждены конституционные суды.

В этот же период, в республиках бывшего СССР проходили схожие процессы. Однако развитие политической системы в постсоветских государствах пошло по иному пути. Глава государства (президент) в этих странах обладает намного более широким кругом полномочий по сравнению с государствами Центральной и Юго-Восточной Европы. Правительство выполняет не столько политические функции, сколько административно-хозяйственные.

Далее, конституции республик бывшего СССР именуют парламент высшим представительным и законодательным органом государственной власти. Несмотря на это, действующее в этих странах избирательное законодательство далеко от совершенства, а контрольные полномочия парламента сильно ограничены. Устранив эти недостатки, можно придать импульс дальнейшему развитию парламентаризма в постсоветских государствах. При этом необходимо учитывать опыт государственного строительства других стран.

Особый интерес для нас представляют страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Ниже мы рассмотрим положения конституций таких стран, как Венгрия, Сербия и Черногория. Ныне действующие основные за-

коны этих трех государств были приняты в 2006–2011 гг. и в наибольшей степени отражают тенденции развития государственности в данном регионе в целом.

1. Национальное собрание Венгрии

Действующая Конституция Венгрии была принята 25 апреля 2011 г. и вступила в силу с 1 января 2012 г. Конституция провозглашает Венгрию республикой. Источником всей власти является народ, осуществляющий ее через избранных им представителей и, в определенных случаях, напрямую. Функционирование венгерского государства базируется на принципе разделения властей (ст. V и C Конституции) [2].

Конституционные основы правового статуса высших органов государственной власти Венгрии содержатся в разделе «Государство». Так, ст. 1–7 отведены Национальному собранию. Рассмотрим их положения более подробно.

Права и обязанности Национального собрания (ст. 1). Национальное собрание является высшим органом народного представительства в Венгрии. Национальное собрание:

- a) принимает Конституцию Венгрии;
- b) принимает другие законы;
- c) одобряет центральный бюджет и его выполнение;
- d) обеспечивает исполнение международных договоров в рамках его прав и обязанностей;
- e) избирает Президента Республики, членов Конституционного суда, председателя Курии, Генерального прокурора, Парламентского уполномоченного по фундаментальным правам и председателя Государственной контрольно-ревизионной службы;
- f) избирает премьер-министра и принимает решение по вопросу о доверии Правительству;
- g) распускает представительные советы, функционирующие в нарушение Конституции;
- h) отдает распоряжения, относящиеся к чрезвычайным обстоятельствам, указанным в законах, и к военным действиям;
- i) объявляет всеобщую амнистию;

ж) обладает иными правами и обязанностями, сформулированными в Конституции и других законах [2].

Выборы членов Национального собрания (ст. 2). Члены Национального собрания избираются посредством прямого, тайного голосования граждан на основе их свободного волеизъявления, базирующегося на их универсальном и равном праве участия в голосовании. Всеобщие выборы членов Национального собрания, за исключением выборов, следующих после роспуска Национального собрания, проводятся в апреле или мае четвертого года, отсчитываемого от выборов предыдущего Национального собрания [2]. Итоги последних на данный момент выборов отражены в таблице 1.

Начало и окончание мандата Национального собрания (ст. 3). Мандат Национального собрания начинается с его инаугурационной сессией и длится до инаугурационной сессии следующего Национального собрания. Инаугурационная сессия Национального собрания созывается Президентом Республики в течение одного месяца после выборов (п. 1).

Национальное собрание может объявить о своем роспуске (п. 2).

Президент Республики может распустить Национальное собрание, с одновременным объявлением новых выборов, если:

а) мандат Правительства заканчивается, кандидат на пост премьер-министра, назначенный Президентом Республики, не избран Национальным собранием в течение сорока дней со дня, когда был назначен первый кандидат, или

б) Национальное собрание не приняло центральный бюджет к 31 марта (п. 3).

Прежде чем принять решение о роспуске Национального собрания Президент Республики заслушивает мнение премьер-министра, председателя Национального собрания и лидеров парламентских фракций партий, представленных в Национальном собрании (п. 4).

Президент Республики может реализовать право, сформулированное в пп. а п. 3 до избрания Национальным собранием премьер-министра. Президент Республики может реализовать право, сформулированное в пп. б п. 3, до принятия Национальным собранием бюджета (п. 5).

Новое Национальное собрание должно быть избрано в течение девяноста дней с даты, когда Национальное собрание объявило о самороспуске или было распущено (п. 6) [2].

Правовой статус членов Национального собрания (ст. 4). Члены Национального собрания обладают равными правами и обязанностями, они выполняют свои обязанности в интересах общества, в чем им не может быть отказано. Члены Национального собрания должны быть наделены неприкосновенностью и получать вознаграждение, адекватно гарантирующее их независимость. Мандат члена Национального собрания прекращается:

- а) с завершением срока полномочий Национального собрания;
- б) со смертью члена Национального собрания;
- с) с объявлением факта конфликта интересов;
- д) с отставкой;
- е) если условия, необходимые для его избрания более не существуют, или
- ф) если он не участвует в работе Национального собрания в течение года.

Национальное собрание принимает решение об объявлении факта конфликта интересов и о прекращении мандата в соответствии с пп. е и ф большинством в две трети присутствующих членов Национального собрания [2].

Функционирование Национального собрания (ст. 5). Сессии Национального собрания открыты для публики. По требованию Президента Республики, Правительства или любого из членов Национального собрания и с согласия двух третей его членов, Национальное собрание может принять решение о проведении закрытой сессии. Национальное собрание избирает председателя Нацио-

Таблица 1

Результаты выборов в Национальное собрание в 2014 г. [3]

Партия	Получено голосов (%)	Получено мандатов
«Венгерский гражданский союз»	45,0	117
Христианско-демократическая народная партия		16
Венгерская социалистическая партия	25,7	29
«Демократическая коалиция»		4
«Вместе 2014»		3
«Диалог для Венгрии»		1
Венгерская либеральная партия		1
«Движение за лучшую Венгрию»	20,3	23
«Политика может быть другой»	5,4	5
Другие	3,6	-
Всего	100	199

нального собрания, заместителя председателя и клерков из состава своих членов. Национальное собрание формирует из состава своих членов постоянные комитеты (см. таблицу 2). В целях координации своей деятельности члены Национального собрания могут образовывать согласно Постоянным правилам палаты фракции, состоящие из членов Национального собрания. Национальное собрание имеет кворум, если присутствует более чем половина его членов. Национальное собрание принимает свои решения большинством в более чем половину присутствующих его членов, если иное не указано в Конституции. Постановления палаты могут установить требование квалифицированного большинства для принятия определенных решений. Национальное собрание принимает правила процедуры и порядок обсуждения большинством в две трети голосов присутствующих членов Национального собрания [2].

Законодательство (ст. 6). Правом законодательной инициативы обладают Президент Республики, Правительство, каждый из парламентских комитетов и любой из членов Национального собрания (п. 1).

Национальное собрание может по просьбе сторонников принятия закона, Правительства или председателя Национального собрания до заключительного голосования передать принятый закон на рассмотрение в Конституционный суд. Национальное собрание принимает решение по просьбе после заключительного голосования. Если просьба будет одобрена, то председатель Национального собрания передает принятый закон на рассмотрение в Конституционный суд (п. 2).

Председатель Национального собрания подписывает закон в течение 5 дней после его принятия и передает его Президенту Республики. Президент Республики подписывает закон в течение пяти дней и порядок его публикации. Если Национальное собрание решит в соответствии с п. 2 передать закон на рассмотрение в Конституционный суд,

то председатель Национального собрания подписывает закон и передает его Президенту Республики, если Конституционный суд не вынесет определение о неконституционности закона (п. 3).

Если Президент Республики полагает, что закон или любое из его положений является неконституционным и рассмотрение закона, сформулированное в п. 2 не было инициировано, то Президент Республики, прежде чем подписать закон, передает его в Конституционный суд на рассмотрение (п. 4).

Если Президент Республики выражает несогласие с законом или каким-либо из его положений и не использовал принадлежащее ему согласно п. 4 право, то Президент Республики может до подписания закона вернуть такой текст с приложением своего мнения Национальному собранию один раз для повторного рассмотрения. Национальное собрание вновь проводит обсуждение и голосование по принятию закона. Президент Республики также может использовать это право и в том случае, если рассмотрение в Конституционном суде, инициированное Национальным собранием, окончено, и Конституционный суд не указал на неконституционность закона (п. 5).

Конституционный суд рассматривает переданные ему согласно п. 2 и 4 законы во внеочередном порядке. Если Конституционный суд посчитает текст неконституционным, то Национальное собрание вновь проводит обсуждение закона в порядке решения вопроса о его неконституционности (п. 6).

Если Конституционный суд не определит текст, переданный ему Президентом Республики, в качестве неконституционного, то Президент Республики незамедлительно подписывает закон и порядок его опубликования (п. 7).

Рассмотрение Конституционным судом закона, обсужденного и принятого Национальным собранием согласно п. 6, можно вновь потребовать от Конституционного суда

Таблица 2

Постоянные комитеты Национального собрания [7]

Комитет	Число членов
— по европейским делам	9
— по устойчивому развитию	10
— по экономике	15
— по обороне и правоприменительной деятельности	9
— по юстиции	12
— по бюджету	14
— по культуре	15
— по иностранным делам	12
— по неприкосновенности	6
— по сельскому хозяйству	11
— по национальной безопасности	7
— по национальному единству	9
— по социальному обеспечению	15
— по развитию предпринимательства	11

в порядке, сформулированном в п. 2 и 4. Конституционный суд проводит рассмотрение данного требования в ускоренном порядке, но не более чем в течение 10 дней (п. 8).

Если закон, который был возвращен Президентом Республики для повторного обсуждения в силу его несогласия с ним, был исправлен Национальным собранием, то Национальное собрание может использовать процедуры, сформулированные в п. 2 и 4, тогда как Президент Республики обладает теми же правами относительно исправленных положений (п. 9) [2].

Парламентские процедуры (ст. 7). Член Национального собрания может направить запрос Парламентскому уполномоченному по фундаментальным правам, председателю Государственной контрольно-ревизионной службы, Генеральному прокурору также как и председателю Национального Банка по вопросам, которые относятся к их компетенции. Член Национального собрания может направить интерпелляцию или запрос Правительству или любому из членов Правительства по любому вопросу, находящемуся в их компетенции [2].

Импичмент Президента Республики (ст. 13). Президент Республики может быть подвергнут уголовному преследованию только после окончания срока его полномочий (п. 1).

Если Президент Республики нарушил Конституцию или любой другой закон или совершил преднамеренное преступление, выполняя президентские обязанности, то по предложению, выдвинутому одной пятой членов Национального собрания, может быть начата процедура импичмента против Президента Республики (п. 2).

Для принятия решения о начале процедуры импичмента необходимо большинство в две трети голосов членов Национального собрания. Голосование должно быть тайным (п. 3).

В период от принятия парламентской резолюции до окончания процедуры импичмента Президент Республики не может выполнять свои обязанности (п. 4).

Конституционный суд обладает юрисдикцией в решении данного вопроса (п. 5).

Если Конституционный суд придет к выводу о том, что закон был нарушен так, как это сформулировано в п. 2, то Президент Республики может быть отстранен от должности (п. 6) [2].

Замещение Президента Республики (ст. 14). Если Президент Республики временно не в состоянии выполнять свои обязанности или если президентский мандат был окончен досрочно по любой причине, то председатель Национального собрания осуществляет полномочия Президента Республики вплоть до вступления в должность вновь избранного Президента Республики. Национальное собрание принимает решение по вопросу о временной невозможности выполнять Президентом Республики свои обязанности по предложению Президента Республики, Правительства или любого члена Национального собрания. Выполняя обязанности Президента Республики, председатель Национального собрания не может действо-

вать как член Национального собрания, а его обязанности как председателя Национального собрания исполняются заместителем председателя Национального собрания, определяемом Национальным собранием [2].

2. Народная скупщина Республики Сербии

В соответствии со ст. 4 «Разделение власти» Конституции Республики Сербии 2006 г. система власти в этой стране базируется на разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную. При этом отношение между тремя ветвями власти основывается на равновесии и взаимном контроле. Подчеркивается независимость судебной власти [1, с. 87].

В пятой части Конституции «Организация власти» урегулированы основные вопросы деятельности высших органов государственной власти. Раздел 1 посвящен Народной скупщине.

Положение Народной скупщины (ст. 98). Народной скупщине отводится роль высшего представительного органа и носителя учредительной и законодательной власти Республики Сербии [1, с. 124].

Полномочия (ст. 99). Народная скупщина:

1. принимает и изменяет Конституцию,
2. принимает решение об изменении границ Республики Сербии,
3. назначает республиканский референдум,
4. ратифицирует международные договоры, если законом предусмотрена их ратификация,
5. принимает решение о войне и мире и объявляет военное и чрезвычайное положение,
6. контролирует работу служб безопасности,
7. принимает законы и другие общие акты, относящиеся к полномочиям Республики Сербии,
8. дает предварительное согласие на статут автономного края,
9. утверждает стратегию обороны,
10. утверждает план развития и план преобразования пространства,
11. утверждает бюджет и отчет об исполнении бюджета по предложению Правительства,
12. объявляет амнистию осужденным за уголовное преступление [1, с. 124–125].

В рамках своих избирательных прав Народная скупщина:

1. избирает Правительство, контролирует его работу и принимает решение о прекращении полномочий правительства и министров,
2. избирает и отстраняет от должности судей Конституционного суда,
3. избирает председателя Верховного кассационного суда, председателей судов, прокурора Республики, прокуроров, судей и заместителей прокуроров в соответствии с Конституцией,
4. избирает и отстраняет от должности управляющего Народного банка Сербии и контролирует его работу,

5. избирает и отстраняет от должности Адвоката граждан и контролирует его работу,

6. избирает и отстраняет от должности иных должностных лиц в соответствии с законом [1, с. 125].

Народная скупщина осуществляет и иную деятельность, предусмотренную Конституцией и законом [1, с. 125].

Состав Народной скупщины (ст. 100). Народную скупщину составляют 250 народных депутатов, которые избираются прямыми выборами, тайным голосованием в соответствии с законом. При этом в Народной скупщине должно быть обеспечено равноправие и участие представителей обоих полов и национальных меньшинств в соответствии с законом [1, с. 125].

Выборы народных депутатов и учреждение Народной скупщины (ст. 101). Выборы народных депутатов назначает президент Республики за 90 дней до истечения срока полномочий Народной скупщины предыдущего созыва, с тем чтобы заседание состоялось не позднее чем через 30 дней со дня обнародования окончательных результатов выборов. Депутатские мандаты подтверждаются Народной скупщиной на первом заседании. Народная скупщина учреждается, если подтверждены мандаты двух третей народных депутатов. Решение, вынесенное в связи с подтверждением мандата, может быть обжаловано в Конституционном суде, который в течение 72 часов принимает решение по жалобе. С момента подтверждения мандатов двух третей народных депутатов прекращается срок полномочий Народной скупщины предыдущего созыва [1, с. 126]. Итоги последних на данный момент выборов отражены в таблице 3.

Положение народных депутатов (ст. 102). Полномочия народного депутата возникают с момента подтверждения мандата в Народной скупщине и истекают через четыре года, то есть с прекращением полномочий депутатов Народной скупщины данного созыва. Народный депутат добровольно при условиях, определенных законом, и без права отменить свое решение, может предоставить свой мандат в распоряжение политической партии, по предложению которой он был избран народным депутатом. При этом народный депутат не может быть депутатом скупщины автономного края, должностным лицом в органах исполнительной власти и пра-

восудия, а также не может исполнять иные функции, дела и должности, если согласно закону это приводит к столкновению интересов. Выборы, прекращение срока полномочий и положение народных депутатов регулируются законом [1, с. 126–127].

Иммунитет народного депутата (ст. 103). Народный депутат не может быть привлечен к уголовной или иной ответственности за выражение мнения либо за голосование при исполнении своей депутатской должности. Народный депутат, сославшийся на иммунитет, не может быть арестован, и против него не может быть возбуждено расследование уголовного или иного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения, без согласия Народной скупщины. Народный депутат, уличенный в совершении уголовного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок свыше пяти лет, может быть задержан без согласия Народной скупщины. Во время уголовного или иного расследования в случае признания действия иммунитета не соблюдаются сроки, установленные законом для данного расследования. Отказ народного депутата сослаться на иммунитет не исключает право Народной скупщины признать действие иммунитета [1, с. 127].

Председатель и заместитель председателя Народной скупщины (ст. 104). Народная скупщина большинством голосов от общего числа народных депутатов избирает председателя и одного или более заместителей председателя Народной скупщины. Председатель Народной скупщины является представителем Народной скупщины, созывает ее заседания, председательствует на них и совершает другие действия, установленные Конституцией, законом и регламентом Народной скупщины [1, с. 127].

Порядок принятия решений Народной скупщиной (ст. 105). Народная скупщина принимает решения большинством голосов народных депутатов на заседании, на котором присутствует большинство народных депутатов [1, с. 128].

Большинством голосов от общего числа народных депутатов Народная скупщина:

1. объявляет амнистию осужденным за уголовное преступление,
2. объявляет и отменяет чрезвычайное положение,

Таблица 3

Результаты выборов в Народную скупщину в 2014 г. [6]

Партия	Получено голосов (%)	Получено мандатов
Сербская прогрессивная партия	48,4	158
Социалистическая партия Сербии	13,5	44
Демократическая партия	6,0	19
Новая демократическая партия	5,7	18
Меньшинства	3,8	11
Другие	22,6	-
Всего	100	250

3. устанавливает меры, допускающие отступление от соблюдения прав человека и прав меньшинств во время военного и чрезвычайного положения,

4. принимает закон, на основании которого Республика Сербия делегирует автономным краям и органам местного самоуправления отдельные вопросы из сферы своих полномочий,

5. дает предварительное согласие на статут автономного края,

6. принимает решения о Регламенте своей работы,

7. лишает иммунитета народных депутатов, президента Республики, членов Правительства и Адвоката граждан,

8. утверждает бюджет и отчет об исполнении бюджета,

9. избирает членов Правительства и принимает решение о прекращении срока полномочий Правительства и министров,

10. принимает решение об ответе на интерпелляцию,

11. избирает членов Конституционного суда и принимает решение об их отставке и прекращении срока полномочий,

12. избирает председателя Верховного кассационного суда, председателей судов, прокурора Республики и прокуроров, а также принимает решение о прекращении их полномочий,

13. избирает судей и заместителей прокуроров, в соответствии с Конституцией,

14. избирает и отстраняет от должности управляющего Народным банком Сербии, членов Совета управляющих и Адвоката граждан,

15. осуществляет иные избирательные полномочия Народной скупщины [1, с. 128–129].

Большинством голосов от общего числа народных депутатов Народная скупщина принимает законы, которые регулируют:

1. референдум и народную инициативу,

2. индивидуальные и коллективные права представителей национальных меньшинств,

3. план развития и план обустройства территорий,

4. внешний долг,

5. территорию автономных краев и единиц местного самоуправления,

6. заключение и ратификацию международных договоров,

7. иные вопросы, предусмотренные Конституцией [1, с. 129].

Правила процедуры Народной скупщины 2010 г. содержат следующие разделы:

I. Вводное положение;

II. Учреждение Народной скупщины;

III. Председатель, заместители председателя, коллегия, генеральный секретарь и заместитель генерального секретаря Народной скупщины;

IV. Парламентские группы;

V. Рабочие органы Народной скупщины;

VI. Заседания Народной скупщины на регулярной сессии;

VII. Специальные и торжественные заседания;

VIII. Голосование;

IX. Процедуры для принятия актов и другие процедуры;

X. Оригиналы и опубликование актов Народной скупщины;

XI. Внеочередные сессии Народной скупщины;

XII. Неприкосновенность;

XIII. Гласность работы;

XIV. Отношения между Народной скупщиной и Президентом Республики;

XV. Отношения между Народной скупщиной и Правительством;

XVI. Отношения между Народной скупщиной и Конституционным судом;

XVII. Права и обязанности членов Народной скупщины;

XVIII. Роспуск Народной скупщины;

XIX. Международное сотрудничество Народной скупщины;

XX. Служба Народной скупщины;

XXI. Переходные и заключительные положения [5].

Сессии (ст. 106). Народная скупщина проводит две очередные сессии в год. Первая очередная сессия начинается в первый рабочий день марта, а вторая очередная сессия начинается в первый рабочий день октября. Продолжительность очередной сессии не должна превышать 90 дней. Народная скупщина собирается на внеочередную сессию по требованию не менее одной трети народных депутатов или по требованию Правительства с заранее установленной повесткой дня. Народная скупщина собирается на заседания без созыва в связи с объявлением военного или чрезвычайного положения [1, с. 129–130].

Право законодательной инициативы (ст. 107). Право предложения законопроектов, проектов постановлений и общих актов имеет каждый народный депутат, Правительство, скупщина автономного края или не менее 30 000 избирателей. При этом Адвокат граждан и Народный банк Сербии имеют права законодательной инициативы в пределах своих полномочий [1, с. 130].

Референдум (ст. 108). По требованию большинства народных депутатов или группы, состоящей не менее чем из 100 000 избирателей, Народная скупщина объявляет референдум по вопросу из сферы своих полномочий в соответствии с Конституцией и законом. Предметом референдума не могут быть обязательства, основанные на международных договорах, законы, касающиеся прав и свобод человека и меньшинств, налоговые и другие финансовые законы, бюджет и отчет об исполнении бюджета, объявление чрезвычайного положения и амнистии, а также вопросы, касающиеся выборных полномочий Народной скупщины [1, с. 130].

Роспуск Народной скупщины (ст. 109). Президент Республики может на основании мотивированного предложения Правительства распустить Народную скупщину. Правительство не может предложить роспуск Народной

скупщины, если было предложено голосование о недоверии или если Правительство поставило на голосование вопрос о доверии ему. Народная скупщина должна быть распущена, если в течение 90 дней со дня своего учреждения не изберет Правительство. Народная скупщина не может быть распущена во время военного или чрезвычайного положения. Президент Республики обязан своим указом распустить Народную скупщину в случаях, предусмотренных Конституцией. Одновременно с роспуском Народной скупщины Президент Республики назначает выборы народных депутатов, с тем чтобы выборы были завершены не позднее чем через 60 дней со дня назначения. Народная скупщина после своего роспуска исполняет только текущие и неотложные обязанности, установленные законом. В случае объявления военного или чрезвычайного положения полномочия полностью восстанавливаются и сохраняются вплоть до отмены военного или чрезвычайного положения [1, с. 130–131].

Закон о Народной скупщине (ст. 110). О Народной скупщине принят закон, который содержит следующие разделы:

- I. Общие положения;
- II. Гласность работы;
- III. Создание и использование эмблем, печатей и других символов и средств;
- IV. Юрисдикция;
- V. Учреждение Народной скупщины;
- VI. Организация Народной скупщины;
- VII. Права и обязанности членов Народной скупщины;
- VIII. Порядок деятельности Народной скупщины;
- IX. Процедуры принятия актов и другие процедуры;
- X. Отношения между Народной скупщиной и Президентом Республики;
- XI. Отношения между Народной скупщиной и Правительством;
- XII. Отношения между Народной скупщиной и Конституционным судом;
- XIII. Отношения между Народной скупщиной и другими государственными учреждениями, организациями и органами;
- XIV. Международное сотрудничество Народной скупщины;
- XV. Активы и финансирование Народной скупщины;
- XVI. Служба Народной скупщины;
- XVII. Переходные и заключительные положения [9].

3. Скупщина Черногории

Согласно ст. 11 Конституции Черногории 2007 г. власть регулируется следующим принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть осуществляется Скупщиной, исполнительная власть Правительством и судебная судами. Власть ограничена Конституцией и законом. Отношения между властями основаны на равновесии и взаимном кон-

троле. Президенту отводится роль представителя Черногории. Конституционный суд защищает конституционность и законность [8].

Ответственность (ст. 82). Скупщина:

- 1) принимает Конституцию;
- 2) принимает законы;
- 3) принимает другие инструкции и общие акты (решения, заключения, резолюции, декларации и рекомендации);
- 4) объявляет военное и чрезвычайное положение;
- 5) принимает бюджет и заключительное утверждение бюджета;
- 6) принимает стратегию Национальной безопасности и стратегию Оборона;
- 7) принимает План развития и Пространственный план Черногории;
- 8) решает вопрос об использовании подразделений Армии Черногории в международных силах;
- 9) регулирует систему государственной администрации;
- 10) выполняет надзор за армией и службами безопасности;
- 11) объявляет национальный референдум;
- 12) избирает и освобождает от обязанности премьер-министра и членов Правительства;
- 13) избирает и освобождает от обязанности председателя Верховного суда, председателя и судей Конституционного суда;
- 14) назначает и освобождает от обязанности: Верховного государственного прокурора и государственных прокуроров, Защитника прав и свобод человека (Омбудсмена), управляющего Центральным банком и членов Совета Центрального банка Черногории, председателя и членов Сената Государственного контрольного учреждения и других служащих, предусмотренных согласно закону;
- 15) решает вопрос о правах, связанных с неприкосновенностью;
- 16) объявляет амнистию;
- 17) подтверждает международные соглашения;
- 18) объявляет общественные займы и решает вопрос о кредитах Черногории;
- 19) решает вопрос об использовании государственной собственности выше ценности, предусмотренной согласно закону;
- 20) выполняет другие обязанности, предусмотренные Конституцией или законом [8].

Состав Скупщины (ст. 83). Скупщина состоит из 81 члена. Они избираются посредством прямых выборов на основе всеобщего и равного избирательного права, а также тайного голосования [8]. Итоги последних на данный момент выборов отражены в таблице 4.

Мандат Скупщины (ст. 84). Продолжительность мандата Скупщины равна четырем годам. Мандат Скупщины может быть прекращен до истечения периода, на который она была избрана, посредством роспуска или сокращения

Таблица 4

Результаты выборов в Скупщину в 2012 г. [4]

Партия	Получено голосов (%)	Получено мандатов
Демократическая партия социалистов	46,3	29
Социал-демократическая партия Черногории		9
Либеральная партия Черногории		1
«Новая сербская демократия»	23,2	20
«Движение за перемены»		
Социалистическая народная партия Черногории	11,2	9
«Позитивная Черногория»	8,4	7
Боснякская партия	4,2	3
«Новая демократическая сила»	1,5	1
«Албанская коалиция»	1,1	1
«Хорватская гражданская инициатива»	0,4	1
Другие	3,7	-
Всего	100	81

мандата Скупщины. Если мандат Скупщины истекает в течение военного или чрезвычайного положения, мандат продлевается на период до 90 дней после отпадения обстоятельств, которые вызвали такое положение. По предложению Президента Черногории, Правительства или как минимум 25 членов Скупщины, Скупщина может уменьшить продолжительность ее мандата [8].

Права и обязанности членов Скупщины (ст. 85). Член Скупщины принимает решение и голосует согласно собственному убеждению. Член Скупщины имеет право выполнять обязанность парламентария как основное занятие [8].

Неприкосновенность (ст. 86). Член Скупщины обладает неприкосновенностью. Он не может привлекаться к уголовной или иной ответственности или задерживаться за выраженное мнение или голосование при осуществлении его обязанностей как члена Скупщины. Член Скупщины не может подвергаться какому-либо уголовному преследованию или задерживаться без согласия Скупщины, если он не был задержан в момент совершения преступления, за которое полагается наказание в виде лишения свободы на срок, превышающий пять лет. Президент Черногории, премьер-министр и члены Правительства, председатель Верховного суда, председатель и судьи Конституционного суда, а также Верховный государственный прокурор обладают той же неприкосновенностью, что и член Скупщины [8].

Прекращение мандата члена Скупщины (ст. 87). Мандат члена Скупщины прекращается до истечения периода, на который он был избран:

- 1) посредством отставки;
- 2) если он был приговорен на основе вступившего в силу решения суда к наказанию в виде лишения свободы на срок, составляющий как минимум шесть месяцев;

3) если он был лишен способности работать в результате вступившего в силу решения;

4) из-за прекращения черногорского гражданства [8].

Учреждение Скупщины (ст. 88). Первую сессию недавно избранного состава Скупщины созывает председатель предыдущего состава Скупщины, это должно быть сделано в течение 15 дней с даты публикации заключительных результатов выборов [8].

Председатель и заместитель председателя Скупщины (ст. 89). Скупщина имеет председателя и одного или более заместителей председателя, которые избираются из ее собственного состава на период в четыре года. Председатель Скупщины представляет Скупщину, созывает сессии Скупщины и председательствует на них, обеспечивает применение Регламента Скупщины, объявляет выборы Президента Черногории и выполняет другие обязанности, которые предусмотрены Конституцией, законом и Регламентом Скупщины. Заместитель председателя заменяет председателя в исполнении его обязанностей, когда председатель не может их осуществлять или когда председатель налагает на заместителя председателя обязанность замещать его [8].

Сессии Скупщины (ст. 90). Скупщина работает в режиме регулярных и чрезвычайных сессий. Регулярные сессии проводятся два раза в год. Первая регулярная сессия начинается в первый рабочий день марта и продолжается до конца июля, вторая начинается в первый рабочий день в октябре и длится до конца декабря. Чрезвычайная сессия созывается по требованию Президента Черногории, Правительства или как минимум одной трети общего числа членов Скупщины [8].

Принятие решения (ст. 91). Скупщина принимает решение большинством голосов присутствующих членов

Скупщины на сессии при наличии более половины общего числа членов, если иное не установлено Конституцией. Большинство голосов общего числа членов Скупщина принимает законы, которые регулируют: способ осуществления прав и свобод граждан, черногорское гражданство, избирательную систему, референдум, материальную ответственность граждан, государственные символы и использование государственных символов, оборону и безопасность, армию, учреждение, слияние и ликвидацию муниципалитетов; объявление военного положения и чрезвычайного положения; принятие Регламента Скупщины; решение об объявлении государственного референдума; решение о сокращении мандата; решение об отрешении Президента Черногории от должности; избрание и смещение премьер-министра и членов Правительства, а также решение о доверии Правительству; избрание и смещение председателя Верховного суда, председателя и судей Конституционного суда; назначение и смещение Защитника прав и свобод человека. Скупщина принимает решение большинством в две трети общего числа членов Скупщины относительно законов, регулирующих избирательную систему и права собственности иностранных граждан. Скупщина принимает решение большинством в две трети общего числа членов Скупщины в первом раунде голосования и большинством общего числа членов Скупщины во втором раунде голосования относительно законов, регулирующих способ осуществления предоставленных меньшинствам прав и использование подразделений Армии в международных силах [8].

Роспуск Скупщины (ст. 92). Скупщина распускается, если она не смогла избрать Правительство в течение 90 дней с даты, когда Президент Черногории предложил первый раз кандидатуру на пост премьер-министра. Если Скупщина не выполняет ее обязанности, установленные законом, длительный период времени, Правительство может распустить Скупщину после получения мнения председателя Скупщины и председателей фракционных совещаний в Скупщине. Скупщина распускается постановлением Президента Черногории. Скупщина не может быть распущена в течение военного положения или чрезвычайного положения, если процедура голосования по вопросу о доверии Правительству была инициирована, а также в первые три месяца с ее учредительного заседания и в последние три месяца ее мандата. Президент Черногории объявляет выборы в первый день после роспуска Скупщины [8].

Предложение законов и других актов (ст. 93). Право предлагать законы и другие акты предоставляется Правительству и члену Скупщины. Право предлагать законы также предоставляется шести тысячам избирателей, которое они реализуют через члена Скупщины. Предложение о проведении национального референдума может быть выдвинуто: по крайней мере 25 членами Скупщины, Президентом Черногории, Правительством или по крайней мере 10% граждан, обладающих правом голосовать [8].

Провозглашение законов (ст. 94). Президент Черногории объявляет закон в течение семи дней со дня принятия закона, в течение трех дней, если закон был принят согласно ускоренной процедуре, или направляет закон обратно Скупщине для нового процесса принятия решения. Президент Черногории объявляет повторно принятый закон [8].

В настоящее время Скупщина имеет следующие комитеты:

- конституционный;
- законодательный;
- по политической системе, правосудию и управлению;
- по безопасности и обороне;
- по международным отношениям и эмигрантам;
- по европейской интеграции;
- по экономике, финансам и бюджету;
- по правам и свободам человека;
- по гендерному равенству;
- по образованию, науке, культуре и спорту;
- по туризму, сельскому хозяйству, экологии и пространственному планированию;
- по здравоохранению, труду и социальному обеспечению;
- по противодействию коррупции;
- по мониторингу и контролю процесса приватизации;
- административный;
- отборочный [10].

Заключение

Итак, мы рассмотрели положения конституций Венгрии, Сербии и Черногории, касающиеся парламентов этих стран. Какие же выводы мы можем сделать из рассмотренного нами материала? Прежде всего, необходимо отметить, что в конституциях указанных нами государств положения о парламенте предшествуют положениям о президенте, правительстве и судах. Это означает, что парламенту отводится ведущее место в системе высших органов государственной власти. В большинстве республик бывшего СССР данное место занимает глава государства (президент).

Далее, парламенты этих стран обладают широким кругом полномочий в сферах законодательства, формирования иных органов государственной власти и контроля за их деятельностью. Используемые избирательные системы позволяют более или менее адекватно отражать сложившуюся расстановку сил в обществе.

Наиболее сильные позиции занимает парламент в Венгрии, что дает основание отнести эту страну к парламентским республикам. При этом правительственные кризисы в Венгрии происходят намного реже по сравнению с такими государствами, как, например, Греция и Италия.

С Сербию и Черногорию можно включить в число смешанных республик. Наряду с обладающим широкими пол-

номочиями парламентом в этих стран продолжает функционировать избираемый народом глава государства (президент). В условиях переходного периода, многочисленных внутренних и внешних проблем, главе государства (президенту) оставлены некоторые важные полномочия и возможность опираться на полученный от народа мандат.

В целом, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы действует система так называемого рационализированного парламентаризма. Такая система сводит к минимуму правительственные кризисы, не ограничивая при этом значительным образом роль парламента. Все это, несомненно, представляет интерес и для нашей страны.

Литература:

1. Конституция Республики Сербии 2006 года (перевод с сербского и сопроводительная статья Е. К. Петровой) // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 1, 2006. Издатель: АНО «Центр публично-правовых исследований». с. 86—175.
2. Constitution of Hungary (25th April 2011). URL: <http://www.euractiv.com> (дата обращения: 01.05.2011).
3. Hungary. URL: <http://www.parties-and-elections.eu> (дата обращения: 12.06.2014).
4. Montenegro. URL: <http://www.parties-and-elections.eu> (дата обращения: 04.08.2014).
5. Rules of Procedure of the National Assembly. URL: <http://www.parlament.rs> (дата обращения: 04.08.2014).
6. Serbia. URL: <http://www.parties-and-elections.eu> (дата обращения: 04.08.2014).
7. Standing Committees. URL: <http://www.parlament.hu> (дата обращения: 04.08.2014).
8. The Constitution of Montenegro. URL: <http://www.venice.coe.int> (дата обращения: 04.08.2014).
9. The Law on the National Assembly. URL: <http://www.parlament.rs> (дата обращения: 04.08.2014).
10. Working Bodies. URL: <http://www.skupstina.me> (дата обращения: 04.08.2014).

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

III Международная научная конференция

Казань, май 2015 г.

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *М.В. Голубцов*

Подписано в печать 24.05.2015. Формат 60х90 ¹/₈.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,79 Уч.-изд. л. 12,24. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Бук»

420029, г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4